

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК

ПО МАТЕРИАЛАМ XX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 НОЯБРЯ 2016 Г.

2016 № 11-7
ISSN 2413-0869

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 11, часть 7

Периодический научный сборник

*по материалам
XX Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 ноября 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 11-7

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XX Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 ноября 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, д.ю.н., проф.

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Датий Алексей Васильевич, главный научный сотрудник Московского института государственного управления и права, д.м.н.

Кондрашихин Андрей Борисович, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, д.э.н., к.т.н., проф.

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, д-р пед. наук, проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ

Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики, к.с.-х.н., с.н.с., доц.

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, к.с.н.

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Азизова В.Т.</i> ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА	6
<i>Анашкин А.В.</i> «ПЬЯНСТВО ЗА РУЛЕМ» – ДЕТЕРМИНАНТ ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)	8
<i>Битаев А.М.</i> К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСАМИ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА РФ	12
<i>Битаев И.Р.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	15
<i>Бобокалова Е.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕМ ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО	17
<i>Бондаренко Т.Г.</i> СИСТЕМА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20
<i>Булгаков В.В., Яковлева Е.О.</i> МЕСТО ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ	23
<i>Бочанцев А.С.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ИНВАЛИДОВ НА ДОСТУПНУЮ СРЕДУ	26
<i>Булгаков В.В., Тулупова Е.В.</i> ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ	30
<i>Булгаков В.В., Бардин Д.С.</i> ПРИНЦИПЫ ЖИЛИЩНОГО ПРАВА КАК ОСНОВА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	33
<i>Булгаков В.В., Королёва Н.А.</i> ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	35
<i>Булгаков В.В., Романова А.А.</i> СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЗАКОН ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА – СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ	38
<i>Володькина И.Ю.</i> СЛУЖЕБНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	40
<i>Гирюшта С.А., Лукьянчикова Е.Ф.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСУМАЦИИ ТРУПА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	45
<i>Грибановская И.С.</i> ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ	48
<i>Григорян М.Г.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И РОССИЙСКОЕ ПРАВО: СООТНОШЕНИЕ СИСТЕМ	50
<i>Даваасамбуу Г.</i> СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ, ВЫДВИГАЕМЫЕ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В МОНГОЛИИ	53
<i>Дмитриева И.А.</i> ПРИНЦИП НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ ИЛИ УГРОЗЫ СИЛОЙ	56
<i>Ивкина М.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ	58

Кабалинов А.А., Лукьянчикова Е.Ф. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	61
Капыш В.П. ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ «РОСТЕХ».....	63
Кива-Хамзина Ю.Л., Ризатдинова А.Р. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	68
Крюков В.В. ПРОВЕДЕНИЕ РЕФЕРЕНДУМА ПО УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	70
Левко Г.М., Тишкина Н.В., Шепелёва О.Р. ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: РАЗМЫШЛЕНИЕ НА ТЕМУ	72
Лукьянчикова Е.Ф., Абрамова А.В. СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ.....	76
Маричев М.О. ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ	79
Мирзаева Д.М., Мирзаев М.А. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	84
Отчерцова О.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДВОКАТОМ ПОЛНОМОЧИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	88
Петросян М.А., Сулова К.М. ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА	96
Писарев А.Н., Лукьянчикова Е.Ф. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ.....	98
Письмеренко В.А., Хомченко К.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	101
Пятакова Н.С., Рябинин А.Г. ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	104
Рубанова Н.А., Лавриченко Г.А. ЛИЗИНГ И ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА – ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	109
Рубцова М.В. СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОВ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ПРОКУРОРСКО-НАДЗОРНЫЙ АСПЕКТ	112
Сальников А.В. ПРЕДЕЛЫ УЧАСТИЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ	115
Сапельник Л.С., Лукьянчикова Е.Ф. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	119
Сибякин А.Е. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ	122
Скребов И.В., Лукьянчикова Е.Ф. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ	126

Часновская И.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	128
Черненко И.Н., Бронфман Б.Е. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ГАРАНТИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВИНОВНЫХ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	131
Штокало В.А., Штокало С.В. РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С КАРЛИКОВЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ: НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	134
Якименко П.И., Майборода Э.Т. НЕИСПОЛНЕНИЕ ЛИЦОМ, ЛИШЕННЫМ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ, РЕШЕНИЯ СУДА – ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ?	137
Якименко П.И., Бакланов И.С. РЕЛИГИЯ КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	140

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Азизова В.Т.

доцент кафедры теории государства и права, канд. юрид. наук, доцент,
Дагестанский государственный университет, Россия, г. Махачкала

Целью данной статьи является анализ результатов социологического опроса руководителей общеобразовательных учреждений по вопросам правовой компетентности. Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, отдельные логические приемы, способы интерпретации нормативных документов.

Ключевые слова: правовая компетентность, образование, нормативные правовые акты, опрос руководителей образовательных учреждений.

Одной из причин нарушения законодательства в области образования является недостаточная правовая подготовка руководителей образовательных учреждений, что влечет множество проблем, связанных с тем, что современное образовательное учреждение является обязательным участником правоотношений, поэтому современный руководитель образовательной организации должен не только знать и владеть необходимыми правовыми компетенциями в сфере образовательного права, но и владеть знаниями административного, трудового и иных отраслей российского права.

По мнению С.В. Черниковой, под правовой компетентностью руководителя общеобразовательного учреждения можно понимать сложные и динамичные личностно- профессиональные свойства, определяемые «личностными и внеличностными факторами, эффективно формируемыми при условии использования традиционных и инновационных методов и технологий, организованных форм обучения, самообразования и информационной поддержки в вопросах правоотношений в образовательном пространстве» [3, с. 225].

Особое место в нормативной основе правовой компетентности работников образования занимают профессиональные стандарты [2, с. 12]. Система профессиональных стандартов в сфере образования, действующих в Российской Федерации, охватывает широкий круг субъектов, в отношении которых они действуют [1, с. 88]. Правительством РФ принято постановление о поэтапном применении профессиональных стандартов, которое устанавливает особенности их применения, в том числе в государственных и муниципальных организациях (постановление Правительства Российской Федерации от 27.06.2016 года № 584). Однако на сегодняшний день профессиональный стандарт, регулирующий правовой статус руководителя образовательного учреждения, отсутствует.

В рамках проекта №16-13-05003 «Правовая компетентность работников образования» (региональный конкурс «Северный Кавказ: традиции и современность» 2016 – Республика Дагестан) было проведено анкетирование по вопросам правовой компетентности среди работников образования, в числе которых были и руководители образовательных учреждений (4% от общего числа опрошенных, в том числе 27% руководителей городских образовательных учреждений и 73% руководителей сельских образовательных учреждений).

Вызывает определенное недоумение точка зрения 14% руководителей образовательных учреждений, которые считают, что нет необходимости использования нормативного массива для решения своих профессиональных задач, при этом все 100% опрошенных считают необходимым знание ими законодательства в сфере образования. 4% опрошенных отмечают отсутствие необходимости постоянно повышать свою квалификацию по вопросам правовой компетентности, в своей профессиональной деятельности 77% руководителей оказывались в ситуации, когда ощущали недостаток правовых знаний.

При указании источника получения правовых знаний в рамках правовой компетентности руководителя образовательного учреждения значительное большинство респондентов (82%) указали сеть Интернет, 77% – курсы повышения квалификации для руководителей образовательных учреждений, 23% – книги и статьи, 9% – справочные правовые системы, 4,5% – самостоятельно.

При ответе на вопрос «В чем, на Ваш взгляд, должна заключаться главная задача изучения законодательства и получения правовых знаний?» 50% опрошенных руководителей образовательных учреждений считают, что это научить использовать правовые знания в типичных ситуациях, с которыми сталкивается человек в жизни, 27% – обеспечить себя таким уровнем правовых знаний, который позволит обходиться без помощи профессиональных юристов, 23% – дать знания, помогающие лучше ориентироваться в устройстве и принципах деятельности государственной власти, в событиях современной общественно-политической жизни, 14% – предотвратить совершение правонарушений, сообщив о том, какие поступки противоречат закону и чем грозит их совершение.

В числе правовых вопросов, по которым руководители образовательных учреждений хотели бы получить более полное и точное представление, ими отмечены права человека и их защита (86%), права ребенка и их защита (55%), заключение сделок и переговоров (50%), трудовое право (41%).

Правовые преобразования в России происходят быстрее, чем развитие и становление личности в конкретном историческом периоде. Вследствие этого существует необходимость подготовки руководителя образовательного учреждения к будущей самореализации и самоопределению в изменяющихся социально-правовых условиях.

Список литературы

1. Азизова В.Т. Особенности содержания правовой компетентности работников образования в профессиональных стандартах // Евразийский юридический журнал. 2016. №8.

2. Чагин К.Г. Обзор профессиональных стандартов в сфере образования // Руководитель бюджетной организации. 2016. № 3.
3. Черникова С.В. Формирование правовой компетентности в области управления качеством образования // Академический вестник Института образования взрослых Российской академии образования. 2009. №3.

«ПЬЯНСТВО ЗА РУЛЕМ» – ДЕТЕРМИНАНТ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Анашкин А.В.

начальник контрольно-профилактического отдела, майор полиции,
УГИБДД УМВД России по Рязанской области, Россия, г. Рязань

В статье рассматривается проблема употребления спиртных напитков за рулем транспортных средств как причина дорожно-транспортных происшествий. Сопоставляются статистические данные по России с учетом региональной специфики на примере Рязанского региона.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, спиртные напитки, правонарушение, статистические данные, уголовная ответственность.

Корректное поведение на дорогах – это одна из главных задач, которую необходимо решать на всех уровнях регулирования. Высокие темпы автомобилизации ухудшают обеспечение безопасности дорожного движения. Безусловно, транспорт в жизни современного общества имеет огромное значение. Автомобиль перестал быть доступным ограниченному числу людей. Число обладателей автомобилей с каждым годом увеличивается. Инфраструктура городов нашей страны, не приспособленная к такому автомобильному росту, не позволяет в достаточной степени эффективно обеспечить защиту участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Именно данная неприспособленность (отсутствие мест для стоянок, узкие дороги, отсутствие на дорожных коммуникациях информационно-указательных и предупредительных знаков) создает условия и провоцирует водителей на нарушение правил дорожного движения и впоследствии совершение дорожно-транспортного происшествия [1].

Данные статистики позволяют сделать вывод о том, что ежегодно на дорогах происходят дорожно-транспортные происшествия, как в отдельных регионах, так и по России в целом. Согласно статистическим данным ГИБДД за 2014 год в России произошло около 199 720 ДТП, жертвами которых стали 26 963 человек. За 2015 год в России произошло около 183 295 ДТП, погибло в которых 22 978 человек. За первое полугодие 2016 года количество ДТП составило 72 886 человек, соответственно погибло 8 149 человек.

Обратимся к региональной статистике, на примере Рязанской области, за 2014 год произошло 2 405 ДТП, стали жертвами в которых 327 человек. За 2015 год произошло 2 091 ДТП, в которых жертвами стали 291 человек. За

первое полугодие 2016 года произошло 737 ДТП, в которых погибло 112 человек [2].

Особенно остро стоит проблема пьянства за рулем. Культура вождения, как и культура употребления спиртных напитков в России, оставляет желать лучшего. Общественное мнение граждан РФ в отношении пьяных водителей давно уже сформировалось и требует самого жесткого повышения наказания за вождение авто в состоянии алкогольного опьянения, особенно если оно привело к человеческим жертвам.

Согласно статистическим данным ГИБДД в 2014 году по вине пьяных водителей произошло 16 517 ДТП, жертвами которых стали 3 420 человек. За аналогичный показатель в 2015 году произошло 13 310 ДТП, в которых погибло порядка 3 500 человек. За первое полугодие 2016 года 1 556 человек погибло в 6 214 «пьяных» ДТП.

По Рязанской области в 2014 году произошло ДТП с участием пьяных водителей 273, в которых погибло 45 человек. В 2015 году 164 ДТП, в которых жертвами оказались 26 человек. За первое полугодие 2016 года в 64 ДТП погибло 12 человек [2].

Пьяный водитель – это всегда потенциальный убийца, вне зависимости от того, что он не желает причинения смерти другим людям. В настоящее время нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортом, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, совершенное в состоянии алкогольного опьянения и повлекшее за собой смерть человека по неосторожности, наказывается лишением свободы на срок до 7 лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет (ч. 4 ст. 264 УК РФ). То же деяние, повлекшее за собой смерть 2 и более лиц, наказывается лишением свободы на срок от четырех до девяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет (ч. 6 ст. 264 УК РФ).

В 2014 году была введена ст. 264.1 УК РФ Федеральным законом от 31.12.2014 N 528-ФЗ, которая говорит о том, что управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 УК РФ. Наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права зани-

мать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

В выше указанной статистике видно, что по сравнению с 2014 годом, в 2015 году количество жертв пьяных водителей увеличилось примерно на 80 человек. Хотя санкции по этой статье еле уместились в один абзац. Практика судов говорит о том, что за редким случаем осужденному по ст. 264.1 УКРФ назначают наказание в виде реального лишения свободы.

Уголовно-правовые меры воздействия на осужденных, повлекшие за собой серьезные последствия, например в виде судимости, имеют особый эффект в отношении лиц, склонных к употреблению спиртных напитков и нарушать правила дорожного движения. Интересна и по настоящее время актуальна точка зрения А.П. Бохана, который считает необходимым установить уголовную ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Необходимо предусмотреть статью с ответственностью за управление всеми видами транспорта лицом, находящимся в алкогольном опьянении [3].

Однако, по мнению профессора Артемьева Н.С., представляется, что введение отдельного состава будет не вполне целесообразным, куда более эффективно дополнить нормы ст. 63, добавив п. «с», в котором указать: отягчающим обстоятельством также признается совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, но суд в праве в зависимости от характера преступления не признавать это обстоятельство отягчающим наказанием [4].

Необходимость надлежащей квалификации деяния в рамках ст. 264 УКРФ прослеживается также в следующем. Если в результате нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства наступили последствия, предусмотренные разными частями ст. 264 УКРФ, то вменяются в вину все последствия, а действия квалифицируются по той части, которая предусматривает более тяжкие последствия. По совокупности преступлений деяния с указанными различными последствиями должны квалифицироваться в тех случаях, когда они совершены в разное время и стали результатом нескольких взаимно не связанных нарушений правил дорожного движения. Если суд на основании исследованных доказательств устанавливает, что указанные в ст. 264 УКРФ последствия наступили не только в следствие нарушения лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, но и ввиду не соблюдения потерпевшим конкретных пунктов правил, эти обстоятельства не могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель не выполнил свои обязанности по обеспечению безопас-

ности пассажиров.

Учитывая данные обстоятельства, необходимо более детально подходить к рассмотрению каждого случая и принимать во внимание все фактические обстоятельства дела, ведь в следственной практике не редки случаи, когда наступление тяжких последствий вызвано виновными действиями потерпевших. В подобных случаях уголовная ответственность лиц, управляющих транспортными средствами, исключается.

Подводя итог вышесказанному, следует учитывать состояние опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание; предусмотреть уголовную ответственность за неоднократное управление транспортным средством в состоянии опьянения и дополнить составы преступлений, содержащихся в Главе 27 УК РФ, квалифицирующим признаком «в состоянии опьянения», как это сделано в ст. 264 УК РФ. Требуется также дополнить ст. 63 УК РФ п. «с», содержащим дополнительное отягчающее обстоятельство, а именно состояние опьянения.

Представляется, что такой жесткий, но справедливый подход законодателя к уголовно-правовой оценке управления транспортным средством в состоянии опьянения оправдан. Пьянство за рулем – серьезная проблема, а решение ее при помощи уголовно-правовых изменений вполне целесообразно. Некоторые ученые уголовного права отмечают проблему субъективной стороны в виде отсутствия прямого умысла в данной группе составов. Необходимо понимать, что, управляя источником повышенной опасности, нужно проявлять должную внимательность и предусмотрительность. Одно только наличие данной уголовно-правовой нормы будет иметь общепреventивное значение, что выступает в качестве одного из направлений профилактики ДТП.

Список литературы

1. Куликова О.Н. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий и административных правонарушений органами внутренних дел // Учебное пособие. Руза. 2013. С. 5.
2. Статистические сведения о ДТП за 2014, 2015 год и первое полугодие 2016 года: [электронный ресурс] ГИБДД МВД РФ: офиц. сайт. – URL<http://www.gibdd.ru/stat/> (Дата обращения 17.08.2016 года).
3. Бохан А.П. О необходимости установления уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения (обсуждение проблемы)//сб. материалов. Ростов-на-Дону. 2012. С. 78.
4. Артемьев Н.С., Красковский Я.Э. Актуальные проблемы применения уголовно-правовых методов борьбы с дорожно-транспортными происшествиями// Человек: преступление и наказание. Рязань. 2013. № 2 (81). С. 53-55.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСАМИ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА РФ

Битаев А.М.

магистрант 2-го курса заочной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина,
Россия, г. Саратов

В статье анализируются теоретические и практические вопросы о применении мер юридической ответственности за нарушение правил пользования ресурсами континентального шельфа РФ. Особое внимание уделено уровню эффективности существующих в РФ мер по охране животного мира континентального шельфа и практике применения таких мер.

Ключевые слова: континентальный шельф, экологическое законодательство, уничтожение мест обитания животных, нарушение правил охраны среды обитания или путей миграции животных, нарушение правил охраны рыбных запасов.

Проблемы охраны ресурсов континентального шельфа Российской Федерации имеют важнейшее общегосударственное значение в течение всей Российской истории. Юридическое оформление положений охраны ресурсов континентального шельфа происходит с издания Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» [1]. Следует отметить, что состояние, порядок эксплуатации и защита ресурсов континентального шельфа страны имеет крайне важное значение, и юридическое отражение всех этих аспектов находится в состоянии постоянного совершенствования. Достаточно отметить, что за прошедший период в указанный выше закон было внесены 24 изменения и дополнения, однако, за весь этот период практически не производилось дополнений и изменений, усиливающих или конкретизирующих ответственность за нанесение вреда животному миру континентального шельфа РФ. Издавались и многочисленные иные нормативные акты, связанные с эксплуатацией и защитой ресурсов континентального шельфа РФ.

Огромное народнохозяйственное значение ресурсов континентального шельфа, в частности запасов нефти, сосредоточенных в этой сфере территории РФ. Причем очевидна колоссальная важность экологического значение природного ресурса, поскольку народнохозяйственные плюсы (такие как возможность крупнейших масштабов добычи природных ископаемых) зачастую оборачиваются огромными экологическими минусами. И здесь крайне важно юридическое обоснование экологической защиты в разных формах (здесь и надзор и выдача разрешения на различного вида деятельности и применение мер юридической ответственности. Можно отметить, например, значение такого документа как Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «Об утверждении административного регламента федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на захороне-

ние отходов и других материалов на континентальном шельфе российской федерации» [2].

В настоящее время борьба за экологические ресурсы континентального шельфа РФ все в большей степени становится заботой отечественных теоретиков, исследовавших некоторые аспекты использования запасов континентального шельфа. Так А.С Алихаджиева пишет: «Совместное решение вопросов о предотвращении негативного воздействия на окружающую среду возможно только посредством договорных действий, инвестиционной политики, и спланированных мероприятий, направленных на поддержание экологического равновесия» [3, с. 83].

Следует отметить, что в большом спектре защитных экологических мероприятий и при применении мер юридической ответственности за нарушение правил пользования ресурсами континентального шельфа, зачастую уделяется недостаточно внимания защите самых уязвимых частей наших природных богатств, относящихся к континентальному шельфу, а именно представителям животного мира, обитающих в этой сфере природного пространства России.

Очевидно, что прибрежные и мелководные территории нашей страны заселены многочисленными видами животных, птиц, пресмыкающихся, рыб и т.п. Меры юридической защиты представителей животного мира континентального шельфа установлены законодательством.

Однако при рассмотрении правовых норм сразу возникают два вопроса: во-первых, вопрос о действенности этих мер, и во-вторых, вопрос о том, реально ли их использование на практике, но к сожалению, большинство правил носит «декоративный» характер.

Также вопросы применения мер юридической ответственности и возмещение вреда, предусмотрены Гражданским Кодексом РФ [5], поскольку они относятся к отношениям между людьми, причем, чаще всего, к отношениям материально-хозяйственного порядка. А к нанесению вреда животного мира могут относиться только меры, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [6] и Уголовным кодексом Российской Федерации [7].

Действующим КоАП РФ предусмотрена статья 8.29. «Уничтожение мест обитания животных» согласно которой хозяйственная деятельность человека с кранами и бульдозерами влечет уничтожение огромных птичьих базаров, лежбищ морских котиков. При этом во многих зарубежных странах организуется охрана мест обитания многочисленных животных и птиц и тактичная организация туристического бизнеса, т.е. пользу получает и человек и животный мир.

Кроме того, статья 8.33. КоАП РФ «Нарушение правил охраны среды обитания или путей миграции объектов животного мира и водных биологических ресурсов» также достаточно нечетко сформулирована и влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от десяти тысяч до пятнадцати

тысяч рублей. Очевидно, это не напугает ни одного браконьера, ни одного предпринимателя, положившего глаз на лежбище котиков и т.п.

Уголовное законодательство РФ не содержит статей, напрямую применяющих меры юридической ответственности к лицам, осуществляющим массовое уничтожение животного мира, в том числе и в процессе так называемого «хозяйственному освоению» территории континентального шельфа РФ.

В Уголовном Кодексе имеется расплывчатая статья 253. «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации», которая не содержит напрямую положений об уничтожении животного мира.

Из проведенного исследования можно сделать выводы о крайней общенациональной важности разноплановых ресурсов континентального шельфа Российской Федерации. Здесь, с одной стороны, крупномасштабные народнохозяйственные ресурсы, такие как нефть, а с другой стороны, разнообразнейшие и имеющие перспективную ценность многоплановые животные и рыбные ресурсы. Действующие в РФ в настоящее время меры юридической ответственности за нарушение правил пользования ресурсами континентального шельфа РФ, в первую очередь ресурсами животного мира, крайне недостаточны, носят скорее «декоративный» характер. Поэтому некоторые статьи главы 8 КОАП РФ должны быть как расширены в формулировках, так и усилены в аспекте принимаемых мер юридической ответственности. Кроме того, необходимо и внесение в Уголовный Кодекс РФ статей, содержащих меры реальной ответственности за уничтожение животного мира континентального шельфа РФ.

Список литературы

1. "О континентальном шельфе Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1995 N 187-ФЗ// СЗ РФ", 04.12.1995, N 49, ст. 4694.
2. Приказ министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 174 «Об утверждении административного регламента федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе российской федерации» // "Российская газета", N 187, 20.08.2014.
3. Алихаджиева А.С. Экологическая Россия в условиях ЕАЭС: перспективы развития // Современные евразийские исследования. 2015. Т. 1. С. 81-86.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001, № 195-ФЗ (в редакции от 6 июля 2016 г.) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 6 июля 2016 г.) // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Битаев И.Р.

магистрант 2-го курса заочной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина,
Россия, г. Саратов

В статье анализируются вопросы международно-правовой охраны окружающей среды. Охрана окружающей среды – одна из главных международных проблем, так как, по оценкам и прогнозам, состояние окружающей среды на глобальном уровне ухудшается: изменяется климат, разрушается озоновый слой, сокращаются площади лесов, загрязняются атмосфера и Мировой океан. Рассматриваются пути повышения эффективности охраны окружающей среды, решаемые путем межгосударственного взаимодействия на различных уровнях.

Ключевые слова: экологическая политика, охрана окружающей среды, международное сотрудничество, международные организации.

На сегодняшний день в мире существует много проблем, которые затрагивают разные сферы жизни общества, а именно сферу экологии. В процессе своей жизнедеятельности общество увеличивало воздействие на окружающую среду путем химического загрязнения водных объектов, атмосферного воздуха, почв. Каждое государство старается решать проблемы в области охраны окружающей среды по мере своих возможностей, но сделать это самостоятельно невозможно. Окружающая среда – понятие достаточно широкое, в котором содержится 3 группы элементов: объекты живой среды (животный мир, растения); объекты неживой среды (водные объекты, почва, атмосферный воздух и др.); объекты среды, созданные человеком в процессе его деятельности (антропогенные объекты). В совокупности все это образует систему окружающей среды, которая в зависимости от территории может быть подразделена на глобальную, региональную и национальную.

Следует сказать, что самыми острыми проблемами мирового масштаба являются следующие: утилизация отходов, рост транспортно-дорожного комплекса, исчезновение редких видов флоры и фауны, загрязнение Мирового океана, разрушение озонового слоя Земли, сокращение биологического разнообразия животного мира. По данным ЮНЕП, земельные ресурсы составляют 140 млн. кв. км, но 15 % почв отнесено к полностью деградированным, а 23 % к деградируемым, 30 % содержания гумуса в почвах уже смыто эрозией [1, с. 12]. К примеру утилизация отходов превратилась в проблему международного уровня. Разложение отходов приводит к образованию ядовитых веществ, которые наносят вред почве, попадают в воду и атмосферный воздух. Отходы при их сжигании выделяют в атмосферу сотни видов токсичных веществ. Для решения этого вопроса необходимо создавать больше малоотходных технологий, уменьшить количество промышленных предприятий, способствующих загрязнению, создать более удобные и безопасные способы утилизации отходов. Также одним из мощных источников загрязнения

окружающей среды является транспорт. При работе двигателя автотранспорта происходит выброс в атмосферный воздух более 60 различных токсичных веществ. Переход автомобилей на экологически чистое топливо (водород) в многократно раз снизит уровень загрязнения природной среды. Значительно улучшат состояние окружающей среды использование электромобилей.

Для решения проблем на международном уровне используются площадки, объединяющие десятки и сотни стран мира, которые дают возможность объединить экологическую деятельность всех заинтересованных государств, независимо от их политических позиций, определенным образом выделяя экологические проблемы из совокупности политических, экономических и других международных проблем. Главную роль здесь, безусловно играет Организация Объединенных Наций, которая имеет в своей структуре специализированные органы, которые активно осуществляют охрану и исследование окружающей среды, такие как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ); Всемирная метеорологическая организация (ВМО); Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). В рамках ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) принята специальная программа «Человек и биосфера», в соответствии с которой участники программы осуществляют слаженное взаимодействие по совокупным научным проблемам.

Так, Российская Федерация принимает активное сотрудничество с иностранными государствами и международными организациями в сфере охраны окружающей среды. За последнее время Россией был подписан ряд международных соглашений о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, к ним относятся: Киотский протокол [2], Монреальский протокол, Рамочную конвенцию по изменению климата (FCCC), Базельскую конвенцию [3] и т.д.

Также одним из важнейших направлений в области охраны окружающей среды является формирование экологической политики. Как справедливо отмечает А.С. Алихаджиева «Эффективная государственная экологическая политика на сегодняшний день не может обойтись без затратных, финансируемых из бюджета направлений. К их числу относятся обеспечение национального выживания в условиях мирового экологического кризиса, т. е. выделение ресурсов на случай развития событий по «пессимистическим сценариям», выполнение мероприятий по достижению устойчивости или приемлемого уровня изменений ключевых экологических систем» [4, с. 112].

Все еще одним из важнейших вопросов в природоохранной сфере, является низкий уровень экологической культуры человека. В связи с этим, необходимо акцентировать внимание на экологическое образование и воспитание общества, основной целью которого, является формирование у человека экологических знаний на всех этапах жизни.

Таким образом, все государства – участники международных соглашений в сфере охраны окружающей среды должны соблюдать общепризнанные принципы и правила международного экологического права, такие как контроль за выполнением международных обязательств по охране окружающей

среды, уважение государственного суверенитета, недопустимости радиоактивного заражения, международно-правовая ответственность, мирное разрешение экологических споров, территориальная целостность. Необходимо совершенствовать правовой механизм обеспечения экологической безопасности, при условии формирования в обществе должного отношения к данной проблеме.

Список литературы

1. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник / М.М. Бринчук. – М.: ЭКСМО, 2010. – 610 с.
2. "Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата" (Подписан в г. Киото 11.12.1997) // СЗ РФ. 7 марта 2005 г. N 10. Ст. 764.
3. "Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением" // СЗ РФ. 29 апреля 1996 г. N 18. Ст. 2066.
4. Алихаджиева А.С. Экологическая политика Российского государства (перспективы развития) // Инновационная наука. 2015. № 12-3. С. 111-113.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕМ ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО

Бобокалова Е.С.

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Всероссийский государственный университет юстиции, Россия, г. Иркутск

В статье рассматривается необходимость учета такого признака тяжкого вреда здоровью при производстве судебно-медицинской экспертизы, как психическое расстройство, возникшее в последствии причиненной травмы.

Ключевые слова: комплексная судебно-психиатрическая экспертиза, психическое расстройство, тяжкий вред здоровью, экспертиза.

К числу психических расстройств, являющихся разновидностью тяжкого вреда здоровью, относятся расстройства психопатического уровня (травматическая эпилепсия, травматическое слабоумие, энцефалопатия и т.д.), характеризующиеся тяжелыми медицинскими и социальными последствиями. В большинстве случаев, вышеуказанные психические расстройства являются следствием причиненных тяжелых черепно-мозговых травм, относящихся к категории опасных для жизни. Так, травматическое слабоумие чаще наблюдается как следствие тяжелых открытых черепно-мозговых травм с поражением лобных и височных долей [1, с. 143]. В данном случае тяжесть причиненного вреда определяется исходя из признака опасности для жизни непосредственного самого повреждения, а наступившие вследствие травмы психические расстройства при этом не учитываются, что является не верным. При определении степени тяжести объективному исследованию должен под-

лежать весь объем последствий, причиненных повреждением, в том числе и последствие в виде психического расстройства.

По данной категории уголовных дел целесообразно проведение комплексной судебно-медико-психиатрической экспертизы. Также для производства экспертизы могут привлекаться врачи-специалисты в том виде патологии, которая явилась причиной психического расстройства (врач-невролог, врач-нейрохирург, врач психиатр-нарколог и т.д.) [2, с. 33]. При необходимости определения индивидуально-психологических и возрастных особенностей потерпевшего в комплексе также может проводиться судебно-психологическая экспертиза. Комплексная судебная медико-психиатрическая экспертиза может проводиться как амбулаторно путем однократного обследования потерпевшего, так и стационарно в случае необходимости обследования лица. Помещение потерпевшего в психиатрический стационар или судебно-психиатрический экспертный стационар осуществляется только на основании определения (постановления) суда, и с соблюдением предусмотренных законом сроков нахождения лица в данном стационаре. При производстве данного вида экспертизы и при помещении потерпевшего в соответствующий стационар должны соблюдаться положения законодательства «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан РФ при ее оказании».

Обязательной составляющей при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, в форме психического расстройства, является причинно-следственная связь между причиненным повреждением и возникновением расстройства. При производстве комплексной судебной медико-психиатрической экспертизы первоначально определяется наличие у потерпевшего психического расстройства, его нозологическая принадлежность, стойкость и обратимость психопатологических процессов. Выявление и квалификация психического расстройства осуществляются врачами-психиатрами на основе психопатологических методов и путем динамического обследования лица [3, с. 88]. Возможность определения наличия психического расстройства у потерпевшего во многом зависит и от времени прошедшего с момента получения черепно-мозговой травмы. Так, в случае тяжелой травмы головного мозга, повлекшей наступление эпилепсии, посттравматические судороги могут развиваться как сразу после травмы, так и в течение нескольких лет. Таким образом, длительный период проявления симптомов того или иного психического расстройства, также влияет на то, что данные последствия редко учитываются при определении степени тяжести вреда. После установления факта наличия у потерпевшего психического расстройства на основании изучения соответствующей медицинской документации, актов освидетельствования устанавливается наличие и характер причиненного потерпевшему повреждения, его общее и психическое состояние до и после, а также на момент производства экспертизы. Затем устанавливается наличие причинной связи между повреждением и наступившим психическим расстройством. Лишь при установлении прямой причинной связи психическое расстройство может оцениваться как признак тяжкого вреда здоровью. Например, «потерпевшей Н. была причинена тупая травма

головы: рвано-ушибленная рана левой теменной области, ушиб головного мозга легкой степени, линейный перелом левой теменной кости, повлекшая развитие травматической эпилепсии». Если в ходе производства экспертизы будет установлено, что психическое заболевание предшествовало травме, а причиненное потерпевшему повреждение лишь способствовало его обострению или утяжелило его течение, то в данном случае психическое расстройство не может рассматриваться в качестве тяжкого вреда здоровью. Так же при производстве экспертизы может быть установлено отсутствие причинной между травмой и психическим расстройством, например, в случае, когда психическое расстройство возникло после причинения потерпевшему повреждений, но от иных факторов, не связанных с причиненным потерпевшему повреждением [4, с. 392].

На завершающем этапе производства соответствующей экспертизы определяется степень тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего в форме психического расстройства. Отсутствие нормативно закрепленных критериев разграничения психических расстройств по степени тяжести создает сложности при оценке тяжести вреда в данном случае. Как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни психическое расстройство психопатического уровня может быть оценено в совокупности с иными тяжкими повреждениями, причиненными потерпевшему [5, с. 18]. Также оценка наступившего психического расстройства как тяжкого вреда здоровью возможна по признаку стойкой утраты общей трудоспособности не менее, чем на одну треть, или по признаку полной утраты профессиональной трудоспособности.

Список литературы

1. Богомолова И.Н., Заславский Г.И. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью / И.Н.Богомолова, Г.И.Заславский и др. ; под ред. В.А.Клевно. – М. : ГОЭТАР-Медиа, 2009.- С. 213.
2. Васильева Н.В. Психическое расстройство как признак тяжкого вреда здоровью // Российская юстиция. – 2009. – №5. – С. 31-33.
3. Кондаков Е.Н., Кривецкий В.В. Черепно-мозговая травма / Е.Н. Кондаков, В.В. Кривецкий. – М.: Проспект, 2010. – С. 332.
4. Снежневский А.В., Орловская Д.Д. Руководство по психиатрии / А.В.Снежневский, Д.Д. Орловская и др. ; под ред. А.С.Тиганова. – М. : Медицина, 2004. – С. 890.
5. Ткаченко А.А. Правовые и методические основы «Заключения судебно-психиатрического эксперта» (комиссии судебно-психиатрических экспертов) / А.А.Ткаченко. – М. : Гросс, 2007. – С. 34.

СИСТЕМА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бондаренко Т.Г.

студентка 2 курса магистратуры, Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Россия, г. Краснодар

Предметом исследования настоящей статьи является система судебной защиты прав и свобод человека и гражданина как категория, состоящая из таких ее элементов как: конституционное право на судебную защиту, совокупность органов правосудия и компетенцию этих органов.

Ключевые слова: система, судебная система, право на защиту, Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина.

Для того чтобы исследовать такую категорию как система судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, хотелось бы дать определение понятию система в целом. Как толкует нам словарь русского языка С.И. Ожегова «система – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей» [7].

Система судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ может быть рассмотрена как самостоятельная категория наряду с правовой и государственной системой защиты, которая включает следующие элементы: конституционное право на судебную защиту; совокупность органов правосудия, которые наделены властными полномочиями, как на внутригосударственном, так и международном уровнях защиты; а также компетенцию судов, осуществляющих защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевым элементом в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина является право на судебную защиту, поскольку в отсутствие этого права невозможна реализация иных конституционных прав и свобод. Оно отнесено к таким правам и свободам, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах.

Так, Конституция РФ, объявив Россию демократическим правовым государством, ставит на первое место права и свободы человека и гражданина, которые являются высшей ценностью и обеспечиваются правосудием (статья 18). Т.е. в силу предписаний (статья 2) Конституции РФ государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Конституционное право на судебную защиту предусматривает: защиту своих прав и свобод всеми не запрещенными законом способами, обжалование в суд решений и действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, право на получение квалифицированной юридической помощи, обращение в межго-

сударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, право лица считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в результате вступившего в законную силу приговора (презумпция невиновности).

Кроме того, немаловажным конституционным правом является право граждан на доступ к правосудию, которое должно обеспечивать эффективное восстановление нарушенных прав и свобод, а также право на независимый и беспристрастный суд как необходимое условие справедливого правосудия [5].

Таким образом, это говорит о том, что Российская Федерация не только признает основные права и свободы человека и гражданина, но и считает защиту прав и свобод своих граждан одной из основных функций государства.

Закрепленные в Конституции РФ основные права и свободы соответствуют общепризнанным стандартам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека (статья 8) «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав» [1], Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6) «каждый человек в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом» [2], Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 2) закреплено, что «право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями» [3].

Н.В. Витруком было точно отмечено, «суд был и остается органом, олицетворяющим судебную власть, именно ту власть, которая в значительно большей мере эффективнее, чем другие ветви государственной власти, способна охранять и защищать права, свободы и обязанности личности, иные правовые ценности. Суды есть основное звено, вершина всей системы органов, осуществляющих охранительно-защитную деятельность» [6, с. 248].

Как было определено выше, в систему судебной защиты входит совокупность судов, наделенных властными полномочиями по осуществлению правосудия, которые составляют судебную систему Российской Федерации.

Судебная система – это объединенная в единое целое совокупность органов (федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации), которые преследуют общие цели и задачи для осуществления судебной власти.

Помимо внутригосударственных органов по защите прав и свобод, также можно выделить международные органы, устанавливающие дополнительные международные гарантии соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, в частности Европейский Суд по правам человека.

Не касаясь международного уровня, рассмотрим подробнее структуру судебной системы в системе органов государственной власти России.

В Российской Федерации современная система судов структурирована следующим образом: в стране действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ, составляющие судеб-

ную систему РФ (статья 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ).

К федеральным судам действующее законодательство относит:

- Конституционный Суд РФ;
- Верховный Суд РФ, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;
- арбитражные суды округов, апелляционные арбитражные суды, арбитражные суды субъектов РФ, специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов РФ относятся:

- конституционные (уставные) суды субъектов РФ;
- мировые судьи – судьи общей юрисдикции субъектов РФ.

Данная система является единой для Российской Федерации, о чем нам говорит статья 3 данного закона.

Нельзя не согласиться с мнением Писарева А.И. о том, что единство судебной системы России обеспечивается Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом; осуществляя свою деятельность все суды РФ должны применять Конституцию РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, а также конституции (уставы) и законы субъектов РФ [8, с. 376]. Так же отмечу, что без признания обязательными для исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу и законодательного закрепления единства статуса судей не может обеспечиваться единое функциональное начало судебной системы.

Все эти органы правосудия, безусловно, важны и имеют огромное значение для построения единой судебной системы и обеспечения более эффективного правосудия.

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 02 июля 1998 года № 20-П, что предписания Конституции РФ (статья 2) , провозглашающие человека, его права и свободы высшей ценностью возлагают на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права. В силу данного конституционного положения органы государственной власти, а, следовательно, и суды должны, осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы при этом соблюдались права и свободы человека и гражданина, а в случае их нарушения обеспечивалось максимально быстрое и полное их восстановление [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебная система в Российской Федерации сформирована и реформируется в целях совершенствования защиты прав и свобод человека и гражданина, а Конституционный Суд РФ, являясь главным судебным органом в данной системе, становится гарантом прав и свобод личности.

Список литературы

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, № 67, 05.04.1995.
2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966) // Ратифицирован указом Президента ВС СССР от 18.09.1973 г. № 4812-VIII и вступил в силу для СССР 23.03.1976 г.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации № 28, 1998 г.ст. 3393.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Российская газета от 12.04. 2006. № 75.
6. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. – 448 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка (1949, 22-е издание, 1990; с 1992 – Толковый словарь русского языка, совместно с Н. Ю. Шведовой).
8. Писарев А.Н. Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации: учебное пособие. – М.: РГУП, 2016. – 409 с.

МЕСТО ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Яковлева Е.О.

студентка 4 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Статья посвящена исследованию специфики договора управления многоквартирным домом.

Ключевые слова: договор, гражданско-правовой договор, управление, многоквартирный дом.

Одно из ведущих мест в научных исследованиях занимает проблема соотношения права и справедливости. Данная проблема нашла свое отражение и в жилищном праве.

Связь жилищного права и справедливости основана на том, что правовое отношение может быть всегда интерпретировано в качестве особого типа отношения распределительного. Здесь распространяются права и обязанности участников взаимного социального общения [4, с. 5].

Регулирование договора управления многоквартирным домом нормами жилищного, а не гражданского законодательства требует прежде всего решения вопроса о его отраслевой принадлежности исходя из справедливости норм жилищного права [5, с. 5].

Правовая природа договора управления многоквартирным домом вызывает много споров среди ученых и практиков. Как правило, договор управления рассматривается в трех плоскостях: как смешанный договор, как непоименованный договор либо как самостоятельный (поименованный) вид договора.

Подходы к определению места договора управления многоквартирным домом в системе гражданско-правовых договоров или даже отнесению его к категории жилищно-правовых договоров объясняются разностью подходов к оценке предмета правового регулирования данных договорных отношений.

Системное толкование норм гражданского и жилищного законодательства позволяет сделать вывод о том, что договор управления многоквартирным домом по своей правовой природе является особым видом договора, в отношении которого действует специальный режим правового регулирования. Автор приходит к выводу, что конструкция договора управления многоквартирным домом занимает центральное место в системе договоров по предоставлению коммунальных услуг, поскольку предусматривает весь комплекс действий, осуществляемых в рамках предоставления коммунальных услуг [3, с. 40].

Будучи сложной категорией, содержание управления многоквартирным домом сложно поддается единой трактовке. К примеру, С.Ю. Шахов дает его двоякое понимание:

- в объективном смысле управление многоквартирным домом – это юридический институт, представляющий собой систему правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением управляющим субъектом целенаправленного воздействия на поведение собственников помещений в многоквартирном доме и других лиц по поводу обслуживания общего имущества в многоквартирном доме, предоставления коммунальных услуг;

- в субъективном смысле управление многоквартирным домом – это гражданско-правовая обязанность по осуществлению путем совершения комплекса фактических и юридических действий управляющим субъектом воздействия на поведение собственников помещений в многоквартирном доме и других лиц по поводу обслуживания общего имущества в многоквартирном доме и предоставления коммунальных услуг, направленного на достижение установленных законом целей [6, с. 10].

В цивилистическом его трактовании логичным будет применение следующего понимания: "Управление многоквартирным домом представляет

собой совокупность действий по содержанию общего имущества в данном доме и предоставлению коммунальных и иных услуг, необходимых для проживания граждан" [4, с. 8].

Наибольшую дискуссию в научных кругах вызывает именно правовая природа договора управления многоквартирным домом: является ли этот договор имущественным, как договор возмездного оказания услуг, или организационным в силу своей направленности на упорядочивание, организацию деятельности по жилищно-коммунальному обслуживанию, а не на саму деятельность по оказанию отдельных жилищных и коммунальных услуг [7, с. 22].

Договор управления многоквартирным домом, на наш взгляд, необходимо отнести к категории организационных, поскольку управление многоквартирным домом представляет собой не конкретные сделки и фактические действия, а в целом деятельность по управлению имуществом.

В действительности управление многоквартирным домом представляет собой не конкретные сделки и фактические действия, а в целом деятельность по управлению имуществом. При этом конкретные виды сделок и фактические действия управляющей организации, последовательность и порядок их совершения особого правового значения не имеют. Для собственников помещений вместе с обеспечением сохранности их имущества важно также, чтобы деятельность управляющей организации обеспечивала эффективное управление им. Только в этом случае можно говорить о надлежащем исполнении обязательств, вытекающих из договора управления многоквартирным домом.

Все вышеприведенные обстоятельства позволяют усмотреть в договоре управления многоквартирным домом, заключаемом между собственником и профессиональной организацией, схожие черты с договором доверительного управления чужим имуществом.

Нельзя не сказать о таких ключевых признаках договора управления многоквартирным домом, как особая конструкция правоотношений сторон, обусловленная множественностью лиц на стороне собственников помещений, и наличие специфического объекта, имущественного комплекса, находящегося в их общей долевой собственности. Это, в свою очередь, вызывает дополнительное требование, предъявляемое к порядку заключения договора управления: условия договора управления многоквартирным домом устанавливаются одинаковыми для всех собственников помещений в многоквартирном доме [1, ст. 162].

Аналогичная конструкция имеет место и в договоре доверительного управления паевым инвестиционным фондом, являющемся разновидностью договора доверительного управления имуществом [2, ст. 11].

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что передача управляющей организации на основании договора управления многоквартирным домом управления домом, где уже имеется организация, осуществляющая управление (ТСЖ или потребительский кооператив), невозможна. В действительности это является не чем иным, как осуществлением управления одним многоквартирным домом двумя организациями одновременно, что недопу-

стимо, поскольку противоречит самой сути управления и положению ч. 9 ст. 161 ЖК РФ. Ведь за управление через управляющую организацию, равно как и товариществом собственников жилья, должны проголосовать собственники помещений в многоквартирном доме на своем общем собрании. При этом для реализации выбора во всех случаях требуется одинаковое количество голосов [1, ст. 161].

Таким образом, формула управления посредством управляющей организации сведена законодателем к следующему: управление – это услуга по постоянному обеспечению собственников многоквартирного дома возможностью выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества специализированным лицом, имеющим специальное разрешение (лицензию) для этих целей.

Все изложенное приводит нас к следующему: договор управления многоквартирным домом является организационным договором, который, помимо непосредственного предоставления коммунальных услуг, включает в себя оказание и жилищных услуг, связанных с управлением. Эта конструкция занимает центральное место в системе договоров по предоставлению коммунальных услуг, поскольку предусматривает весь комплекс действий, осуществляемых в рамках предоставления коммунальных услуг.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016) / Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
2. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об инвестиционных фондах" / Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, № 49, ст. 4562.
3. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: канд.дис. доцент. канд.юр.наук. Тамбов, 001.90 с.
4. Булгаков В.В. Концепции справедливости в праве: автореферат доцент, канд.юр.наук. Тамбов.2001. 23 с.
5. Булгаков В.В., Климова Г.О., Лозовская Е.А., Марикян М.М. Взаимосвязь права и справедливости // Научная электронная библиотека. Белгород. 2016. 8 с.
6. Шахов С.Ю. Правовая сущность и способы управления многоквартирным домом: автореферат. доцент. канд.юр.наук. М., 2007. С. 10.
7. Харитонов Ю.С. Управление в жилищном праве: проблемы теории и практики. М.: Норма; Инфра-М, 2011. С. 22.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ИНВАЛИДОВ НА ДОСТУПНУЮ СРЕДУ

Бочанцев А.С.

старший преподаватель кафедры предпринимательского права,
Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Россия, г. Кемерово

В статье рассматриваются отдельные вопросы реализации прав инвалидов на доступную среду. Проведен анализ действующего законодательства в сфере социальной защиты инвалидов, регулирующего вопросы создания доступной среды для инвалидов, выявлены недостатки правового регулирования рассматриваемых общественных отношений.

Ключевые слова: инвалид, конвенция о правах инвалидов, доступная среда, административная ответственность, административные правонарушения.

В 2012 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. [1].

Это событие утвердило принципы, на которых должна строиться политика государства в отношении инвалидов:

- уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости;
- недискриминация;
- полное и эффективное вовлечение и включение в общество;
- равенство возможностей;
- доступность.

Согласно Конвенции государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам наравне с другими гражданами доступа к физическому окружению (здания и сооружения, окружающие человека в повседневной жизни), транспорту, информации и связи, а также другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым населению. Эти меры должны распространяться в частности:

- на здания, дороги, транспорт и другие объекты, включая школы, жилые дома, медицинские учреждения, и рабочие места;
- на информационные, коммуникационные и другие службы, включая электронные и экстренные службы.

В соответствии с положениями Конвенции, а также Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3], утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы [4] предусматривает реализацию комплекса мероприятий, позволяющих обеспечить беспрепятственный доступ к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения, а также совершенствование механизма предоставления услуг в сфере реабилитации и государственной системы медико-социальной экспертизы в целях интеграции инвалидов с обществом.

В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы основным требованием к государственной политике субъектов Российской Федерации является обеспечение на территории субъектов Российской Федерации реализации мероприятий, направленных на устранение существующих препятствий и барьеров, для беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения (здравоохранение, культура, транспорт, информация и связь, образование, социальная защита, спорт и физическая культура, жилой фонд).

В целях организации исполнения Конвенции принят Федеральный закон от 1 декабря 2014 года № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [6]. Федеральный закон внес изменения в 25 федеральных законов Российской Федерации, регулирующих общественные отношения в сферах занятости, культуры, социальной защиты, образования, здравоохранения, транспорта и связи.

В результате анализа вышеуказанного федерального закона можно выявить основные новации в правовом регулировании:

- введено новое понятие «абилитация инвалидов», представляющее собой систему и процесс формирования отсутствующих у инвалидов способностей к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности;

- установлена обязанность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления (в сфере установленных полномочий), организаций независимо от их организационно-правовых форм обеспечивать инвалидам конкретные условия для беспрепятственного доступа к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур;

- введена в Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [5] новые статьи «Статья 3.1. Недопустимость дискриминации по признаку инвалидности», «Статья 5.1. Федеральный реестр инвалидов»;

- установлена обязанность федеральных органов государственной власти по курируемым сферам утвердить порядки обеспечения условий доступности.

Формирование в Российской Федерации нормативной правовой базы в сфере обеспечения прав инвалидов на доступную среду продолжается, но наличие такой базы еще не означает подлинное обеспечение реализации прав инвалидов в реальной жизни. К примеру, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2] предусматривает административную ответственность за уклонение от исполнения требований доступности для инвалидов объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктур (статья 9.13 КоАП РФ). Условием применения вышеуказанного состава административного правонарушения является наделение органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации полномочиями по осуществлению государственного контроля и надзора путем прямого указания об этом в федеральном законе, либо заключения в соответствии с федеральным законом соглашения о передаче полномочий. Однако законодательное делегирование полномочий органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации на осуществление регионального контроля (надзора) в настоящее время отсутствует.

Другой пример, наличие административной ответственности за неисполнение работодателем обязанности по созданию или выделению рабочих мест для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов, а также отказ работодателя в приеме на работу инвалида в пределах установленной квоты (ст. 5.42. КоАП РФ). Квота

устанавливается законодательством субъектов России для организаций с численностью работников более 100 человек в пределах от 2 до 4 процентов к среднесписочной численности работников.

На практике имеют место случаи, когда работодатели с целью избежать административную ответственность выделяют рабочие места для инвалидов, но фактически рабочие места только на бумаге, реальное трудоустройство инвалидов происходит крайне редко, так как рабочие места не приспособлены для надлежащего исполнения инвалидом своей трудовой функции. Представляется целесообразным введение административной ответственности за предоставление необорудованного рабочего места инвалиду.

Введение административной ответственности позволит вовлечь инвалидов в трудовую деятельность, что в свою очередь будет способствовать их социальной реабилитации.

Анализ действующего законодательства, регулирующего вопросы реализации прав инвалидов на доступную среду, показывает, что за последние годы государством предприняты серьезные шаги в плане достижения целей и приоритетов Конвенции о правах инвалидов. Вместе с тем, существуют проблемы в реализации правовых норм на практике, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства с учетом правоприменительной практики.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106 (по состоянию на 26 октября 2012 г.). 2012. 29 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП) от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Гл. 28. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=202008&dst=4294967295&req=doc&rnd=214990.848826348> (дата обращения 17.11.2016).
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, N 47, ст. 5489.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы»: постановление Правительства РФ от 01 декабря 2015 г. № 1297 // Собрание законодательства Российской Федерации от 07 декабря 2015 г., № 49, ст. 6987.
5. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 27 ноября 1995 г., № 48, ст. 4563.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов: федеральный закон от 01 декабря 2014 г. № 419-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 08 декабря 2014 г., № 49 (часть VI), ст. 6928.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Тулупова Е.В.

студентка 4 курса заочного отделения,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются основные права и обязанности собственника жилого помещения. Право на жилище закреплено в п. 1 ст. 40 Конституции РФ как основное, неотъемлемое и естественное право каждого человека. Там же содержится и ряд гарантий реализации этого права, в частности принципы неприкосновенности жилища и невозможности произвольного лишения кого-либо принадлежащего ему жилья.

Ключевые слова: собственник жилого помещения, права и обязанности собственника, реализация прав собственника.

По общему правилу, закрепленному в ст. 209 ГК РФ, собственник имеет право владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом. [2, ст. 209].

Указание правомочия собственника обеспечены законом, то есть подлежат охране и защите со стороны государства. В частности, жилище неприкосновенно; никто не может быть произвольно лишен жилища; жилищное законодательство основывается на необходимости беспрепятственного осуществления жилищных прав; основными началами жилищного законодательства являются в том числе необходимость обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, их судебной защиты и т.д. В судебной практике нередко встречаются дела, связанные с защитой прав собственников на жилые помещения и правами пользования как ограниченного вещного права или, иными словами, правами пользования жилыми помещениями членами семьи собственника (в том числе бывшими) и иными лицами, претендующими на проживание в спорном жилом помещении.

Взаимосвязь права и морали стала уже традиционной областью исследований. Преимущественно эта связь изучалась в общем плане, то есть как взаимосвязь этих явлений в целом [4, с. 4].

Право собственности на жилые помещения, как и на другие объекты гражданского права, возникает при наличии определенных оснований – юридических фактов. Основания приобретения права собственности на любое имущество (в том числе на жилые помещения) определены ст. 218 ГК, согласно которой право собственности на имущество может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества. В случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

С помощью права, все то, что лишь было моральным, приобретает силу закона [5, с. 88].

Согласно ч.2 ст.30 ЖК собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) в пользование, принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение другому гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании с учетом требований, установленных гражданским и жилищным законодательством. Распоряжаясь своим жилым помещением, собственник вправе также передать его в залог, обменять, продать или подарить его и т.д.

В настоящее время качество жизни определяется не только материальным достоянием, но и моральным климатом, способностью общественных систем обеспечить построение взаимоотношений между людьми на основе гуманизма и справедливости [4, с. 4].

Именно поэтому в жилищном законодательстве нашел свое отражение гражданско-правовой принцип «бремени собственности». Бремя собственности представляет собой обязанность по содержанию имущества в надлежащем виде, уплата различных платежей, налогов, сборов и пошлин по общему правилу всегда лежит на собственнике вещи. Жилищное законодательство в этом смысле не является исключением. Собственник жилого помещения несет бремя его содержания, если иное не предусмотрено законом или договором [3, ст. 30]. Собственник должен поддерживать жилое помещение в надлежащем состоянии, чтобы оно соответствовало установленным требованиям, его можно было использовать для проживания и т.п.

Нужно отметить, что собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры [3, ст. 36].

Следовательно, собственники квартир несут также бремя содержания этого общего имущества, они обязаны участвовать в расходах по содержанию общего имущества.

Собственникам комнат в коммунальной квартире принадлежат на праве общей долевой собственности помещения в данной квартире, используемые для обслуживания более одной комнаты. Поэтому бремя содержания

этих помещений возлагается на таких собственников, они обязаны участвовать в расходах по содержанию общего имущества в коммунальной квартире.

Неисполнение собственником указанных обязанностей может служить основанием прекращения права собственности на принадлежащее ему жилое помещение на основании. Если собственник жилого помещения использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей либо бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение, орган местного самоуправления может предупредить собственника о необходимости устранить нарушения, а если они влекут разрушение помещения – также назначить собственнику соразмерный срок для ремонта помещения. Если после подобного предупреждения собственник продолжает нарушать права и интересы соседей или использовать жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, суд по иску органа местного самоуправления может принять решение о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения.

Выраженное через право требование справедливости выступает не только в качестве морального, но и правового требования. Если бы оно перестало быть справедливым с точки зрения морали, то и, будучи выраженным в праве, так же не было бы справедливым [5, с. 89].

Пределы осуществления права собственности на жилые помещения представляют собой установленные федеральным законодательством определенные границы, в которых собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему помещением. Жилые помещения и вещные права на них подлежат государственной регистрации, равно как обременения (ограничения) на них и сделки с названными объектами.

Нормы ЖК РФ соответствует современным реалиям, поскольку снимают значительные ограничения прав собственника жилого помещения, существовавшие ранее. В то же время ЖК РФ предусматривает некоторые гарантии жилищных прав бывших членов семьи. Так, если у бывшего члена семьи собственника нет оснований для права пользования иным жилым помещением, однако суд может сохранить за ним право пользования жилым помещением собственника, но лишь на определенный срок.

Особенность принципов права в том, что в них содержится огромный идейный потенциал, который направлен на обеспечение соответствия правовых норм и практики их применения потребностям общественного развития [5, с. 89].

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (ред. От 03.07.2016).
3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016).

4. Булгаков В.В. Автореферат диссертации «Концепция справедливости в праве», 2002, с. 23.
5. Булгаков В.В. Диссертация «Концепция справедливости в праве» 2001, с. 169.
6. Жилищное право : учебник / под общ. ред. Р. А. Курбанова, В. В. Богданова / Р. А. Курбанов, Е. В. Богданов, Т. Э. Зулфугарзаде и др. – Москва: Проспект, 2016. – С. 176.
7. Жилищное право: Учебник / А.В. Кудашкин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 432 с.

ПРИНЦИПЫ ЖИЛИЩНОГО ПРАВА КАК ОСНОВА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Бардин Д.С.

студент кафедры гражданского права,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Для определения сущности жилищных правоотношений недостаточно раскрыть их содержание – необходимо выявить принципы, в соответствии с которыми строится система жилищного права. Основу развития и совершенствования жилищного законодательства составляют принципы жилищного права, такие как принцип свободы выбора способов реализации права на жилище; неприкосновенности жилища; стабильности жилищных прав граждан; целевого использования жилищного фонда; диспозитивности; равенства участников жилищных отношений.

Ключевые слова: жилищное право, принципы жилищного права, жилищные правоотношения.

В настоящее время качество жизни определяется не только материальным достоянием, но и моральным климатом, способностью общественных систем обеспечить построение взаимоотношений между людьми на основе гуманизма и справедливости [1, с. 4].

Для законодателя и правоприменителя высока роль принципов в построении и применении жилищно-правовых норм.

Стоит выделить и раскрыть следующие принципы жилищного права.

Принцип свободы выбора способов реализации права на жилище – предписывают органам власти содействовать развитию рынка недвижимости для удовлетворения потребностей граждан в жилище, так как наличие жилья является одной из исходных потребностей человека и важной гарантией стабильности общества, экономики и государства в целом [3].

Принцип неприкосновенности жилища – принцип развивает основополагающее начало Конституции РФ о неприкосновенности жилища (ст. 40), означает обеспечение правопорядка в жилищной сфере и защиту этой сферы отношений от произвола и принуждений [4].

Принцип стабильности жилищных прав граждан – создание особой устойчивости и бессрочности, в некоторых случаях долгосрочности осуществления прав на жилище (по договору социального найма – бессрочный характер; найма специализированного жилого помещения – действует до тех пор, пока не отпали основания для найма такого помещения).

Принцип целевого использования жилищного фонда гарантирует сохранность жилищного фонда, не допуская его нецелевое использование.

Принцип диспозитивности, идея которого заключается в устранении любых необоснованных, незаконных помех в осуществлении жилищных прав.

Жилищные правоотношения, неразрывно связанные с правом как важнейшим и динамичным государственным регулятором социального развития общественных отношений, представляют собой основную сферу его жизни, практического воплощения в действие основных принципов жилищного права [5, с. 55-54].

Государство и право вместе возникли, вместе развиваются и функционируют [1, с. 102]. Право всегда призвано для упорядочения социальных связей, стимулирования прогрессивных отношений, ограничения или пресечения негативных явлений в социуме. Возрастание роли жилищных правоотношений бесспорно. Законодатели до сих пор не разработали и не закрепили единого определения жилищного правоотношения.

Соответственно в юридической науке и жилищном законодательстве обозначается пробел в обозначении данного понятия.

Можно выделить отношения по поводу: 1) возникновения, осуществления, изменения, прекращения права владения, пользования, распоряжения жилыми помещениями государственного и муниципального жилищных фондов; 2) пользования жилыми помещениями частного жилищного фонда; 3) пользования общим имуществом собственников помещений; 4) отнесения помещений к числу жилых помещений и исключения их из жилищного фонда; 5) учета жилищного фонда; 6) содержания и ремонта жилых помещений; 7) переустройства и перепланировки жилых помещений; 8) управления многоквартирными домами; 9) создания и деятельности жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществ собственников жилья, прав и обязанностей их членов; 10) предоставления коммунальных услуг; 11) внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги, в том числе уплаты взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме; 11.1) формирования и использования фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме; 12) контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда, соответствием жилых помещений, установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства; 13) осуществления государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля; 14) ограничения повышения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги.

Таким образом, можно сформулировать определение понятия «жилищное правоотношение» следующим образом: Жилищное правоотношение –

это урегулированное нормами права общественное отношение, участники которых реализуют гарантированное государством право на жилище, приобретают соответствующие права и обязанности.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов 2001. 172 с.
2. Куцина С.И. Жилищное право Российской Федерации : учеб. пособие. М., 2014.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.07.2016) / ИПС «КонсультантПлюс», 2016.
4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Сборник законодательства Российской Федерации от 14.08.2014 г. № 31 ст. 4398.
5. Николюкин С.В. Жилищные потребности граждан как субъектов жилищных правоотношений в условиях современного хозяйствования (вопросы теории и практики). Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 65.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Королёва Н.А.

студентка 4 курса заочного отделения,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Статья посвящена актуальной проблеме обеспечения российских граждан жильем. Проведен анализ существующей ситуации в жилищной сфере. В статье рассматриваются основные проблемы реализации жилищных прав в современных условиях.

Ключевые слова: жилищный вопрос, жильё, собственник жилого помещения, права и обязанности собственника, реализация прав собственника.

В современных условиях жилищная тематика остается одной из наиболее обсуждаемых, а проблема обеспечения граждан жильем не теряет своей остроты и требует своего незамедлительного разрешения. Решение проблемы усложняется дефицитом ресурсов для расширенного воспроизводства жилья, продолжающейся урбанизацией и ростом городов, постоянный приток в Россию беженцев и вынужденных переселенцев из стран ближнего зарубежья и «горячих точек», отсутствие необходимых финансовых ресурсов у большей части населения. Известно, что правовые нормы, выступая в качестве регулятора социальных явлений, наделяют стороны правами и обязанностями. Это обуславливает необходимость оценки юридических норм и с точки зрения справедливости [4, с. 91].

С переходом России к рыночной экономике в жилищной политике наметилась тенденция сокращения государственного и муниципального жилищного фонда. Недостаточность финансовых средств, выделяемых на содержание и ремонт жилищного фонда, привела к непригодности многих жилых помещений для дальнейшего проживания в них граждан в силу аварийности, ветхости, невозможности восстановления до уровня, отвечающего техническим и санитарным нормам.

В этих условиях государство не в состоянии обеспечить не только всех нуждающихся граждан жильем, но даже тех, кому обязано предоставить жилые помещения в силу закона – военным, детям-сиротам, участникам Великой Отечественной Войны и т.д. Любое государство исходит из того, что всякий нормативно-правовой акт должен быть воплощением справедливости [4, с. 112].

Поэтому были разработаны программы и механизмы удовлетворения потребностей населения в жилье не за счет общественных фондов потребления, а за счет собственных средств граждан. Так, именно на это была направлена приватизация жилых помещений, т.е. бесплатная передача в собственность граждан занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищных фондах. Развиваются и внедряются в жизнь различные программы субсидирования жилищного строительства, различные формы ипотечного кредитования и т.д.

В тоже время, государство не отрицает необходимости обеспечения малоимущих и иных, указанных в законе граждан, нуждающихся в жилье бесплатно или за доступную плату из государственного, муниципального и других жилищных фондов.

В этих целях разрабатываются и реализуются различные программы (Федеральная целевая программа "Жилище" на 2011-2015 годы; Федеральная целевая программа "Социальное развитие села до 2013 года" и т.д.), принимаются нормативно-правовые акты, направленные на активизацию и стимуляцию мероприятий по обеспечению жильем отдельных категорий граждан (военнослужащих, инвалидов, детей-сирот, молодые семьи и другие), совершенствуется действующее законодательство о недвижимости, жилищном строительстве, распределении и расходовании бюджетных средств, в том числе и в области строительства нового и ремонта старого жилищного фонда.

Следует заметить, что полноценной работе рыночных механизмов в жилищной сфере препятствует несовершенство законодательства. Попытки внедрения современных рыночных механизмов в сферу жилищных отношений зачастую встречают у большинства населения непонимание. Чему не в малой степени способствуют и многочисленные нарушения со стороны чиновников и мошенничество в сфере жилищного кредитования, и просто отсутствие знаний гражданами жилищного законодательства. Следует отметить, что развитие концепции приоритета государства приводит к захвату власти, когда закон становится орудием государства и служит интересам отдельной группы людей [4, с. 102].

Действующий Жилищный кодекс Российской Федерации введен в действие с 1 марта 2005 года. Предусмотренные в нем нормы, значительно изменили содержание жилищных правоотношений.

Наиболее существенными изменениями, внесенными в ЖК РФ и касающиеся договора найма жилья являются: упразднение ордера на занятие жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма; сохранение права пользования жилым помещением. Согласно положениям действующего законодательства, временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма и членов его семьи не должно ограничиваться каким-либо сроком.

Кодексом по-новому регулируются вопросы прекращения права пользования жилым помещением членов семьи собственника. Предусмотрено, что в случае прекращения семейных отношений с собственником жилья прекращается и право бывших членов семьи собственника на пользование принадлежащим ему жилым помещением [5, с. 12].

Это относится, прежде всего, к случаям расторжения брака между супругами или признания брака недействительным. Наиболее уязвимы в этой ситуации права пользования жилым помещением несовершеннолетних детей собственника в случае расторжения брака между родителями.

Статья 31 Жилищного кодекса РФ, дабы не противоречить СК РФ предусматривает возможность ребенку сохранять право пользования жилищем, принадлежащим одному из родителей даже при расторжении брака и действия собственника жилья направленные на выселении несовершеннолетних детей не правомерны.

Проблемы в практике возникают как при заключении договора социального найма, так и при договоре коммерческого найма. Серьезной проблемой современности остается правовое регулирование, защита и охрана жилищных прав собственников жилого помещения и членов их семей. Многочисленные проблемы возникают и при реализации жилищных прав в многоквартирных домах. Выраженное через право требование справедливости, выступает не только в качестве морального, но и правового требования [3, с. 18].

Для решения жилищных вопросов россиян необходимо в законодательных актах устранить имеющиеся недостатки с учетом сложившейся практики.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.
2. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. – 2005. – 12 января.
3. Булгаков В.В. Автореферат диссертации «Концепция справедливости в праве», 2002, с. 23.
4. Булгаков В.В. Диссертация «Концепция справедливости в праве» 2001, с. 169.
5. Гришин Р.М. «Проблемы правового статуса бывших членов семьи собственника жилого помещения» // Журнал «Жилище и право». № 1. 2009 г. С. 12.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЗАКОН ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА – СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Романова А.А.

студентка 4-го курса заочного отделения,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается справедливость и закон собственника жилого помещения. Любой собственник (в том числе собственник жилого помещения) имеет право владения, пользования и распоряжения своим имуществом ст. 209 ГК. У собственника жилого помещения есть основные права и соответственно обязанности, закреплены они в ст. 30 ЖК РФ. В свою очередь само право на жилище закреплено в ст. 40 Конституции РФ. Это право одно из основных неотъемлемых и естественных прав каждого человека, там же содержатся ряд гарантий его реализации, принцип неприкосновенности жилища и невозможного произвольного лишения кого-либо принадлежащего ему жилья.

Ключевые слова: справедливость и закон, собственник жилого помещения, права и обязанности собственника, реализация прав собственника.

От справедливого закона при его реализации люди ожидают справедливого результата. Но в ходе применения справедливого закона не всегда гарантирован справедливый результат, т.к. закон может быть неверно истолкован, извращен или неверно применен. И уж тем более сложно ожидать справедливого результата, когда сам закон изначально не обладает признаками всеобщей справедливости. Закон – это проявление определенной воли в конкретных исторических условиях. Поэтому очень важно, чтобы основные законы, были прописаны безукоризненно. В идеале правовой порядок должен базироваться на моральном порядке. Тогда право будет справедливо до тех пор, пока не изменится мораль. При отклонениях права от морали неизбежен конфликт этих двух институтов, который приводит к игнорированию права, неподчинению ему или же сами моральные принципы начинают деформироваться. В таком случае реализация прав справедливости становится весьма зыбкой. В такой ситуации в большинстве стран выбор делают в пользу справедливого естественного права.

Именно в ст. 40 Конституции мораль стоит на первом месте. В ней говорится о том, что каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища. Власти должны поощрять жилищное строительство, малоимущим, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату. Спорным является утверждение о возможности установления всеобщей справедливости закона. Ведь хотя само понимание справедливости претерпевает постоянные изменения, существуют неко-

торые базовые принципы справедливости, которые не подвержены изменениям: «не делай другому того, что не хочешь в отношении себя».

Право владения есть обеспеченная законом возможность удерживать вещь в своем обладании. Право пользования представляет собой обеспеченную законом возможность извлечения из вещи ее полезных свойств (применительно к жилому помещению – использовать его для проживания). Право распоряжения есть обеспеченная законом возможность определять юридическую судьбу вещи. Указание на то, что названные правомочия собственника обеспечены законом, означает их охрану и защиту законом. Так, жилище неприкосновенно; никто не может быть произвольно лишен жилища; жилищное законодательство основывается на необходимости беспрепятственного осуществления вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав; основными началами жилищного законодательства являются в том числе необходимость обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, их судебной защиты и т.д. Собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены Жилищным кодексом.

Собственник жилого помещения может сдавать его в наём, отдавать в безвозмездное пользование, сдавать в аренду; несет бремя содержания данного помещения.

Собственник жилого помещения обязан поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

Защита права собственности субъектов гражданского оборота, в том числе и право собственности на жилые помещения, осуществляется согласно положениям различных отраслей законодательства. К ним в первую очередь следует отнести уголовное законодательство, законодательство об административных правонарушениях и гражданское законодательство, которые часто дополняют друг друга. Например, суд, рассматривая уголовное дело о хулиганских действиях, происходивших в квартире, вправе рассмотреть и гражданский иск о возмещении ущерба, нанесенного этими действиями собственнику жилого помещения.

Если собственник после предупреждения продолжает нарушать права и интересы соседей или использовать жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, то суд по иску органа местного самоуправления может принять решение о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения.

В настоящее время законодательство о праве собственности на жилые помещения по сути своей представляет новейшее нормотворчество по регу-

лированию отношений собственности на жилье в существующих социально-экономических условиях.

Прежде всего, право собственности на жилище закреплено в Конституции Российской Федерации. Что имеет большое значение, так как данное положение обусловлено прекращением монополии государства на собственность и экономическую деятельность, в том числе собственность на жилье и землю.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016).
3. Булгаков В.В. Автореферат диссертации " Концепция справедливости в праве" 2002, с.23.
4. Жилищное право: учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова, В.В. Богданова и др. – Москва: Проспект, 2016. – С.176.
5. Булгаков В.В. Диссертация " Концепция справедливости в праве" 2001. С. 168-169.
6. Смоленский М.Б. Жилищное право. – Ростов н/Д: Феникс, 2010.

СЛУЖЕБНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Володькина И.Ю.

магистрант кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Россия, г. Москва

В статье рассматривается такой результат интеллектуальной деятельности предприятия как служебное изобретение, а так же обеспечение правовой защиты созданных результатов научно-технической деятельности в качестве одного из приоритетных факторов экономического и инновационного развития страны. Конкурентоспособность экономики страны зависит, прежде всего, от эффективности и активности инновационного процесса. В современных условиях практическое применение и широкое распространение результатов научно-технической и исследовательской деятельности, оформленных в виде объектов интеллектуальной (преимущественно – промышленной) собственности выступает необходимым фактором экономического развития страны.

Ключевые слова: изобретение, служебное изобретение, объект интеллектуальной собственности, инновационный процесс, экономическое развитие.

Конкурентоспособность экономики страны зависит, прежде всего, от эффективности и активности инновационного процесса. Актуальность инновационной активности в настоящее время существенно возросла и определяет положение страны на экономической и политической карте мира.

Реализация программ по модернизации российских предприятий, основанных на инновационных достижениях, предполагает создание благоприятных условий для структурных преобразований в сфере коммерциализации научных знаний. Это требует интеграции производителя и прогрессивной научной мысли.

Для развития экономики, основанной на инновациях, ключевым звеном является обеспечение охраны результатов интеллектуальной деятельности, путем государственной регистрации исключительного права на такие результаты.

Предоставляемые государством возможности правовой охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности от несанкционированного использования третьими лицами призваны оказывать стимулирующее воздействие на авторов к проведению научно-исследовательских работ.

В данном случае если создателями результатов интеллектуальной деятельности будут приняты надлежащие меры по обеспечению их правовой охраны, они не только создадут условия для борьбы с несанкционированным использованием своих результатов интеллектуальной деятельности, но и получат новые механизмы их коммерциализации, в том числе предоставление лицензий на право использования результатов интеллектуальной деятельности, отчуждение исключительного права, использование исключительного права в качестве залога и др.

В Российской Федерации вопросы правовой охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности регламентируются международными договорами, соглашениями и нормативными правовыми актами Российской Федерации, ключевым из которых является часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации.

Основным документом, определяющим государственную политику в сфере инноваций, является Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р, реализация которой призвана качественно поменять структуру экономики страны. В рамках Стратегии предусмотрена система мер по:

- развитию кадрового потенциала в сфере образования, науки, технологий и инноваций;
- повышению инновационной активности бизнеса и ускорению появления новых инновационных компаний;
- максимально широкому внедрению в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий;
- формированию сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок;
- обеспечению открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений;
- активизации деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями.

Основным механизмом реализации Стратегии являются государственные программы Российской Федерации научно-технологической направленности. К ним, прежде всего, относятся «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие науки и технологий», «Развитие образования», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», а также ряд других.

Служебные объекты промышленной собственности возникают в рамках трудовых отношений и в силу этого характеризуются сложной правовой природой. Ранее действовавшие законодательные акты, регламентирующие патентную форму охраны изобретений, это понятие не содержали, однако, декларируя исключительные права государства на изобретения, перечисляли условия, в силу которых на изобретения может быть выдано авторское свидетельство.

Таким образом, законодательство так или иначе решало вопрос баланса интересов субъектов при распределении прав на изобретение с учетом обстоятельств, в силу которых изобретение было создано.

В соответствии со статьей 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) служебным признается изобретение, созданное работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. Аналогичная формулировка относится и к другим ОИС, например к секрету производства (ст. 1470 ГК РФ).

Создание изобретения при решении поставленной в служебном задании задачи служит основанием для квалификации изобретения как служебного. Основание создания изобретения влияет на дальнейшую юридическую судьбу права на получение патента, исключительного права и решение вопроса о выплате авторского вознаграждения.

Первоначальным обладателем права на получение патента является автор (ст. 1357 ГК РФ). Право на получение патента на изобретение может перейти к другому лицу (правопреемнику) или быть ему передано в случаях и по основаниям, которые установлены законом, или по договору. В силу закона допускается переход к работодателю исключительного права только на служебные изобретения.

Следовательно, исключительные права на изобретения, не являющиеся служебными, не могут в силу закона принадлежать работодателю, они могут быть переданы только по договору.

Юридическая судьба права на получение патента и исключительного права на изобретение влияет на решение вопроса об использовании изобретения, а также на особенности заключения договора о выплата авторского вознаграждения, при этом возможны следующие варианты.

Автор создает результат интеллектуальной деятельности в интересах работодателя (служебное изобретение) и в силу закона передает право на получение патента и исключительное право работодателю (п. 3 ст. 1370 ГК РФ).

Если договором между работником и работодателем «не предусмотрено иное», то работник должен письменно уведомить работодателя о создании

в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя такого результата, в отношении которого возможна правовая охрана (пп. 3,4 ст.1370 ГК РФ). Это необходимо для последующего решения вопроса об отнесении такого результата к служебному. Ранее такая обязанность не была предусмотрена Патентным законом. Наличие этой нормы позволяет избежать в дальнейшем споров, связанных с защитой патентных прав.

Итак, при создании служебного изобретения работодатель может:

- получить патент на служебное изобретение;
- принять решение о сохранении информации о нем в тайне;
- передать право на получение патента другому лицу;
- не получить патент по поданной им заявке по зависящим от него

причинам.

Одним из факторов, способствующих созданию конкурентоспособных научно-технических разработок, является стимулирование и поощрение авторов положенных в основу таких разработок охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, к которым относятся как объекты патентного права, так и ноу-хау. Целям стимулирования и поощрения авторов ОИС служат авторские вознаграждения.

Общие положения о государственном стимулировании создания и использования изобретений содержатся в статье 1355 четвертой части ГК РФ.

Отношения между автором и работодателем, касающиеся выплаты авторского вознаграждения, опосредуются заключением гражданско-правового договора о выплате авторского вознаграждения. Поскольку такой договор имеет возмездный характер, его существенным условием является размер вознаграждения.

Для практической реализации положений о вознаграждениях за служебные изобретения необходимо определить, во-первых, что является использованием изобретения, во-вторых, кто должен уплачивать автору вознаграждение. Поскольку общее понятие использования результата интеллектуальной деятельности не раскрыто в четвертой части ГК РФ, ответ на вопрос, кто должен платить автору за использование служебного изобретения, не является очевидным.

Размер, условия и порядок выплаты определяются договором между работодателем и работником. В случае получения работодателем патента на изобретение авторское вознаграждение будет выплачиваться работодателем за использование соответствующего изобретения, а также за выдачу лицензий третьим лицам.

При получении работодателем патента на свое имя договор о выплате авторских вознаграждений заключается между ним и автором. Однако в последующем работодатель может заключить договор об отчуждении патента третьему лицу. При отчуждении работодателем исключительного права на изобретение новый патентообладатель обязан заключить договор о выплате авторского вознаграждения с автором, так как именно он будет использовать изобретение. Аналогичную позицию занимает и Федеральная служба по ин-

теллектуальной собственности, отмечая, что «выплата вознаграждения авторам изобретений является обязанностью лица, использующего указанные объекты» [3].

В целях охраны коммерчески ценной информации от получения и использования широким кругом лиц в отношении ее может быть установлен режим коммерческой тайны, который регулируется ГК РФ и Федеральным законом от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

При принятии работодателем решения о сохранении информации об изобретении в тайне авторское вознаграждение также будет выплачиваться за использование соответствующего технического решения.

В этом случае оно должно быть признано служебным секретом производства (ноу-хау) (ст. 1470 ГК РФ). Вознаграждение будет выплачиваться за использование работодателем служебного секрета производства (ноу-хау).

Если работодатель не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, то работнику может быть выплачено разовое вознаграждение, которое имеет компенсационный характер.

Таким образом, на предприятиях может действовать локальная нормативная база – стандарт предприятия, учитывающий рекомендации существующего законодательства. Стандартом в основном регламентируется следующее:

- оформление документов, необходимых для подачи заявки на изобретение;
- порядок выплаты поощрительного вознаграждения за служебное изобретение;
- порядок выплаты вознаграждения за использование служебного изобретения;
- порядок обеспечения прав на служебное изобретение, созданное за счет средств федерального бюджета;
- порядок учета служебного изобретения в качестве нематериального актива.

Ставка на инновационную экономику позволяет использовать рыночный механизм для выведения научно-промышленной основы экономики на приоритетный уровень, с преимущественной реализацией результатов интеллектуальной деятельности как высоколиквидного товара. При таком подходе интеллектуальная деятельность в перспективе сопрягается с рациональным хозяйствованием, так как оба процесса направлены на оптимальное использование ресурсов, максимизацию хозяйственной деятельности и получение наибольшего эффекта от конечной реализации инновационного продукта.

Реализация программ по модернизации российских предприятий, основанных на инновационных достижениях, предполагает создание благоприятных условий для структурных преобразований в сфере коммерциализации научных знаний. Это требует интеграции производителя и прогрессивной научной мысли, что предполагает более эффективное использование интеллектуальных ресурсов.

Несовершенство механизмов реализации законодательства порождает также множество проблем, связанных с охраной и передачей прав интеллек-

туальной собственности. До сих пор нет четкой политики в области принадлежности прав. У автора инновации нет стимулов для развития своих идей на государственном предприятии. Перспективные идеи оказываются “выведенными” с государственных предприятий в частный сектор. В результате развивается недобросовестная конкуренция работника с работодателем, исполнителя по гражданско-правовому договору с заказчиком, а государству остается сожалеть об упущенной выгоде, поскольку первоначально изобретение разрабатывалось на государственных мощностях.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
2. Городов О.А. Право промышленной собственности. М.: Статут, 2011, 354 с.
3. Биглова Г.Ф. Управление и собственность как факторы воспроизводства в региональной экономике// Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 2 – 325 С. (69-73).
4. Единый информационно-аналитический портал государственной поддержки инновационного развития <http://innovation.gov.ru/ru> (дата обращения: 28.10.2016).

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСГУМАЦИИ ТРУПА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гирюшта С.А.

студент 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Лукьянчикова Е.Ф.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В настоящей статье исследована проблема производства эксгумации трупа на современном этапе развития уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Изучены свойства, характерные для такого следственного действия, как эксгумация трупа. Выявлены типичные ситуации, проявляющиеся при производстве данного следственного действия, обоснована потребность осуществления мер, способствующих устранению возможных противоречий в правоприменительной практике.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, эксгумация, нормы морали, религия.

Актуальность данной темы состоит в том, что придавая эксгумации статус самостоятельного следственного действия, законодатель не предусмотрел четкого порядка его производства, участие понятых и родственников в соответствующих психотравмирующих условиях, порядок захоронения трупа после проведения эксгумации и иные проблемы, возникающие при производстве этого следственного действия.

Много убийств, которые совершены в сомнительных или спорных условиях, можно раскрыть, а лиц, их совершивших, изобличить лишь благодаря производству судебно-медицинской экспертизы. Для этого Уголовно-процессуальным кодексом [1, ч. ч. 3 – 5 ст. 178 УПК РФ] предусмотрена возможность эксгумации трупа – т.е. извлечение трупа или его останков из мест захоронения с целью его осмотра, предметов при нем, гроба и могилы, а также проведения иных следственных действий, для проверки имеющихся и получения новых доказательств [5, с. 12].

Согласно общепринятым теоретическим представлениям и практикой правоприменения, как самостоятельное следственное действие, эксгумация может производиться только в отношении трупов, находящихся в месте официального захоронения.

По своему происхождению эксгумация не является уголовно-процессуальным действием в чистом виде, а в некотором смысле заимствована из других отраслей права. Она применяется и в случаях, когда нет необходимости проведения ее как следственного действия. Существует эксгумация по просьбе родных или близких покойного с целью его перезахоронения или же для извлечения вещей при нем, перезахоронение останков воинских захоронений. Одни авторы признают эксгумацию в качестве следственного действия [3, с. 13], другими авторами самостоятельность данного действия подвергается критике [4, с. 98], т.к. сама по себе эксгумация не приносит никакой информации кроме точного места захоронения. Сведения получают из дальнейшей судебно-медицинской экспертизы останков. Но все же предполагается, что хоть эксгумация и не настолько самостоятельна, как другие следственные действия, но вместе с тем только по решению следователя происходит извлечение трупа на законных основаниях. В заключении экспертизы обязательно указывается, каким образом был доставлен труп – после эксгумации. Объективно она может быть осуществлена только в случаях, когда захоронение произведено путем предания тела умершего земле. По праху в результате кремации явно невозможно провести судебно-медицинскую экспертизу или опознать умершего.

Поскольку в Российской Федерации проживают многие народы, исповедующие различные религии, имеющие свои традиции и обычаи, возникают противоречия, связанные с несоответствием правовых норм и норм морали, религии, убеждений и т.д.

После того как выяснена необходимость в производстве эксгумации, следователь выносит постановление об ее производстве и уведомляет об этом близких родственников покойного. Часто они возражают против этого, смиряясь с потерей, считая, что необходимо просто оставить в покое тело умершего. Или же это связано с религиозными нормами, например, негативно к эксгумации относятся якуты. Они считают, что при его проведении нарушается покой и тревожится дух умершего. Такое понимание связывается с их отношением к смерти, загробному миру и погребальному культу. Якуты верят, что после смерти происходит перерождение души человека, считается за грех посещать места погребений, тревожа тем самым покойных [5, с. 210].

С учетом повышенного психотравмирующего воздействия эксгумации на родственников захороненного, должны с особой тщательностью определяться фактические основания для этого действия. Согласно правопримени- тельной практике, эксгумация допускается только в тех случаях, когда полу- чение невозможно получить сведения иным путем. Обязательно учитыва- ется отношение родственников при принятии решения об осуществлении эксгумации. Но все же отказ не является препятствием в приведении данного действия, т.к. при отсутствии согласия родственников следователь может по- лучить разрешение суда.

Если эксгумация с большой долей вероятности может оказаться для су- дебно-медицинской экспертизы бесполезной или же обстоятельства наступле- ния смерти не вызывают никаких сомнений, то экспертное исследование можно провести по материалам уголовного дела. В таких случаях суды часто отказы- вают в удовлетворении ходатайства следователя о проведении эксгумации.

С учетом таких особенностей и возникающих проблем, необходимо перед осуществлением данного следственного действия учитывать состояние родственников, не затягивать производство эксгумации. Для этого целесооб- разно заранее составлять список вопросов, четко очерчивать границы след- ственного действия до его начала. Такими пределами при проведении эксгу- мации выступают границы места захоронения, их установление возможно только в случае нахождения в месте официального захоронения. Иногда, прежде чем удастся обнаружить труп, интересующий следствие, приходится вскрывать не одну могилу и извлекать из земли не один труп. Для сокраще- ния срока проведения эксгумации при отказе от участия в качестве понятых граждан, разумно было бы приглашать в таком качестве сотрудников похоро- нного бюро или администрации кладбища в виду сформировавшейся у них психической устойчивости к деятельности подобного рода. Необходимо при- нимать решение о производстве эксгумации с учетом национальных тради- ций народов, приживающихся на территории Российской Федерации во избе- жание возможного негативного отношения общества и большого обществен- ного резонанса. Возможно, есть смысл в составлении более точной формули- ровки ст. 131 УПК РФ, которая довольно туманно описывает возмещение всех расходов родственникам в связи с эксгумацией трупа.

Таким образом, решение проблем производства эксгумации на законода- тельном уровне, разработка тактических рекомендаций по его проведению бу- дет способствовать ликвидации возникающих нравственных противоречий.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: На материале традиций саха // Р. И. Бравина. – Новосибирск: Наука. 2005. – С. 307.
3. Кальницкий В.В. Следственные действия по УПК РФ: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2003. – 72 с.
4. Киян Ю.В. Следственное действие: понятие и система // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. N 3 (92). – 164 с.
5. Натура Д.А., Натура А.И. Эксгумация и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом. М., 2003. – 104 с.

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Грибановская И.С.

студентка кафедры гражданского права,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье дано легальное определение жилых помещений, отмечаются некоторые особенности их наследования, выделен ряд затруднительных вопросов при наследовании жилых помещений.

Ключевые слова: жилые помещения, особенности наследования, спорные моменты.

Жилищный вопрос был и продолжает оставаться одним из самых актуальных. Обратимся к легальному определению жилого помещения.

В соответствии с жилищным кодексом РФ жилым признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). Статья 15 ЖК РФ дает исчерпывающий перечень жилых помещений, относя к таковым:

- 1) жилой дом, часть жилого дома;
- 2) квартира, часть квартиры;
- 3) комната [3].

Само право наследования гарантируется Конституцией РФ [1], кроме того, особенности наследования жилых помещений раскрывает третья часть Гражданского кодекса РФ. В рамках данной статьи наиболее целесообразным представляется рассмотрение спорных моментов, возникающих при принятии жилых помещений по наследству, не сосредотачиваясь на самой процедуре.

Существует немало затруднительных вопросов и своего рода «подводных камней», к примеру, как наследуется жилое помещение, принадлежавшее супругам на праве общей собственности? Ведь в данной ситуации, поскольку собственность общая, доли отсутствуют. Однако, в случае смерти одного из таких собственников возникает вполне закономерный вопрос о способе раздела его имущества, которое не обособлено от имущества пережившего супруга [4].

При наследовании приватизированных жилых помещений, находящихся в индивидуальной собственности, переход права собственности на жилое помещение не зависит от того, проживает кто-либо на данной площади или нет. Однако, возможна ситуация, когда жилое помещение обременено правами граждан, имеющих право пользоваться им (членов семьи бывшего собственника, пожизненных пользователей и некоторых других). В таком случае наследник обязан не препятствовать осуществлению права пользования [6].

Возникает вопрос, справедливо ли такое положение дел? Ведь, по сути, наследник не вполне свободен в своих дальнейших действиях и ему придется

постоянно считаться с интересами данных граждан. С точки зрения права все, как видим, совершенно законно. Однако, справедливость немного шире права, поэтому порой ее сложно уместить в его строгих реестрах, кодексах, установлениях [7, с. 127].

А как быть, если гражданин подал заявление о приватизации жилого помещения и необходимые для этого документы, но умер до государственной регистрации? В соответствии с пленумом Верховного суда РФ смерть наследодателя не является основанием для отказа в удовлетворении требования наследника, если первый, выразив при жизни волю на приватизацию занимаемого жилого помещения, не отозвал свое заявление, поскольку по не зависящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано [5].

Данный факт также вызывает ряд вопросов, ведь формально умерший наследодатель не имел никаких документов, подтверждающих переход жилого помещения в его собственность.

Вопрос о соблюдении принципа справедливости встает не менее остро и в следующей ситуации. В соответствии со ст. 1168 ГК РФ если в состав наследства входит жилое помещение, раздел которого в натуре невозможен (например, наследуемое жилое помещение состоит из одной комнаты или двух-трех смежных и планировка его такова, что эти комнаты не могут быть превращены в изолированные), при разделе наследства наследники, проживавшие в этом жилом помещении ко дню открытия наследства и не имеющие иного жилого помещения, имеют перед другими наследниками, не являющимися собственниками жилого помещения, входящего в состав наследства, преимущественное право на получение в счет их наследственных долей этого жилого помещения.

Однако ст. 1170 ГК РФ гласит, что несоразмерность имущества, о преимущественном праве на получение которого заявляет наследник на основании ст. 1168 ГК РФ, с наследственной долей этого наследника может быть устранена посредством передачи им остальным наследникам другого имущества из состава наследства либо иной компенсацией, в том числе выплатой соответствующей денежной суммы. Если соглашением между всеми наследниками не установлено иное, осуществление кем-либо из них преимущественного права возможно после предоставления соответствующей компенсации другим наследникам [2].

Теоретически перед нами вполне справедливое положение, направленное, видимо, на защиту интересов всех наследников. Однако в случае отсутствия соглашения между наследниками, невозможно реализовать преимущественное право на жилье нуждающемуся в нем наследнику, не осуществив предварительную выплату компенсации остальным наследникам. А если таким нуждающимся наследником является нетрудоспособный переживший супруг или несовершеннолетний ребенок, соблюдение при таком порядке наследования принципа справедливости вызывает большие сомнения. Понятно, что справедливость, будучи социальным явлением, не вытекает из

права, однако это вовсе не означает, что право безразлично к справедливости или же что справедливость и право – это два не связанных между собой явления [7, с. 87].

Таким образом, некоторые вопросы в области наследования жилых помещений требуют внимательного и детального изучения с целью их более обоснованного разрешения.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 22.11.2016).
4. Закон РФ от 4.07.1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в ред. от 11.06.2008 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 28. – Ст. 959.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 N 8 (ред. от 02.07.2009) "О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" // Справочно-правовая система «Консультант плюс» [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 22.11.2016).
6. Бобровская О.Н. Наследственное правопреемство в жилищных кооперативах. Обзор судебной практики // Современное право. 2010. №4.
7. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд.юр. наук. Белгород, 2002.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И РОССИЙСКОЕ ПРАВО: СООТНОШЕНИЕ СИСТЕМ

Григорян М.Г.

студентка 2 курса Юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Научный руководитель – доцент кафедры конституционного
и международного права Северо-Кавказского федерального универ-
ситета, канд. юрид. наук Казановская Ю.А.

В статье освещаются вопросы, характеризующие международное право как правовую систему, и его взаимодействие с российским законодательством. Показано, что основные теоретические положения международного права, в частности, понятие, система и принципы базируются на важнейших общечеловеческих ценностях. При этом сделаны акценты на некоторые направления взаимодействия международного права и системы российского законодательства.

Ключевые слова: международное право, система права, принципы отрасли, взаимодействие, национальное право.

Одной из ведущих проблем современной юридической науки является проблема соотношения международного права с системой российского права. На протяжении многих лет данная проблема оставалась одной из центральных. Исследованием этого вопроса занималось множество зарубежных и отечественных ученых.

Международное право – сложный комплекс юридических норм, создаваемых государствами и межгосударственными организациями путем соглашений и представляющих собой самостоятельную правовую систему, предметом регулирования которой являются международные и межгосударственные отношения, а также определенные внутригосударственные отношения.

Предметом регулирования международного права являются международные и межгосударственные отношения, а именно отношения между:

- а) государствами – двусторонние и многосторонние;
- б) государствами и международными межправительственными организациями;
- в) государствами и государственно-подобными образованиями, имеющими относительно самостоятельный международно-правовой статус;
- г) международными межправительственными организациями.

Правовые нормы международного права – это нормы, установленные и принятые на основе договоров участников международных правоотношений и являющиеся обязательными для исполнения участниками соответствующих правоотношений [2, с. 45]. На необходимость согласования национальных законодательств с нормами международно-правовых документов, закрепляющими обязательства, указывает один из основных принципов международного права – принцип добросовестного выполнения международных обязательств [3, с. 94].

Каждое государство, участвуя в процессе создания норм международного права, опирается, прежде всего, на принципы и нормы национального права и отвергает те предложения, которые противоречат их политической, социальной, экономической, культурной и правовой системам.

Монистическая концепция представляет собой учение о том, что и международное, и внутригосударственное право являются частью единой правовой системы. Данная концепция впервые была выдвинута немецким ученым В. Кауфманом.

Монистическая концепция также в свою очередь подразделяется на два лагеря.

Представители первой теории (вторая половина XIX – начало XX века) придерживаются позиции, по которой приматом правовой системы является национальное право, а международное право, с данной точки зрения, является совокупностью внешнегосударственных прав различных государств [5, с. 384].

Представители второй теории придерживаются примата международного права над национальным. Данная теория примечательна тем, что она не имеет единства в отношении вопроса правовых последствий превалирующего влияния международного права на процесс внутригосударственного нор-

мотворчества. Данная особенность привела к созданию двух течений радикального и умеренного монизма.

Видным представителем радикального монизма является австрийский ученый Г. Кельзен, который, в своей работе «Чистая теория права» писал, что международный правопорядок является частью универсального порядка и является определяющим для национального правопорядка, исключая самостоятельное и произвольное регулирование внутренних вопросов государств. Международное право, согласно данной теории, делегирует полномочия государствам, а внутригосударственное право не может противоречить нормам международного права. Данной позиции придерживались и французские ученые, в частности Ж. Ссель («Публичное международное право») и Ш. Руссо, которые также считали, что существует «международный правопорядок, стоящий над внутригосударственным» [4, с. 507].

Однако данная теория, по мнению таких советских юристов как Р.А. Мюллерсон, Е.Т. Усенко, Д.Б. Левин и других, отрицала государственный суверенитет, что стало заметно на практике. Этой же позиции придерживались такие западные ученые как Я. Броунли, А. Фердросс, В. Фриман и другие, считавшие радикальный монизм не соответствующим международным реалиям суверенных государств, что привело к созданию концепции «умеренного монизма», которая в свою очередь привела к созданию нового течения под названием «теория гармонизации» английского ученого Дж. Фритцмориса.

Монистическая концепция, рассматривающая, в зависимости от направленности, правовым приматом как национальное, так и международное право, является несовершенной. Согласно данной теории, признавая примат международного права, государства теряют свой государственный суверенитет [1, с. 34].

Таким образом, национальное и международное право являются самостоятельными системами права, но в тоже время имеют тесную взаимосвязь между собой. Эта взаимосвязь проявляется во взаимодействии данных правовых систем и взаимовлиянии друг на друга. Влияние норм национального права на международное является первичным по отношению к влиянию международных норм, так как каждое государство в своей внутренней и внешней политике стремится к осуществлению своих собственных целей и задач, осуществляя их при помощи компетентных государственных органов, а деятельность и компетенция данных органов определяется нормами национального права.

Список литературы

1. Гаврилов В. В. Международное частное право. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2011. 304 с.
2. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: Учебник. – М.: Проспект, 2014. – 399 с.
3. Казановская Ю.А. Международные стандарты в области прав человека в конституционном законодательстве России / В сборнике: Правовая политика и

модернизация государственности. Материалы международной научно-практической конференции. 2012. С. 94.

4. Оссауленко С. Л. К вопросу о понятии «международное частное право» // Молодой ученый. 2015. №19. С. 507-510.

5. Халилова К. Ф. Некоторые вопросы правового положения государств и юридических лиц в международном частном праве // Молодой ученый. 2015. №14. С. 384-387.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ, ВЫДВИГАЕМЫЕ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В МОНГОЛИИ

Даваасамбуу Г.

адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений,
подполковник полиции Монголии, Академия управления МВД России,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются типичные следственные версии, складывающиеся на первоначальном этапе расследования преступлений против избирательных прав в Монголии.

Ключевые слова: типичные следственные версии, избирательные права, первоначальный этап расследования, возбуждение уголовного дела.

Демократические преобразования, широко развернувшиеся в Монголии с 90-ых годов XX века, приобретают все более реальные черты, оказывают действенное влияние на демократизацию всего монгольского общества. На сегодняшний день в Монголии формируются совершенно новые отношения между государством и гражданами. В связи с возрастанием активного участия граждан в государственных делах, наблюдается рост преступлений, против их избирательных прав. Поэтому возрастает необходимость анализа преступной деятельности по совершению данных преступлений.

Отметим, что при расследовании преступлений против избирательных прав граждан, стадия возбуждения уголовного дела в Монголии, как и в России является начальной в расследовании и состоит из организационных мероприятий. При возбуждении уголовного дела выясняются обстоятельства, позволяющие правильно квалифицировать деяние по Уголовному кодексу Монголии, а также решить вопрос о наличии состава преступления против избирательных прав. Основания и порядок возбуждения уголовного дела приводятся в главах 21, 22 УПК Монголии [5, с. 27].

Организацией расследования преступлений против избирательных прав выступает планирование действий следователя, а его логической основой следственная версия, которая представляет собой обоснованное предположение об одном факте или группе фактов, явлений, имеющих значение для дела [1, с. 51]. Другими словами, версия – это обоснованное предположение о факте, явлении. В процессе доказывания могут возникать различные предположения, суждения, догадки относительно исследуемых фактов. Но эти

предположения только тогда могут стать версией, когда они основаны на известных фактических данных и объясняют всю соответствующую совокупность таких данных. В этом находит свое выражение такой признак криминалистической версии, как ее реальность в данных обстоятельствах места и времени.

Долгое время существовало мнение, что исходными данными для построения версий могут служить только доказательства. Впоследствии от этого мнения отказались, поскольку версия – это предположение, которое подлежит проверке независимо от своего основания, поэтому нецелесообразно искусственно сужать базу ее исходных данных. Фактические данные, служащие основой для выдвижения версии, могут быть почерпнуты как из процессуальных (доказательства), так и из не процессуальных (ориентирующая информация) источников [2, с. 45].

Основаниями для выдвижения криминалистических версий являются доказательства, информация, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий, а также интуиция. Особенное место в этом плане занимает криминалистическая характеристика определенного вида преступления, которая формируется в результате изучения репрезентативного массива уголовных дел и представляет собой совокупность сведений о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, о материальных следах, о характере и составе преступных групп и других обстоятельствах.

По субъекту формирования версии делятся на розыскные, следственные, экспертные и судебные. Если предположение о каком-то факте выдвигается обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, журналистом, то такое не является версией, а остается собственно предположением указанной категории, которое может стать версией, если будет принято во внимание в ходе расследования преступления [3, с. 67].

По количеству объясняемых фактов версии делятся на общие и частные. Наряду с конкретными, существуют типичные версии, которые формируются в результате изучения определенного массива уголовных дел аналогичной категории, их криминалистической характеристики. Они образуют своеобразные системы, помогающие следователю при решении задачи выдвижения конкретных версий при раскрытии и расследовании конкретного преступления.

Другим признаком криминалистической версии служит специфика субъекта ее выдвижения и проверки (следователь, дознаватель, эксперт, суд). Поэтому выражения «версия свидетеля», «версия потерпевшего» и т.п., иногда употребляемые в обиходе и даже в литературе, означают не версии в точном смысле этого слова, а предположения, объяснения этих лиц, которые могут стать основой для версий.

Наряду с конкретными фактическими данными основанием версии могут стать аналогия, интуиция, справочные сведения обобщенного характера, в том числе положения науки и практики, среди которых важное место занимают криминалистические характеристики преступлений. Предположения наиболее общего характера именуются типичными версиями [4, с. 123].

Для проверки, выдвигаемых на первоначальном этапе расследования преступлений против избирательных прав, версий, необходимо провести следующие следственные действия.

1. Осмотр места происшествия, для обнаружения, фиксации и изъятия следов на месте преступления.

2. Допрос в целях сбора вербальной информации, отображаемой в памяти человека.

3. Обыск (выемка) с целью обнаружения следов-предметов (поддельных бюллетеней и т.д.) совершенного преступления против избирательных прав граждан.

4. Иные следственные действия, производство которых требует длительного времени. Промедление их производства может затянуть сроки расследования. Решение об их проведении должно быть принято безотлагательно, как только будут обеспечены условия их производства.

Исходя из вышеизложенного можно прийти к следующим выводам:

1) возбуждение уголовного дела о преступлениях против избирательных прав осуществляется на общих основаниях;

2) данная стадия расследования уголовного дела в соответствии с УПК Монголии процессуально схожа с порядком, предусмотренным УПК РФ;

3) учитывая специфику преступлений против избирательных прав, установление истины по ним возможно в связи с тем, что избирательная компания сопровождается контролем со стороны государства и общественности, а также присутствие наблюдателей и представителей средств массовой информации;

4) процесс расследования преступлений против избирательных прав граждан Монголии, состоит из трех этапов (первоначальный, последующий и заключительный). При этом наиболее информационным этапом является первоначальный, поскольку он включает в себя производство всех следственных с момента обнаружения следов преступления, до вынесения обвинительного заключения;

5) выдвигаемые, на первоначальном этапе расследования преступлений против избирательных прав, версии подлежат обязательной проверке с помощью производства следственных действий.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник. – М.: Норма НИЦ, Инфра-М, 2014. – 928 с.

2. Ларин А.М. От следственной версии к истине. – М.: Юридическая литература, 1976. – 200 с.

3. Пешак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование. – М.: Прогресс, 1976. – 227 с.

4. Субботина М.В. Концепция формирования базовых методик расследования преступлений. – Волгоград, 2007. – 90 с.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Монголии. – Улан-Батор, 2016. – 80 с. (на монгольском языке).

ПРИНЦИП НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ ИЛИ УГРОЗЫ СИЛОЙ

Дмитриева И.А.

студентка 2 курса юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Научный руководитель – доцент кафедры конституционного и международного права юридического института СКФУ, к.ю.н. Казановская Ю.А.

В данной статье рассматриваются вопросы появления принципа неприменения силы. Также раскрывается его понятие, реализация и значение в мирном разрешении международных споров. Делается вывод о том, что принцип имеет довольно глубокий смысл и его значение весьма важно в современном мире.

Ключевые слова: международное право, принцип неприменения или угрозы силой, мирное разрешение, ООН, агрессия, самооборона.

Принцип неприменения силы или угрозы силой появился в период между двумя мировыми войнами, как принцип запрещения агрессивной войны. Этот принцип запрещал ранее существовавшее право каждого государства начать войну в случае любого спора или противоречия. Впервые принцип неприменения силы или угрозы силой был закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций, принятом в 1945 году. В тот момент и начался новый этап в международном праве. Главными достижениями Устава ООН принято считать закрепление запрета на применение силы, кроме двух правомерных случаев – это самооборона и решение Совета Безопасности ООН.

Важнейшими этапами развития принципа неприменения силы или угрозы силой стали: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН 1970 года; определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году; Заключительный акт СБСЕ 1975 года и Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 ноября 1987 г.

В пункте 4 статьи 2 Устава ООН сказано, что «все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимые с целями Объединенных наций» [3]. Следовательно, все государства должны прилагать все усилия для мирного разрешения споров, разногласий, чтобы строить международные отношения на доверии, взаимопонимании, уважении [2].

Основными положениями данного принципа, согласно Декларации о принципах международного права 1970 года, предусматривает следующее:

1. Прежде всего, принцип неприменения силы и угрозы силой предусматривает запрет агрессивных войн между государствами.

2. Каждое из государств обязано воздерживаться от применения силы против нарушения суверенитета государства, нарушения границ и иных действий, несовместимых с целями ООН.

3. Государства обязаны воздерживаться от актов репрессалий, связанных с применением силы или угрозы силой.

Территория государства не может быть объектом военной оккупации, которая является результатом применения силы в нарушении положений Устава ООН.

Все перечисленные положения являются фундаментом системы поддержания мира и безопасности. Они являются основой для всех государств, ведь государства обязаны соблюдать принцип неприменения силы или угрозы силой все в равной степени.

Но в данном аспекте невозможно не отметить то, что одной из важных норм международного права, тесно связанной с принципом неприменения силы является право на самооборону. Данная норма закреплена в статье 51 Устава ООН. В ней говорится, что Устав не затрагивает право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае нападения.

Нормативное содержание принципа сводится к тому, что он является универсальным и обязательным, независимо от политической, социальной, культурной или экономической системы или союзнических отношений между всеми государствами. Следует отметить, что принцип неприменения силы или угрозы силой распространяется на все государства.

Толкование принципа дается в таких документах, как Определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1947 году и Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1987 году.

Современное международное право запрещает агрессию, по которой понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-нибудь другим образом, несовместимым с Уставом ООН. Агрессивная война является преступлением против мира, которая влечет ответственность по международному праву, а лица, виновные в развязывании агрессивных войн, будут попадать под юрисдикцию Международного уголовного суда (статья 5 Статута Международного уголовного суда) [4].

Никакие соображения не могут использоваться в качестве оправдания угрозы силой или ее применения в нарушении Устава ООН.

Сегодня неприменение военной силы или угрозы силой остается неизменным принципом Устава ООН, носит характер императивной нормы международного права и не может быть легко изменен или отменен по причине даже многочисленных нарушений или на основании правовой позиции, которой придерживаются лишь одно или несколько государств, какой бы военной и экономической мощью они не располагали.

Таким образом, положения Устава ООН и развивающие их декларации обязывают всех членов ООН урегулировать мирным путем все споры, которые могут угрожать международному миру и безопасности. Тот факт, что данные положения Устава ООН отражают глубокие изменения в международном праве и представляют собой исключительную важность, нашел широкое признание как среди юристов, так и среди правительств. Отнюдь не являясь выражением утопических надежд на переустройство международных отношений, заключенные в ст. 2 Устава ООН правовые нормы, касающиеся использования силы, отражают глубокую и реалистическую оценку разрушительного потенциала современной войны и значительно возросшее стремление правительств предотвратить возникновение такой войны.

В заключение следует отметить, что принцип неприменения силы и угрозы силой имеет глубокий смысл и широкое содержание, его значение в мирном разрешении международных споров невозможно переоценить. От соблюдения данного принципа зависит стабильность и надежность всех международных отношений и политики. Именно поэтому соблюдение принципа неприменения силы и угрозы силой столь важно в современном мире.

Список литературы

1. Ануфриева Л. П., Бекашев Д. К., Волосов М. Е. Международное публичное право. М., 2011. 988 с.
2. Состина М., Каазновская Ю.А. Принцип мирного урегулирования международных споров / В сборнике: Правовая политика России на Северном Кавказе: история и современность. 2014. С. 86.
3. Устав ООН.
4. Римский Статут Международного уголовного суда.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

Ивкина М.С.

магистрант кафедры уголовного права и криминологии,
Всероссийский государственный университет юстиции, Россия, г. Иркутск

Настоящая статья посвящена определению понятия условного осуждения в российском законодательстве, определяется правовая сущность данного института.

Ключевые слова: условное осуждение, испытательный срок, личность осужденного, принцип гуманизма, принцип индивидуализации ответственности, испытательный срок.

Институт условного осуждения постоянно совершенствуется. Современное правовое понятие условного осуждения значительно отличается от его выражения в нормах УК РСФСР 1924, 1926 и 1960 годов.

До сегодняшнего дня проблема условного осуждения остается весьма острой в уголовном праве. Она актуальна, в первую очередь, именно по соображениям целесообразности, потому что далеко не всегда условно осужденный оправдывает оказанное ему доверие со стороны суда и, таким образом, общества.

После окончания испытательного срока при условном осуждении или в случае полного освобождения от наказания лицо считается не имеет судимость [3].

То есть согласно ст. 73 УК РФ условное осуждение – это освобождение лица, признанного виновным в совершении преступления, от реального отбывания наказания в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до 8 лет.

В то же время рассматривать условное осуждение как один из видов освобождения от наказания, определенных в главе 12 УК РФ, нельзя. В подтверждение этому можно привести следующие аргументы.

Во-первых, законодатель отнес условное осуждение к разряду назначаемых судом наказаний.

Во-вторых, суд при назначении условного осуждения устанавливает испытательный срок, в течение которого осужденный должен поведением доказать свое исправление.

Испытательный срок устанавливается от шести месяцев до трех лет (а в случае осуждения к лишению свободы свыше 1 года – до пяти лет).

В-третьих, при назначении условного осуждения суд может возложить на осужденного определенные обязанности: запрет на смену местожительства, работы, учебы без уведомления контролирующего органа, а также может возложить на условно осужденного исполнение других обязанностей, способствующих его исправлению.

В-четвертых, в период течения испытательного срока условно осужденный считается судимым [1].

Кроме того, при назначении условного осуждения суд обязан учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства (ч. 2 ст. 73 УК РФ). Следовательно, условному осуждению присущи признаки индивидуализации наказания.

Таким образом, речь в законе идет не только об исправлении осужденного в течение испытательного срока под контролем специализированного госоргана, но и об ограничении осужденного в пределах испытательного срока в его конституционных правах [4].

Следует особо отметить, что при условном осуждении приговор приводится в исполнение. В противном случае невозможно было бы привести в исполнение назначенные судом в порядке ч. 4 ст. 73 УК РФ дополнительные виды наказания.

Проанализировав сказанное, можно сделать вывод: условное осуждение, хотя и не отнесено законодателем к виду наказания, соответствует понятию наказания (ст. 43 УК РФ) по всем признакам.

Испытательный срок, установленный и назначенный судом в приговоре для осужденного, – это, безусловно, мера государственного принуждения, которая применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, а обязательства, устанавливаемые судом в порядке ч. 5 ст. 73 УК РФ, несомненно, ограничивают права и свободы осужденного.

Цель наказания также отражена в ст. 73 УК РФ – это исправление осужденного в течение испытательного срока.

О том, что условное осуждение является самостоятельным видом наказания, свидетельствуют многочисленные случаи отмены приговоров со ссылкой на ст. 383 УПК РФ в ситуации, когда наказание из-за применения судом первой инстанции ст. 73 УК РФ признается судом кассационной инстанции чрезмерно мягким. При этом оспаривается, как правило, не назначенное судом наказание в виде, например, лишения свободы, а именно указание суда считать наказание условным [6].

С учетом изложенного и исходя из правовой природы этого института уголовного права, следует признать, что условное осуждение является особым видом наказания, которое применяется наряду с основным и исполняется самостоятельно до истечения испытательного срока либо до наступления последствий, указанных в ст. 74 УК РФ.

В тоже время в статье 86 УК РФ указано, что лица, осужденные к более мягким наказаниям, или лишению свободы, через год после отбытия наказания считаются несудимыми. Что же касается лиц, осужденных к лишению свободы, то срок их судимости зависит от категории совершенного ими преступления. Следовательно, если бы условное осуждение относилось к наказанию более мягкому, чем лишение свободы, то судимость погасалась бы через год после исполнения наказания. Однако в п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ определено, что судимость в отношении условно осужденных погашается по истечении испытательного срока. Соответственно, если бы условное осуждение относилось к наказаниям более мягким, чем лишение свободы, то судимость бы погасалась как минимум через год после отбытия наказания [5].

Остаются невыясненными пути и особенности осуществления целей наказания при условном осуждении и т.п. С развитием общественных отношений нуждаются в дальнейшей разработке основания и пределы допустимости условного осуждения, возможность применения дополнительных наказаний при условном осуждении, основания его отмены и некоторые вопросы обеспечения эффективности этого института в судебной практике [2].

Таким образом именно нахождение норм об условном осуждении в главе о назначении наказания позволяет законодателю придать регулируемым общественным отношениям определенную стабильность и облегчить правоприменителю работу при решении вопроса об условном осуждении. В тоже время следует учесть, что законодательство в любой сфере постоянно требует модернизации с учетом изменения внешней и внутренней среды и вопросы законодательной регламентации условного осуждения не является исключением.

Список литературы

1. Неманежин В. Ю. Некоторые проблемы теории и практики условного осуждения в уголовном праве России // Правоведение. 2006. № 4. С. 144-153; Агзамов И. М. Условное осуждение как разновидность неприменения уголовного наказания // Грамота. Тамбов. 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 17-23.

2. Пархоменко Д.А. Соответствуют ли пределы усмотрения при назначении наказания критерию законности? // Проблемы современного российского законодательства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции 11 сентября 2015 г. / отв. ред. С.И. Суслова. ВГУЮ (РПА Минюста России), Иркутск 2015. – С. 349-351.

3. Суховеев А.С. Институт условного осуждения в Российской Федерации: тенденции и прогноз развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Суховеев. – Ростов-н/Д. 2002. – С. 9.

4. Тарасенко В. В. Уголовно-правовая фикция в юридической конструкции условного осуждения // Молодой ученый. – 2014. – №11. – С. 272-276.

5. Ткачевский Ю. Юридическая природа условного осуждения // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 35.

6. Шарифуллина А.Т. Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности / А.Т. Шарифуллина, Л.А. Камалиева // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 18. – С. 182-186.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Кабалинов А.А.

студент 3 курса Юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Лукьянчикова Е.Ф.

доцент кафедры уголовного права и процесса,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В рамках данной статьи рассматриваются наиболее актуальные проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в современном уголовно-процессуальном законодательстве. На основании анализа теоретико-практических коллизий авторами предлагаются возможные варианты их преодоления и решения посредством уточнения и совершенствования действующего уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: заключение под стражу, уголовно-процессуальный закон, правовые коллизии, несовершенство законодательства.

Заключение под стражу представляет собой не только наиболее пространственную, но и самую строгую меру пресечения в уголовном судопроизводстве. Объясняется это тем, что применение данной меры значительно ограничивает конституционное право обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность.

На современном этапе развития уголовного процесса органы предварительного расследования испытывают некоторые затруднения при реализации рассматриваемой меры пресечения, что указывает на несовершенство данного института. Часто в практической деятельности приходится сталкиваться с ситуациями, когда судьи чересчур формально подходят к вопросам рассмотрения ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и продления меры пресечения, что, естественно, является недопустимым [2, с. 44].

Итак, первой и наиболее актуальной проблемой является то, что лицо, осуществляющее предварительное расследование (как правило, следователь), при составлении постановления об избрании меры пресечения ограничивается лишь стандартной формулировкой уголовно-процессуального закона, при этом, не приводя конкретных оснований, исходя из материалов уголовного дела. Кроме того, очень часто следователь или дознаватель в постановлении перечисляют все основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, которые зафиксированы в ст. 97 УПК РФ, что свидетельствует о том, что следователь не задумывается над тем, подтверждается ли то или иное основание фактически собранной доказательственной базой или нет [4, с. 3]. В связи с этим, мы полагаем необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. В частности, изложить данную дефиницию в следующем виде: «Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии *конкретных доказательств, свидетельствующих о том, что подозреваемый (обвиняемый):*».

Кроме того, существует и иная проблема. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, «при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение» [1]. Однако в практической деятельности остро встает вопрос относительно описания таких обстоятельств, так как лицо, которое заявляет ходатайство, редко указывает такие конкретные обстоятельства. Например, лицо, совершившее преступление против жизни (здоровья) человека, предпочтительнее нуждается в изоляции от общества, чем лицо совершившее должностное преступление [3, с. 59]. Преступления в принципе аналогичной категории тяжести, но в первом случае общественная опасность и вред деяния намного значительнее. Таким образом, мы полагаем необходимость внесения дополнительных критериев для избрания и применения заключения под стражу.

Мы полагаем, что в текст рассматриваемой статьи необходимо внести некоторые уточнения. В частности, считаем целесообразным зафиксировать обязанность судьи при выяснении решения о санкционировании заключения под стражу выяснить такие обстоятельства как: наличие достаточных данных для предъявления лицу обвинения или выдвижения подозрения, какие именно данные свидетельствуют о том, что лицо может скрыться от следствия или суда, причинить вред участникам уголовного судопроизводства и пр.

Третьей проблемой является то, что при определении оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу, законодатель не учитывает дифференциации вины по форме вины на умышленные и совершенные по неосторожности [5, с. 14]. В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ «в исключительных случаях эта мера пресечения (заключение под стражу) может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоя-

тельств...» [1]. Однако по нашему мнению, такого критерия недостаточно, так как общественная опасность лица, который совершил преступление по неосторожности (в виде преступной небрежности или преступного легкомыслия) гораздо ниже, чем лица, которое совершило преступление умышленно. В связи с этим, мы считаем, что данное обстоятельство должно быть учтено в норме ст. 108 УПК РФ. В частности, полагаем необходимым дополнить ее указанием на возможность применения заключения под стражу, если санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет при умышленной форме вины.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем констатировать, что институт заключения под стражу на сегодняшний день не совершенен, в связи с чем, требуются некоторые его уточнения и конкретизация в контексте совершенствования уголовно-процессуального законодательства. В результате, мы предлагаем внести ряд вышерассмотренных изменений в ст.ст. 97, 108 УПК РФ в целях повышения эффективности действия уголовно-процессуального закона и устранения нарушений, совершаемых компетентными органами и должностными лицами в практической деятельности.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. – 2001, 22 декабря.
2. Гаг И.А. Проблема определения незаконности заключения под стражу // Юрист. 2013. № 6. С. 43-48.
3. Максимов О.А. Проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на досудебной стадии уголовного процесса // Общество и право. 2012. № 1. С. 55-62.
4. Русаленко Н.В., Сухова Л.Е. Актуальные проблемы применения меры пресечения «заключение под стражу» // Территория науки. 2013. № 2. С. 1-7.
5. Хапаев И.М. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Северокавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 12-18.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ «РОСТЕХ»

Капыш В.П.

кандидат юридических наук,
ОАО «Сибер» ГК «Ростех», Россия, г. Москва

Модель обеспечения экономической безопасности, как важнейшего вида национальной безопасности государства, общества и личности, рассмотрена в статье через призму обеспечения безопасности в государственной корпорации «Ростех». Отдельно автором рассмотрены юридические основания механизма обеспечения экономической безопасности в данном хозяйствующем субъекте.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственная корпорация, правовой механизм, функции государства.

В последнее время в связи с переоценкой роли государства в регулировании экономических процессов, усиливается интерес к разработке новых, а

также анализу и переоценке существующих юридических оснований участия государства и бизнеса в развитии обеспечения экономической безопасности. Как составляющая национальной безопасности экономическая безопасность становится модулятором научно-технического прогресса, фактором интенсификации производства, стимулом роста производительных сил общества и на этой основе – качественного экономического роста.

Однако, множественность столкновений экономических интересов не позволяет говорить о подлинной экономической безопасности Российского государства и отдельных ее субъектов. Государство в их лице владеет значительным объемом различных экономических ресурсов, включая земли, водные объекты, природные ископаемые, валютные ценности, доли в уставных капиталах коммерческих и иных организаций, должно постоянно обеспечивать эффективное управление этим имуществом и решать с помощью этого имущества публичные задачи [2]. Именно в ходе реализации этой функции государство наиболее часто оказывается в непривычной для себя роли хозяйствующего субъекта, а также в условиях частноправового регулирования (при заключении гражданских договоров, при участии в управлении коммерческими предприятиями и хозяйственными процессами). При этом государство осуществляет распоряжение и управление своим имуществом как напрямую (через свои органы), так и опосредованно (путем создания специальных юридических лиц – унитарных предприятий, государственных корпораций и др.).

Для эффективности экономических реформ закономерна выработка унифицированного правового механизма в сфере обеспечения экономической безопасности и конкретизация содержания деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности в вверенной им сфере. Современный вектор правового развития финансовых систем и ведущих национальных экономик свидетельствует о возрастании роли государственного регулирования в экономической сфере [4, с. 24-38]. Потребность в государственном регулировании рыночной экономики в современном мире основывается на том, что в большинстве развитых стран механизмы, предусматривающие эффективное вмешательство государственной власти в экономику, показали свою жизнеспособность.

Несмотря на то что вопросы обеспечения экономической безопасности представляют неподдельный интерес ученых, отметим что ситуация с обеспечением экономической безопасности постоянно меняется, так как институциональные преобразования в 2015-2017 гг. направлены на преобразование социально-экономических институтов, повышение эффективности системы государственного управления, развитие человеческого капитала и гражданского общества, устойчивое функционирование и развитие национальной экономики. Это сложная и многоуровневая проблема, комплексное решение которой требует сосредоточения усилий специалистов различных областей науки, техники, государственных и муниципальных органов управления, а также предприятий и правоохранительных структур.

Именно поэтому современное содержание правового регулирования экономических отношений требует теоретического объяснения за рамками теории, с учетом реальной необходимости в эффективном правовом государственном регулировании экономики сферы и современного рынка [8].

Миссией ГК «Ростех» провозглашено «участие в реализации государственной политике по инновационному развитию экономики России... путем проведения институциональных преобразований отраслей экономики». Одним из направлений деятельности данной корпорации является обеспечение экономической безопасности в ГК «Ростех», которая объединяет значительную часть системообразующих предприятий российской промышленности. 27 июня 2011 года наблюдательным советом была утверждена Стратегия развития ГК «Ростех» до 2020 года и выбрана новая бизнес-модель, согласно которой центром создания стоимости станет не корпорация в целом, а ее дочерние холдинги, которым будут переданы активы и делегирована часть полномочий. Холдинговые компании будут объединены в функциональные блоки, а им самим будут делегированы часть полномочий по управлению активами и финансовыми потоками. Главный императив стратегии – рост рублевой выручки, в том числе за счет выхода на международные рынки «умной» гражданской продукции. Это связано с необходимостью в изменении российской экономической модели – диверсификацией экономики, увеличением доли высокотехнологичной гражданской продукции и несырьевого экспорта.

В современных геополитических и экономических реалиях стране необходимо изменить структуру бюджетообразования за счет замещения экспорта сырьевых ресурсов увеличением производства и экспорта продуктов промышленного производства. Корпорация успешно завершила фазу сбора активов и переходит к фазе активного роста. Для выстраивания эффективной модели управления активами и повышения эффективности в рамках новой стратегии решено создать производственные кластеры, что несомненно повысит экономическую безопасность государства, общества и отдельных граждан Российской Федерации.

Рассматривая обеспечение экономической безопасности на предприятиях ГК «Ростех» отметим, что внутри данной структуры были случаи бесконтрольная практика вывода средств с помощью заключения сделок с подконтрольными структурами по оказанию фиктивных услуг или услуг по заведомо завышенным ценам, хищение продукции и материалов. Так, совершение фиктивных сделок с целью вывода активов было зафиксировано на «Ижмаше» [6]. Волгоградское предприятие «Химпром» заключило целый ряд заведомо убыточных сделок, в частности по очистке сточных труб за 3 млн. рублей, кроме того еще 8 млн. рублей указанное предприятие потратило на консультации юристов, а за 4 млн. рублей отпраздновало свое 80-летие и т.д. [5].

Нельзя сказать, что топ-менеджеры «Ростех» полностью закрывали глаза на существующие проблемы. В указанной Стратегия развития отмечается, что системными проблемами госкорпорации являются в том числе дисбаланс полномочий и ответственности по ряду функций и бюрократизм в принятии решений [7, с. 8].

Завершив в 2014 г. сбор и консолидацию разрозненных промышленных активов, ГК "Ростех" перешла к этапу активного роста, что потребовало актуализации Стратегии 2011 г. Ключевым императивом актуализированной стратегии стал выход на масштаб ведущих глобальных конкурентов, таких как GE, Samsung, Siemens.

Актуализированная стратегия разработана в соответствии с передовыми методологиями, используемыми ведущими международными стратегическими консалтинговыми компаниями, и состоит из 5 элементов: рост, рынки, операционная эффективность, партнерства и механизм реализации. За систему безопасности в ГК Ростех отвечает специализированный холдинг ОАО Сибер (ранее ОАО «Технологии безопасности»).

Стратегия развития холдинговой компании в области обеспечения безопасности предприятий Государственной корпорации «Ростех» ОАО «Сибер» (Холдинга) на период до 2025 года является основополагающим документом для организации деятельности Холдинга и представляет собой системный и законченный документ в котором отражены миссия и стратегические цели организации, В нем дается описание Холдинга и его места в ГК «Ростех», анализируется структура бизнеса в области обеспечения безопасности и структура Холдинга. В Стратегии Холдинга перечислены факторы, влияющие на глобальный спрос предоставляемых Холдингом услуг. К ним относятся: рост опасения за свою безопасность среди частных компаний и государственного сектора; осознание потенциальных убытков, которые могут возникнуть из-за игнорирования обеспечения мер по безопасности, постоянно возрастающие требования потребителей в отношении устойчивости и т.д. [3]. Задача холдинга – это снижение рисков безопасности, криминальных рисков и обеспечение экономической безопасности, понимаемой как обеспечение сохранности имущества клиентов путём создания глобальной, комплексной и высокотехнологичной системы безопасности мирового уровня.

Спрос на услуги безопасности рынков будет стимулироваться улучшением состояния экономики, активностью по строительству новых производственных объектов, а также опасениями по поводу высокого уровня преступности. Данный шаг позволит охватить единой системой безопасности Корпорации все объекты в том числе и зарубежные.

К стратегическим целям Холдинга относится формирование единой комплексной и высокотехнологичной системы безопасности Корпорации, отвечающей требованиям высокой надежности и экономичности.

Единство и комплексность системы безопасности позволяет обеспечить высокую эффективность и экономичность за счёт внедрения и совершенство-

вания единых стандартов и методов безопасности, а также современных технических средств и систем. Полный охват организаций Корпорации единой системой безопасности позволит оперативно выявлять и реагировать на любые нештатные ситуации и угрозы, тем самым минимизировав возможные экономические потери. В данном документе обозначены долгосрочные цели в области обеспечения безопасности. В результате проведенного анализа сильных и слабых сторон Холдинга, а также структуры российского и международного рынков охраны определены наиболее привлекательные рыночные сегменты для деятельности Холдинга, прописываются ключевые компетенции в деятельности компании.

Итак, в виду того, что экономическая безопасность в начале XXI в. стала одним из ведущих направлений социально-экономической, культурной и политической деятельности большинства государств и регионов мира, она требует четкой правовой регламентации государственного воздействия и эффективного правового регулирования с учетом специфики объекта правового регулирования.

Юридическое закрепление обеспечения экономической безопасности сегодня требует кардинального пересмотра, связанную с перспективным опытом отдельных хозяйствующих субъектов и новых механизмов реализации.

Список литературы

1. Авдеева И.А. Теоретико-методологические аспекты управления социальной сферой как социально-экономической системой в условиях формирования конкурентных отношений: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2004. 182 с.
2. Григорьева В.А. Особенности реализации конституционно-правового статуса государства в экономической сфере // Конституционное и муниципальное право, 2013. N 9.
3. Данные аналитического исследования международной консалтинговой компании Freedonia Group (<http://www.freedoniagroup.com/>)
4. Капелько Т.В. Административно-правовое регулирование государственного сектора экономики: дис. ... к.ю.н. М., 2012. С. 24-38.
5. Наумов Д. Прерванный полет зажиточного банкрота // Век. – URL.: <http://vek.ru/ekonomika/78818-prervannyj-polet-zazhitocnogo-bankrota.html>
6. Соколов А.А. Инсайдерский контроль в государственной корпорации «Ростехнологии» // За ответственную власть [Электронный ресурс]. URL:http://igpr.ru/articles/insajderskij_kontrol_v_gosudarstvennoj_korporacii_rostehnologii (2,2 п.л.).
7. Стратегия развития Государственной корпорации «Ростехнологии» на период до 2020 года. Основные положения. – Москва: ГК «Ростехнологии», 2011. – URL.: http://omskmark.moy.su/Bulletin-INNO/INNO-law/2011_06_26_strategy_development_rostekhnologii.pdf.
8. Фролов И.В. О современном содержании административно-правового регулирования экономических отношений: критика теории интереса //Предпринимательское право, 2015. N 3.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Кива-Хамзина Ю.Л.

зав. кафедрой права и культурологии, канд. философ. наук,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Россия, г. Магнитогорск

Ризатдинова А.Р.

студентка группы ССб-13-1, Магнитогорский государственный техни-
ческий университет им. Г.И. Носова, Россия, г. Магнитогорск

В статье образовательная услуга рассматривается в качестве объекта гражданских правоотношений. Автор поднимает проблемы качества образования и эффективности деятельности образовательных организаций. Совершенствование подходов к образовательной сфере отношений положительно повлияет на перспективы развития гражданских правоотношений в России.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, образовательная услуга, качество образования, перспективы развития гражданских правоотношений.

Тема совершенствования института образования обсуждается и развивается на страницах многих научных изданий [2, с. 85]. Научная мысль рассматривает ее с учетом широкого спектра правовых вопросов, Российская Федерация идет по пути совершенствования института образования, внося соответствующие изменения в действующее законодательство в области образования [3, с. 64; 8, с. 212]. В частности, анализируя современную государственную политику Российской Федерации Рубанова Н.А. отмечает, что образование рассматривается как важнейший фактор формирования нового качества не только экономики, но и общества в целом, его роль постоянно растет [5, с. 208]. Правовая ситуация показывает, что государство должно держать под контролем образовательную сферу отношений, осуществлять его через различные направления и уровни, в том числе и через лицензирование, которому подлежит образовательная деятельность [1, с. 250; 7, с. 153].

В настоящее время имеется ряд концептуальных и частных правовых проблем в области гражданских правоотношений при оказании образовательных услуг, например: отсутствие единого подхода к проблемам качества образования и эффективности деятельности образовательных организаций; отсутствие целостности нормативной правовой базы по вопросам оценки качества образования; отсутствие разграничения нормотворческих полномочий между различными уровнями публичного управления по данным вопросам и т.п.

На фоне перечисленных правовых проблем, есть и положительный опыт нормативного регулирования вопросов в решении вопросов оценки качества и эффективности деятельности образовательных организаций в некоторых субъектах Российской Федерации, который заслуживает внимания. В частности, в г. Санкт-Петербурге используется системный подход к разра-

ботке региональной системы оценки качества образования, в результате чего Санкт-Петербургская региональная система оценки качества образования строится на трех уровнях: региональный, районный и уровень образовательной организации, что позволяет гарантировать и защищать интересы индивида в данной области отношений [6, с. 280]. В нормативных актах субъекта РФ раскрыты общие принципы системы оценки качества образования, даны основные понятия в системе оценки качества образования, охарактеризованы основные элементы и процедуры системы оценки качества образования, определены функции субъектов системы оценки качества образования.

Показательно то, что на всех уровнях взаимоотношений в сфере образования субъекты образовательного процесса заинтересованы в обеспечении качества образования. Но, как уже отмечалось, законодатель не закрепил критерии качества образования, а при их отсутствии нельзя однозначно оценить эффективность образовательной услуги [3, с. 65]. Отсутствие четкого понятийного аппарата в нормативных правовых актах позволяет давать вольное толкование понятий, что влияет на единообразие правоприменительной практики, поэтому правовое регулирование повышения качества образования и в настоящее время остается актуальным [7, с. 153; 7, с. 282; 4, с. 83].

Список литературы

1. Карпова Е.В. Правовая ситуация: онтологические аспекты. // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2014. Т. 2. № 1. С. 250-253.
2. Кива-Хамзина Ю.Л. Объекты гражданских правоотношений в Российской Федерации: образовательная услуга – экономико-правовой аспект // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 85-89.
3. Кива-Хамзина Ю.Л. Проблемы правового регулирования образования в РФ // В сборнике: Наука и образование в XXI веке сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 34 частях. 2013. С. 64-65.
4. Рубанова Н.А. Видовая специфика осуществления контроля: общественный контроль // В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2015. С. 82-84.
5. Рубанова Н.А. Лицензирование образовательных учреждений ВПО: экономическая составляющая лицензионного производства // Экономика и политика. 2014. № 1 (2). С. 208-211.
6. Рубанова Н.А. Контроль и надзор в процедуре лицензирования ВПО // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2012. Т. 2. № 70. С. 280-282.
7. Рубанова Н.А. Преимущества и недостатки процедуры лицензирования образовательной деятельности: сравнительно-правовой анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-1. С. 151-153.
8. Черемных А.В., Железнякова О.М. Генезис процедур оценивания образовательной деятельности в России // Символ науки. 2016. № 1-2 (13). С. 211-217.

ПРОВЕДЕНИЕ РЕФЕРЕНДУМА ПО УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Крюков В.В.

выпускник аспирантуры,
Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Тамбов

Статья посвящена некоторым аспектам применения референдума в целях совершенствования уголовного закона. Автор исходит из того, что референдум по уголовно-правовым вопросам имеет огромный потенциал, как средство криминализации и пенализации, но при этом, является противоречивой мерой.

Ключевые слова: уголовное право, референдум, уголовный закон, наказание, криминализация, пенализация.

Законодательные органы – не единственные субъекты, которые способны влиять на нормотворчество. Так, Ю.И. Гревцов называет три основные силы, которые занимались и занимаются «открытием и санкционированием правил поведения»: класс экспертов (юристы), судьи и законодательный орган [3, С. 23]. Однако и этот перечень нельзя назвать полным.

Согласно ст. 3 Конституции РФ единственный источник власти в Российской Федерации – это её многонациональный народ. Высшим выражением власти народа наравне с выборами является референдум. Сам этот институт не нов и был известен ещё в Древнем Риме под названием «плебисцит».

В России не было ни одного референдума, посвящённого решению уголовно-правовых вопросов. Хотя ни Конституция РФ, ни ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» не запрещают проведение референдума по уголовно-правовым вопросам. Между тем оно является актуальным, стоит лишь вспомнить бесконечный спор о смертной казни. В связи с этим, интересна позиция Г. Дас-Оттерстром, который полагает, что привлекать население к пенализации правильно, так как этот процесс требует интуитивного решения и даже, возможно, основанного исключительно на эмоциях [1, с. 333-334].

С одной стороны, референдум может приблизить уголовный закон к большему соответствию представлениям граждан о справедливости, поскольку с помощью него (референдума) государство обращается непосредственно к народу, внутри которого протекают процессы правообразования и живёт его представление о справедливости.

С другой стороны, стоит согласиться с А.Э. Жалинским, который писал, что «общество в целом ряде случаев не представляет себе последствия принятия тех или иных законов. Граждане, настаивая на некоторых формулировках, наносят себе ущерб, не осознавая этого» [4, с. 172]. Поэтому, референдум является противоречивой мерой, несмотря на все преимущества, указанные выше, и поэтому к нему следует прибегать только в исключитель-

ных случаях, а перечень вопросов должен быть хорошо взвешен и научно обоснован. О противоречивой роли референдума по уголовно-правовым вопросам говорит и результат проведённого нами опроса среди студентов, обучающихся юриспруденции (нельзя не сказать, что преподаватели продемонстрировали твёрдую позицию по данному вопросу – около 83 % опрошенных отрицательно отнеслись к применению этого института). Против применения референдума высказалось около 58 % опрошенных, т.е. перевес хоть и имеется, но его нельзя назвать разгромным.

Если же государство всё же посчитало целесообразным привлечь население к проведению референдума, то необходимо ответить на вопрос: каким должен быть объём этого привлечения? Среди опрошенных нами студентов нет единого мнения. Около 41 % сторонников проведения референдума считает, что на него следует выносить вопросы, связанные только с криминализацией; около 6,5 %, что только с пенализацией; около 48 % – и с пенализацией и с криминализацией. Мы же считаем, что разумно привлекать граждан только к решению наиболее общих вопросов, которые не требуют специальных юридических знаний. К примеру, в рамках пенализации можно определить с помощью референдума перечень наказаний. А уже на основании этого перечня профессиональные учёные, привлечённые государством, могли бы сформировать систему наказаний и после конкретные санкции за конкретные преступления. То есть, произвели бы работу, для которой требуются специальные знания и холодный, подготовленный к этому, ум. Можно сказать, народ определил бы качественный, а государство (с помощью специалистов) количественный показатель кары.

С криминализацией всё гораздо сложнее. С одной стороны, мы согласны с Ф.Ф. Мамедовой, которая полагает, что роль принципа справедливости заключается в том, что он «обязывает законодателя изменять совокупность составов преступлений», руководствуясь представлениями социума о справедливости [5, с. 33]. С другой стороны, все составы преступления обладают сложной совокупностью юридических признаков. Возьмём, к примеру, кражу. Казалось бы, это деяние известно всем народам без исключения и с ним не должно быть особых проблем. В УК РФ кража определена как тайное хищение чужого имущества. Соответственно, надо чётко представлять, что понимается под хищением и что означает его тайность. Последнему вопросу отдельное внимание уделяет и ВС РФ (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»). Здесь мы не будем подробно останавливаться на проблеме тайности хищения чужого имущества, отметим только то, что это далеко не простой вопрос, требующий от человека, им задавшегося, понимания субъективной стороны преступления на высоком уровне. Также нельзя забывать и о том, что кража – это только одна из шести форм хищения, запрещённых под угрозой наказания УК РФ. Соответственно, чтобы не нарушать систему уголовного закона, признаки кражи должны быть определены так, чтобы последнюю можно было легко отличить от остальных форм хищения. Заметим, что в УК РФ есть и более сложные составы, в том числе бланкетные, которые

требуют знаний не только в уголовном, но и в других отраслях права. Сого-сованность же составов и санкций необходима для справедливости уголовно-го закона, поскольку иначе нельзя добиться соразмерности, на что в частно-сти указывает также О.Ю. Бунин [2, с. 263-264].

Итак, из этого следует, что сформировать для референдума вопрос о криминализации – чрезвычайно сложная задача. Считаем, здесь можно спро-сить лишь о том, считает ли народ конкретное деяние социально опасным. Сам же состав конкретного преступления может сформировать только спе-циально подготовленный субъект. Стоит констатировать, что при таких сложностях и при спорном результате гораздо выгоднее смотрится проведе-ние социологического опроса, нежели референдума.

Список литературы

1. Goran Duus-Otterstrom Punishment and Personal Responsibility, Department of political science, Goteborg university, 2007. – 372 p.
2. Бунин, О.Ю. Справедливость уголовного закона. / О.Ю. Бунин // Учёные записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского Т. 26 – 2013, № 2-2. – С. 257-265.
3. Гревцов Ю.И. Формы правообразования и юридическая техника / Ю.И. Гревцов // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 22-27.
4. Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступно-стью / А.Э. Жалинский. – М., 1989. – 192 с.
5. Мамедова Ф.Ф. Обеспечение назначения справедливого наказания в виде штрафа (на примере экономических преступлений): Дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. – 202 с.

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: РАЗМЫШЛЕНИЕ НА ТЕМУ

Левко Г.М.

ст. преподаватель кафедры предварительного расследования,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Тишкина Н.В.

ст. преподаватель кафедры предварительного расследования,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Шепелёва О.Р.

ст. преподаватель кафедры предварительного расследования, канд. юрид. наук,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся проблем беспринципного неуважения и игнорирования законов и правил дорожного движения, вопросы административной и уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения.

Ключевые слова преступность, правонарушение, дорожно-транспортные происше-ствия, ответственность.

Дорожно-транспортное происшествие (ДТП) – одна из самых серьез-ных проблем в России на текущий момент. Почти каждое выступление в

средствах массовой информации и печатное издание дает официальную статистику. Приведу только цифры погибших за последние два года: 2013 и 2014 год. В 2013 г. в ДТП погибли 27025 человек, в 2014 – 26963 человека. 2015 год открыл свою страшную статистику по ДТП, где погибли два и более человека, 5 января, аварией на автодороге Санкт-Петербург – Псков. В автомобиле после лобового столкновения сгорели 6 человек, трое из них – дети.

Летние месяцы 2015 года, особенно июль, поразил даже самых «видавших все» сотрудников. 09 июля и 22 июля 2015 г. в Красноярском крае произошли две трагедии на дороге, в результате которых погибли 22 человека, а 21 июля – в Введенском районе Чечни в пропасть упал микроавтобус, в результате – 11 погибших [3].

Вопросы безопасности на дорогах нашей страны решаются на всех уровнях и не первый год. Стоит только ознакомиться внимательно с постановлением Правительства Российской Федерации № 345 от 15 апреля 2014 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [2]. В рамках данной программы разработана Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах». Кроме того, следует ознакомиться с федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» № 384-ФЗ от 01.12.2014 (в редакции от 13.07.2015 г.). Задействовано все: и административно-правовой ресурс, и финансы. Однако, пока должного результата данные программы не дают.

Безопасность дорожного движения при всех технических и финансовых аспектах является, прежде всего, социальной проблемой. И социальные проблемы имеют очень разные грани.

В своей небольшой статье хотелось бы прикоснуться только к двум проблемам. Одной из самых темных и «бросающихся в глаза» является грань (проблема), в которой отражается беспринципное неуважение и игнорирование законов и правил определенной группой людей нашего современного общества. Многие криминологи, социологи, журналисты обращают внимание на тот факт, что не работает механизм ужесточения наказания (в первую очередь административного), как способа обеспечения законности и соответственно обеспечения безопасности дорожного движения. Вот статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые в большей степени, чем другие, являются барьером для создания условий, способствующих совершению ДТП. Это статьи 12.7, 12.8 и 12.26. Данные статьи предусматривают ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим права на управление транспортным средством (за исключением учебной езды), за управление транспортным средством в состоянии опьянения, и, соответственно, за невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения [4].

Федеральным законом № 196-ФЗ от 23.07.2013 г. в санкцию статьи 12.7 введен штраф в сумме 15 тысяч рублей, а в статьи 12.8 и 12.26 Кодекса

Российской Федерации – штрафы в сумме 30 тысяч рублей. За повторное совершение правонарушения, предусмотренного частью 1 или 2 ст. 12.8 – 50 тысяч рублей. Размеры штрафов, никак не согласуются с материальным положением большинства граждан в стране, при этом практика показывает, что участниками наиболее тяжких происшествий на дороге продолжают оставаться именно водители, находящиеся в состоянии опьянения. В чем же причина?

Главный государственный инспектор безопасности дорожного движения Виктор Нилов, в своем интервью «Российской газете» (столичный выпуск №6715 (144)), рассказал о планах правительственной комиссии по безопасности дорожного движения во главе с заместителем премьер-министра И. Шуваловым [1]. В интервью было отмечено, что в рамках обсуждения последних поручений Президента по снижению смертности на дорогах, Департамент по обеспечению безопасности дорожного движения МВД РФ вместе с министерством здравоохранения пытаются наработать дополнительный комплекс мер для решения этой проблемы. В интервью было отмечено что, если водитель нетрезвым садится за руль третий или четвертый раз – это говорит о том, что человек болен.

Не хотелось бы, противоречить одному из руководителей департамента по обеспечению безопасности дорожного движения, но говорить о пьянстве за рулем, как о болезни – не серьезно. Пьяный за рулем – это некий сегодняшний «образчик» такого человека, которому можно все. С точки зрения психических свойств человека, которые включают в себя особенности характера, потребностей, мотивов, направленностей, можно сказать, что до тех пор, пока человек не захочет сам поменять свое отношение к соблюдению правил дорожного движения, заставить его поменять линию поведения, на данный момент невозможно. И проблема будет решаться, полагаю, только комплексно. Однако, самым важным останутся вопросы морально-нравственного воспитания личности. При этом, вспомнив советский лозунг «Пьяный за рулем- преступник!», наконец-то, законодатели приняли правильное решение, «реанимировав» ст. 211.1 УК РСФСР (1960 г.) – Данная статья была исключена из УК РСФСР Законом Российской Федерации № 4217-1 от 24.12.1992 г. Указанная статья предусматривала ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за аналогичное правонарушение. 01 июля 2015 г. вступила в силу статья 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» [5]. Теперь для лица, который уже был наказан за управление транспортным средством в состоянии опьянения, предусмотрена уголовная ответственность. Предупредительное значение этой статьи заключается в том, что «преступник может иногда избежать наказание, но не страха перед ним». Вопрос о том, как будет работать статья – это вторая грань социальной проблемы обеспечения безопасности дорожного движения. И не только эта новая статья.

Огромную общественную напряженность создают ДТП, когда виновник избегает ответственности за содеянное. Проблема в основном заключает-

ся не в коррупционном поведении сотрудников, которые проводят доследственные проверки, а затем и расследуют данные уголовные дела. Проблема состоит в некомпетентном расследовании. Приведу один пример из практики отдела по расследованию ДТП ГСУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. 02 марта 2009 г. около 18 часов 35 минут на участке дороги г.Пушкин – Московская Славянка, водитель автомашины «Фольсваген-Венто» гр. Х. двигаясь с превышением скорости, совершил наезд на пешехода Ч. В результате наезда последнему были причинены различные травмы, от которых последний 03 марта 2009 г. скончался в больнице им. Семашко. Удар о транспортное средство был такой силы, что пешехода подкинуло вверх, он перелетел через корпус автомобиля и упал на асфальтированное покрытие дороги за автомашиной.

По данному факту представители указанного выше подразделения выносили четыре раза решение – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом, первое постановление было вынесено с нарушением всех сроков, предусмотренных УПК РФ (по состоянию на 02.03.2009 г.). Представители потерпевшего на первоначальном этапе оказались один на один с нашей правоохранительной системой. И только благодаря настойчивости и желанию найти справедливость, написав последнюю жалобу, тогда еще в Следственный комитет МВД РФ, добились решения о возбуждении уголовного дела. Данное уголовное дело было впоследствии благополучно расследовано и направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения.

Прошло, конечно, уже пять лет. Но, практически еженедельно в новостных программах или криминальных сводках по федеральным каналам данная проблема продолжает освещаться.

Причиной некомпетентности сотрудников, расследующих уголовные дела данной категории, является сложность в методике их расследования. С этой методикой, следователи плохо знакомы или не знакомы вовсе.

А кто должен научить следователя этой методике? В Санкт-Петербургском университете МВД предусмотрена учебная дисциплина «Расследование ДТП» для курсантов следственного факультета, которая включает в себя 72 учебных часа, что вполне достаточно. Однако, как показывает жизнь, в следственных отделах территориальных органов 70 % следователей – это выпускники гражданских юридических ВУЗов, которые в основном являются специалистами по гражданскому, муниципальному праву, и о расследовании ДТП не имеют представлений, или имеют поверхностные знания. Проходя обучение на факультете профессионального обучения (профессиональной подготовки) Санкт-Петербургского университета, молодые следователи, дознаватели изучают методику расследования преступлений против собственности, личности и незаконного оборота наркотических средств. Примерная программа профессионального обучения (профессиональной подготовки) следователей не предусматривает ни одного часа на изучение методик расследования дорожно-транспортных преступлений. Несколько часов, которые следует выделить для изучения вопросов, связанных с расследова-

нием дорожно-транспортных преступлений в программе обучения следователей, дознавателей позволило бы приблизиться к решению проблемы некомпетентности сотрудников, расследующих дела данной категории. Ведь расследуют дела, связанные с ДТП не только представители специализированных подразделений, расположенных, как правило, в городах областного подчинения, а рядовые следователи территориальных органов.

Список литературы

1. «Деловой завтрак» с главой ГУ ОБДД/ «Российская газета» от 02.07.2015 г. (столичный выпуск №6715 (144)).
2. Постановление Правительства Российской Федерации № 345 от 15 апреля 2014 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014.
3. Официальный сайт ГИБДД.
4. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ № 195-ФЗ (с последующими изменен. и дополн. на 2016) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года №63-ФЗ (с последующими изменен. и дополнен/ на 2016) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Лукьянчикова Е.Ф.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Абрамова А.В.

студентка группы 01001404 Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются способы повышения эффективности и достоверности предъявления лица для опознания в отечественном уголовном процессе. Наиболее подходящие для этого способы, реализуемые в зарубежных странах, интерпретируются к использованию в уголовном процессе России.

Ключевые слова: уголовный процесс, предъявление лица для опознания.

Понятия предъявления для опознания законодательно не закреплено. В теории уголовно-процессуального права под предъявлением для опознания принято понимать следственное действие, заключающееся в отождествлении какого-либо конкретного объекта по мысленному образу, запечатленному в сознании опознающего лица [6, с. 538].

Предъявление для опознания является уникальным следственным действием, поскольку его повторное проведение запрещено уголовно-процессуальным кодексом. Именно поэтому важно получение максимально достоверных сведений, имеющих значение для расследования, с первого раза, поскольку второго шанса быть не может.

В настоящее время для обеспечения достоверности информации, получаемой в результате проведения предъявления для опознания лица, предпринимаются следующие меры:

1) опознающий предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он ранее видел опознаваемого, и о предметах и особенностях, т.е. идентификационных признаках, по которым он может его опознать (ч. 2 ст. 193 УПК РФ);

2) до момента предъявления для опознания опознающий не должен видеть опознаваемого, поскольку в противном случае будет практически невозможно определить, когда и при каких обстоятельствах (при совершении преступления или при его расследовании) образ предъявляемого лица запечатлелся в сознании опознающего;

3) лицо предъявляется для опознания вместе со статистами, по возможности внешне сходными с ним (ч. 4 ст. 193 УПК РФ). Количество статистов не должно быть меньше трех, при этом опознаваемый имеет право занять среди них любое место до начала проведения следственного действия (ч. 6 ст. 193 УПК РФ).

Однако перечисленные меры не всегда могут должным образом обеспечить достоверность данных, полученных в результате опознания лица. Поэтому предлагаем рассмотреть несколько способов повышения эффективности данного следственного действия, используемые в зарубежных странах.

Одним из таких способов является двойное слепое опознание. Суть данного вида опознания состоит в том, что ни опознающий, ни лицо, проводящее опознание, не знают, кто именно из представленных лиц является опознаваемым, а кто – статистом. Иногда следователь при производстве опознания может умышленно или неумышленно оказать влияние на опознающего. Например, опознающее лицо сомневается и не может выбрать из двух лиц, одно из которых является статистом, а другое – опознаваемым. Предположим, что статисту присвоен номер три, а опознаваемому четыре. Следователь может сознательно или непреднамеренно акцентировать внимание на опознаваемом: «Расскажите про номер четыре». При этом опознающий концентрирует внимание на лице, указанном следователем, игнорируя остальных. Эта же уловка может быть использована следователем намеренно, чтобы отвлечь внимание опознающего от опознаваемого. Тогда лицо, проводящее опознание, предлагает охарактеризовать номер три, то есть статиста, и опознающий психологически воспринимает это как подсказку [3, с. 499-505].

Единственный способ избежать такого влияния – реализация двойного слепого опознания, которое используется в Америке и ряде других стран с 1988 года. Проблема заключается в том, что данный способ противоречит одному из принципов российского уголовного процесса, в соответствии с ко-

торым полномочия по проведению следственных действий есть только у следователя.

Однако в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь имеет право давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве отдельных следственных действий, а также получать содействие в их осуществлении [1, с. 110]. При этом для реализации двойного слепого опознания обязательным является то, что в поручении не должно быть указано, кто именно является опознаваемым [3, с. 499-505].

В качестве еще одного способа повышения эффективности и достоверности опознания можно назвать увеличение количества статистов хотя бы до трех человек. Несмотря на то, что законодательно не закреплено максимально возможное количество участвующих в опознании статистов, в подавляющем большинстве случаев к участию привлекаются два статиста. Меньше быть просто не может. Согласно статистическим данным, чаще всего опознаваемый занимает место между статистами, то есть посередине, поскольку так он психологически чувствует себя более защищенным [2, с. 137-151]. Это так называемый стереотип центрального места, который действует и в обратную сторону. Поэтому в наиболее часто опознающий указывает на человека, занимающего среднюю позицию, так как опять-таки психологически ему кажется более вероятным, что опознаваемый стоит прямо напротив.

Если же статистов будет как минимум трое, то такой психологический фактор отпадет сам собой.

Повысить достоверность предъявления лица для опознания может техническая фиксация производимого следственного действия. Обязательность видеозаписи опознания не закреплена в уголовно-процессуальном кодексе, поскольку в данном следственном действии участвуют понятые. Однако видеозапись позволяет фиксировать объекты не только в статике, но и в динамике, а также дает следователю и суду возможность оценить следственное действие более полно и достоверно даже спустя значительный промежуток времени [4, с. 31].

Реализация указанных идей, несомненно, повысит достоверность предъявления для опознания живого лица, причем не только в смысле истинности, но и в смысле внешней убедительности, что особенно важно в условиях современного состязательного процесса, в котором оценка доказательств осуществляется судом на основе внутреннего сформировавшегося убеждения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета, N 249, 22.12.2001.
2. Груза Э. Опознание человека в польском уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения / под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2010. Вып. 12. – 311 с.
3. Солодов И.А. Проблемы обеспечения достоверности опознания человека при расследовании // Вестник ВГУ. Серия "Право". 2010. N 1(8). – 827 с.
4. Степанов В.В., Михайлова Ю.Н. Научные и правовые основы тактики предъявления для опознания при расследовании преступлений. Саратов, 2003. – 114 с.

5. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. – 704 с.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 1072 с.

ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Маричев М.О.

студент-заочник, Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются объекты интеллектуальной собственности и их классификация в законодательстве Российской Федерации. Развитие правовой грамотности позволит обеспечить благополучное развитие современного, грамотного в правовом отношении государства.

Ключевые слова: право, интеллектуальные права, интеллектуальная собственность.

К объектам интеллектуальной собственности (ОИС) в Российской Федерации причисляют результаты интеллектуальной деятельности, которым может быть предоставлена правовая охрана в соответствии с Гражданским кодексом РФ (часть 4 «Интеллектуальные права и средства индивидуализации»).

Кодекс регулирует авторские и смежные права, систему их коллективного управления, патентное право, обозначения, другие виды интеллектуальных прав, а также определяет средства защиты прав.

Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются: 1) произведения науки, литературы и искусства; 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); 3) базы данных; 4) исполнения; 5) фонограммы; 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); 7) изобретения; 8) полезные модели; 9) промышленные образцы; 10) селекционные достижения; 11) топологии интегральных микросхем; 12) секреты производства (ноу-хау); 13) фирменные наименования; 14) товарные знаки и знаки обслуживания; 15) наименования мест происхождения товаров; 16) коммерческие обозначения [1, с. 603].

К объектам интеллектуальной собственности:

- художественные, литературные и научные произведения, программное обеспечение (ПО) – объекты авторского права;
- исполнения артистов и дирижеров, постановки режиссеров, передачи по кабелю и в эфир, фонограммы, базы данных – объекты смежных прав;
- изобретения, промышленные образцы, полезные модели – объекты патентного права.

Селекционные достижения, топологии интегральных микросхем и секреты производства (ноу-хау) являются новыми (нетрадиционные) объектами промышленной собственности.

Знаки обслуживания, товарные знаки, фирменные наименования, коммерческие обозначения, наименования мест происхождения товаров относятся к средствам индивидуализации.

По своему правовому режиму средства индивидуализации не признаются результатами интеллектуальной деятельности, а лишь приравниваются к ним в отличие от других объектов интеллектуальной собственности.

Главной функцией средств индивидуализации является предоставление возможности каждому участнику гражданского оборота называть себя, свою продукцию, свои услуги собственным оригинальным именем и создать неповторимый имидж [2, с. 37].

Характеристика **объектов интеллектуальной собственности**

1. Произведения науки, литературы и искусства.

1.1. Литературные произведения

Обозначает любое произведение с четким выражением мыслей, образов и чувств посредством слова в оригинальной композиции и оригинального изложения. Сюда включаются не только литературно-художественные, но и учебные, научные, публицистические и прочие работы, а в частности:

- речи, лекции, доклады и иные устные выступления;
- письма, дневники, личные заметки;
- интервью;
- переводы;
- программы для ЭВМ.

1.2. Драматические произведения.

К ним относятся все жанровые варианты драматических произведений в разных формах независимого выражения и методах сценического воплощения.

1.3. Музыкальные произведения.

Это произведение, в котором выражаются поэтические образы при помощи звуков. Они могут восприниматься на слух с помощью технических устройств (магнитофонные записи, компактные диски и пр.).

1.4. Сценарные произведения.

Сценарии, по которым ставятся фильмы, массовые представления, спектакли и др.

1.5. Аудиовизуальные произведения.

Это теле-, кино- и видео произведения, рассчитанные на одновременное визуальное и слуховое восприятие, органически объединенные в общее единое художественное целое. К ним относятся видео- и телефильмы, вне зависимости от назначения и жанра, исполнения, а также диафильмы, слайдфильмы, прочие теле- и кинопроизведения [3, с. 40].

1.6. Произведения изобразительного и декоративного искусства.

Невозможно четко обозначить декоративные и изобразительные произведения, учитывая множество существующих технических способов и форм выражения творческой мысли. Главная особенность произведения заключа-

ется в неразрывной связи с материальными носителями, в которых они были воплощены. Как правило, они существуют в единичном экземпляре поэтому важно разграничить право собственности на скульптуру, либо картину как вещь и авторское право.

1.7. Копии произведений изобразительного искусства.

Только с согласия автора или его правопреемников допускается снятие копий с исходных произведений искусства. В определенных случаях необходимо согласие собственника, к примеру, музея. Для копирования отдельных произведений изобразительного искусства, в частности скульптуры в публичном месте, сроки охраны которой уже истекли, какое-либо разрешение не требуется.

1.8. Произведения декоративно-прикладного искусства и дизайна.

Их характерная черта – утилитарность и художественность исполнения. Их консолидируют художественные и практические задачи. Могут быть уникальными в единичном варианте и массовыми.

2. Изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

2.1. Изобретения.

Изобретение – это «техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению. Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо» [2, с. 78].

2.2. Полезные модели.

Полезная модель – это «техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой». Для полезных моделей установлены менее строгие условия патентоспособности, сокращенные сроки и упрощенные процедуры рассмотрения заявки (10 лет, с 2015 года – без возможности продления).

2.3. Промышленные образцы.

Промышленный образец – это «эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала».

3. Фирменные наименования, товарные, знаки обслуживания, наименование мест происхождения товаров (средства индивидуализации).

3.1. Фирменные наименования.

Фирменное наименование – это неповторимое обозначение услуги, работы, товара, предприятия или организации.

3.2. Товарный знак.

Товарный знак – это средство индивидуализации товаров, т.е. обозначение, при помощи которого его можно выделить из числа однотипных. Понятия «товарный знак и торговая марка» тождественны.

3.3. Знак обслуживания.

Обозначение, с помощью которого услуга одних физических или юридических лиц отличается от других. В отношении знаков обслуживания в российском законодательстве выдвигаются требования, аналогичные товарным знакам [4, с. 75].

3.4. Наименование мест происхождения товара.

Наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой, либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются присущими для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами.

4. Топология интегральной микросхемы.

Топология интегральной микросхемы является пространственно-геометрическим расположением совокупности элементов связей между ними, зафиксированным на материальном носителе. При этом интегральной микросхемой считается микроэлектронное изделие окончательной или промежуточной формы, которое предназначено для выполнения функций электронной схемы, элементы и связи которого нераздельно сформированы в объеме и (или) на поверхности материала, на основе которого изготовлено такое изделие [4, с. 78].

5. Селекционные достижения.

Итог творческой деятельности в создании биологически новых структур с определенными свойствами. Объектами интеллектуальных прав на селекционные достижения признаются сорта растений и породы животных, прошедшие регистрацию в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений.

6. Секреты производства (ноу-хау).

Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны [4, с. 80].

Имеются различные права на объекты интеллектуальной собственности:

- исключительное право, право использовать объекты интеллектуальной собственности в любой форме и любыми способами. Исключительное право включает возможность запрещать третьим лицам осуществлять использование интеллектуальной собственности без согласия правообладателя. Оно возникает на все объекты интеллектуальной собственности;

- личные неимущественные права, права автора объекта интеллектуальной собственности, которые возникают только в случаях, предусмотренных законом;

- иные права, к этой группе относятся права, разнородные по своей природе. Основной особенностью таких прав становится невозможность отнесения их ни к первой, ни ко второй категории. Примерами могут служить право доступа, право следования.

Интеллектуальную собственность нельзя передать, потому что она не является материальным объектом. На нее можно лишь передавать права, преимущественно в случае с исключительным правом [2, с. 45].

Распоряжаться исключительным правом можно только в формах:

- отчуждение исключительного права – передача в полном объеме от одного лица к другому. Предыдущий правообладатель абсолютно утрачивает юридическую возможность использовать объект интеллектуальной собственности;

- предоставление права пользования на основе лицензионного договора. За обладателем при этом сохраняется исключительное право, но лицензиат получает право пользования в ограниченном объеме, который прописан лицензионным договором.

Лицензия может быть исключительной и простой (неисключительной). В первом случае правообладатель теряет право заключать лицензионные договоры с другими лицами, во втором – это право у него остается.

Способы защиты интеллектуальной собственности и регламент защиты зависят от особенности определенного объекта интеллектуальной собственности и могут реализовываться в формах:

- признание права;
- пресечение нарушения;
- возмещение убытков;
- изъятие контрафактной продукции;
- публикация решения суда [5, с. 52].

Способы оценки прав могут применяться в зависимости от использования объекта интеллектуальной собственности и его потенциала:

1. Если объект уже используется в коммерческих целях, то его оценка будет основана на реальных данных о его коммерческой продуктивности. В качестве ее показателей могут выступать выручка от продаж товаров и услуг, произведенных с использованием оцениваемого объекта интеллектуальной собственности, или экономия на затратах при производстве товаров и услуг, зависящая от использования объекта.

2. Если объект еще не используется в коммерческих целях, но имеет основательный потенциал коммерческого использования, то его оценка основана на прогнозируемых показателях.

3. Если объект интеллектуальной собственности не используется в коммерческих целях и не имеет потенциала коммерческого использования в обозримом будущем, то его оценка проводится затратными методами, т.е. определяется величиной затрат на его создание.

Превосходство спроса на определенный вид услуг по охране или защите прав интеллектуальной собственности в существенной мере зависит от преимуществ субъекта рыночной экономики, которые он получит при владении объектами такой собственности.

Наибольший спрос на оценку объектов интеллектуальной собственности отмечается в случаях внесения нематериальных активов в уставной капитал (более 50%).

Как правило, передача прав интеллектуальной собственности происходит не отдельно, а вместе с другими услугами либо правами, в совокупности позволяющие достичь монополии по производству конкретного нового продукта либо использованию новой технологии.

Как отмечает Сергеев А.П. «в современном мире возникла необходимость охраны объектов интеллектуальной собственности: во-первых, развитие и достаток человечества зависит от его возможности по созданию новых технических изобретений и культурных ценностей. Во-вторых, правовая охрана новых продуктов и ценностей помогает привлекать дополнительные ресурсы, что приводит к последующему развитию инновационной деятельности. В-третьих, при содействии развитию и охраны интеллектуальных прав вызывает большой подъем в экономике, созданию новых рабочих мест и новых отраслей промышленности и повышению качества современной жизни» [4, с. 87].

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ часть четвертая: (принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г.) в ред. ФЗ от 08.11.2008 N 201-ФЗ// СЗ РФ 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник. изд. 2-е. М.: Проспект, 2016.
3. Корчагина Н.П. Новации части четвертой гражданского кодекса российской федерации по вопросам использования результатов интеллектуальной деятельности юридическими лицами [Текст] // Право и экономика. – 2007. – № 9.
4. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в РФ: учебник. изд. 2-е. М: Проспект, 2003.
5. Рахматулина Р.Ш. Договор в авторском праве с участием иностранных лиц. «Юркомпани», 2011.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Мирзаева Д.М.

студентка юридического института,
Дагестанский государственный университет, Россия, г. Махачкала

Мирзаев М.А.

доцент кафедры теории государства и права, к.ю.н.,
Дагестанский государственный университет, Россия, г. Махачкала

В статье рассматриваются проблемы молодежной занятости в республиках Северного Кавказа. Вопросы социализации современной молодежи. Проблемные ситуации, ока-

зывающие наиболее прямое и сильное воздействие на каждого молодого человека. Некоторые вопросы кадровой политики и критериев успешного трудоустройства молодежи, на данном этапе развития общества. О безработице и добровольной безработице нежеланием людей работать, например, в условиях понижения заработной платы. Кроме того, рассмотрены вопросы неформальной занятости, вызванные наличием трудовой деятельности, которая не облагается налогом. Одновременно уделено внимание на ситуации, влияющие безработицы скрытой и открытой безработицы. Об Ответственности государства за реализацию права молодёжи на труд, содействие занятости трудовой деятельности, на которую способен молодой человек и которую он желает осуществлять.

Ключевые слова: реформирование, социализация, прогноз, критерии, безработица, занятость, доход, теневая экономика, профессиональной подготовки, переподготовки, рынок труда.

Анализируя проблемные вопросы, связанные с трудоустройством молодёжи в Северокавказских республиках на современном этапе. На наш взгляд, по мнению многих учёных и практических работников, регион, где проживает самое большое количество молодёжи, лихорадит отсутствием возможности решить проблему трудоустройства молодёжи. И как нам представляется, Северокавказское общество находится в не прогнозируемой достаточно непростой социально-политической и экономической ситуации [1]. А попытки интенсивного реформирования кадровой политики на Северном Кавказе, носит достаточно сырой характер и имеет несовершенную форму. В связи с произошедшими изменениями нельзя не признать, что у современной молодёжи Северокавказских республик, вроде бы появилось больше возможностей найти своё место в обществе. Но вместе с тем надо отметить, что сложившаяся в Республиках ситуация привела образованию таких не преодолимых трудностей, которые ограничивают усвоение и выполнение молодым поколением определенных социальных ролей [2]. Как нам представляется, из сказанного можно говорить о том, что процесс социализации современной молодёжи стал сложным и противоречивым и не прогнозируемым. Молодёжь, впервые приходящих на рынок труда и не имеющих профессии или достаточного уровня профессиональных навыков, принято относить к социально уязвимой группе населения. Хотя надо признать, что молодые люди – это огромное богатство, судьбоносный стратегический и инновационный ресурс, и, естественно, необходимо признать сферу ее занятости приоритетной частью социально-экономической политики Северокавказских республик. В связи с этим возникает резонный вопрос как на самом деле стоит вопрос подготовки высококвалифицированных специалистов, которые без труда адаптируются к условиям рыночной экономики и владеющих новейшими технологиями. В этом вопросе учебные заведения обязаны выпускать конкурентоспособных специалистов. Но, ни для кого не секрет, что выпускаемые специалисты из отдельных высших учебных заведений практически не востребованы на рынке труда и первый вопрос, это низкие профессиональные данные. Но даже если признать, что выбор есть, имеется резерв активной и образованной части молодёжи, которые завершили учёбу в учебных заведениях, но и они вынуждены получать статус безработного. Подтверждением

сказанного является тот факт, что на сегодняшний день среди безработных, зарегистрированных в органах занятости, каждый третий – с высшим и средним профессиональным образованием [3]. Сейчас в широком смысле слова, речь идет о свободном выборе не только вида занятости, но и ее меры, то есть временного режима занятости и трудовой деятельности. Конечно, во многом такой режим предопределен технологическими особенностями производства. Но там, где это возможно и допустимо, наряду с постоянной занятостью, на принципах равнодоступности должны иметь место, работа по совместительству, временная работа, эпизодические формы занятости, работа по гибкому, скользящему графику [8]. Еще одна принципиальная сторона занятости состоит в возможности избрания сферы трудовой деятельности в любом секторе экономики и вне зависимости от господствующей в нем формы собственности. Необоснованные трудовые претензии невозможно удовлетворить даже в обществе самом демократическом, и рыночная экономика никоим образом не представляет исключения. Отметим также, что в рыночной экономике отторжение людей, которые не обладают квалификациями, знаниями, желанием трудиться добросовестно, от доходных объектов труда способно носить более обостренный характер, быть выраженным резче, чем в государственной экономике. Это несколько не умаляет заботы общества о трудоустройстве людей, обеспечения занятости [6].

Более чем вдвое возросла численность выпускников вузов, что даже превышает число выпускников средних школ. США и КНР объявили, что и для них всеобщая образованность является государственным приоритетом. Япония вообще уже приняла закон об обязательном высшем образовании. У этой тенденции много сторонников: образованный человек нужен современному обществу [5]. Однако сам диплом при повальном высшем образовании теряет самостоятельную ценность: у кого еще нет, скоро будет. Уже достаточно давно в нашей стране диплом о высшем образовании приравнивается к продукту, со своим объемом продаж и спросом. Образование на рынке – это такой же товар, услуга. И вузовский диплом представляет собой сертификат качества такого товара. Таким образом, чем качественнее и престижнее образование, тем больше у выпускника шансов попасть в поле зрения работодателя. В целом же ни элитный характер образования, ни престижность получаемой профессии не освобождают многих выпускников от необходимости прибегать к неформальным связям при трудоустройстве: самостоятельный поиск работы не в состоянии с ними конкурировать [4]. И все-таки, в качестве наиболее эффективного способа трудоустройства до сих пор для многих являются связи и знакомства. К нему так же часто прибегают при устройстве на работу специалисты со стажем. Отечественная реальность показывает, что увеличение предлагаемых вакансий не приводит к сокращению безработной молодежи. Часто работодатели буквально сбиваются с ног в поисках работников, но дело в том, что им не хватает высококвалифицированных специалистов, имеющих опыт работы. Нехватка профессионального опыта, знаний реалий рыночных отношений нередко становятся определяющими критериями при отборе кадров, и наличие красных дипломов и похвальной Отказ ра-

ботодателя и рост безработицы среди молодежи имеет негативные последствия, такие как рост преступности, эмоциональная неустойчивость, стресс, вызванные потребностью в признании и самореализации. В настоящее время вопрос безработицы в России является одним из самых обсуждаемых. Не решив эти проблемы, невозможным является налаживание эффективной экономической деятельности [1]. Государство разрабатывает разные программы социальных реформ, упор делается на совершенствование рыночных механизмов регулирования занятости:

- программы по стимулированию роста занятости и увеличению числа рабочих мест;
- программы, направленные на подготовку и переподготовку рабочей силы;
- программы содействия найму рабочей силы;
- программы по социальному страхованию безработицы.

Таким образом, молодежь на рынке труда представляет собой достаточно уязвимую категорию граждан, вопросы контролирования и помощи которой являются вопросами государственной политики. Разумеется, все пути выхода из сложившейся кризисной ситуации на молодежном рынке труда наталкиваются на препятствия в социальной, экономической, правовой, политической сферах нашей жизни, поэтому все меры должны приниматься комплексно. На молодежный сектор рынка труда оказывает влияние ряд негативных тенденций: усиление несоответствия спроса и предложения рабочей силы как по профессионально-квалификационным, так и по другим качественным характеристикам; увеличение в структуре предложения рабочей силы доли лиц, не имеющих профессий; падение престижа рабочих профессий; слабая заинтересованность работодателей в повышении квалификации и переподготовке работающих. При этом страдает и экономика, не получающая необходимой для её успешного функционирования рабочей силы определенных профессий и уровня квалификации. Учитывая высокий уровень структурной безработицы, представляется необходимым расширять взаимодействие службы занятости с органами исполнительной власти и предпринимательским корпусом. Северный Кавказ необходимо выводить из сложившегося «равновесия» между низким уровнем заработной платы, скрытой безработицей и отсутствием продуктивных рабочих мест, подтолкнуть к формированию более динамичного и продуктивного рынка труда.

Сегодня необходимо развернуть государственную систему подготовки и переподготовки кадров по приоритетным направлениям с учетом потребности экономики. Государство должно занять самую активную позицию в деле обеспечения занятости молодежи – разработать комплекс мер по укреплению молодых рабочих кадров, особенно в трудонедостаточных сегментах экономики. Главный инструмент такой политики – региональные программы по созданию рабочих мест для молодежи. При этом важно, чтобы государственное вмешательство осуществлялось в основном с помощью экономических и правовых рычагов, с максимальным подключением предпринимательских структур, а не административных мер [9].

Список литературы

1. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2013 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/9.htm (дата обращения: 20.11.2016).
2. Социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа за январь-сентябрь 2013 г. ноябрь 2013 года Ессентуки. (дата обращения: 20.11.2016).
3. Уровень безработицы в Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://уровень-безработицы.РФ> (дата обращения: 19.11.2016).
4. URL: [http://sibac.info/archive/social/4\(19\).pdf](http://sibac.info/archive/social/4(19).pdf) (дата обращения: 21.11.2016).
5. Демченко, А.Р. Сравнительный анализ подготовки учащихся молодежи к занятости на рынке в США и в России / А.Р. Демченко // Образование и саморазвитие: журнал. – 2010. – № 6. – С. 209-215.
6. Еремкин, А.И. Система содействия трудоустройству выпускников вуза в современных условиях / А.И. Еремкин, В.А. Худяков, Ю.С. Савенкова // Альма Матер: журнал. – 2010. – № 2. – С. 45-49.
7. Ефимова, Е. Безработица среди выпускников вузов: региональный аспект / Е. Ефимова // Ректор вуза: журнал. – 2010. -№ 8. – С. 58-65.
8. Компетентностный подход как фактор успеха будущего специалиста на рынке труда / Г.А. Резник, Ю.С. Пономаренко // Альма Матер: журнал. – 2011. – № 8. – С. 52-55.
9. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации 2006-2016 <http://www.mbnews.ru>. (дата обращения: 21.11.2016).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДВОКАТОМ ПОЛНОМОЧИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Отчерцова О.В.

адвокат, председатель КА «Отчерцова и партнеры»,
Коллегия адвокатов г. Москвы «Отчерцова и партнеры», Россия, г. Москва

Полномочие адвоката заявлять ходатайство на стадии предварительного расследования является не просто основным реализуемым полномочием в рамках активной деятельности защитника на данной стадии, но и, фактически, единственным средством реализации адвокатом всех иных процессуальных полномочий. Между тем, ходатайство, в силу своего характера просьбы, адресованной стороне с противоположным процессуальным интересом, не является достаточной формой эффективного процессуального поведения защитника, и должно быть дополнено введением иных форм самостоятельных процессуальных актов адвоката.

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат, ходатайство адвоката, состязательность сторон.

Прежде чем переходить непосредственно к анализу проблем реализации адвокатом такого процессуального полномочия как заявление ходатайства, следует пояснить, что в настоящей статье под понятием «полномочия» будут пониматься не просто закрепленные в УПК РФ возможности процессуального поведения, но *активные действия* адвоката, направленные на эффективную реализацию данных возможностей. К примеру, действующий

УПК РФ наделяет адвоката полномочием участвовать в судебном разбирательстве по вопросу избрания подзащитному меры пресечения. Очевидно, что данное правомочие может быть реализовано как путем физического присутствия адвоката-«статиста» в определенное время в определенном зале судебных заседаний, формального поддержания позиции подзащитного и предоставления подписей в соответствующих процессуальных документах, так и путем активного участия адвоката в исследовании доказательств обвинения и предоставлении своих доказательств, заявления различных ходатайств как процессуального характера, так и по существу позиции и т.п. Таким образом, **предметом исследования в настоящей статье будут проблемы реализации адвокатом своих процессуального полномочия заявления ходатайства на стадии предварительного расследования именно при активной позиции адвоката и его добросовестном и эффективном исполнении своих обязанностей перед доверителем.** Именно в активной позиции адвоката по реализации предоставленных ему полномочий проявляется «наиболее социально значимая составляющая процессуальной деятельности адвоката и, в первую очередь, защитника – правовая позиция при осуществлении квалифицированной юридической помощи» [6, с. 61]. Более того, состязательная модель современного российского уголовного судопроизводства предполагает именно активное исполнение субъектами состязательности своих функций, реализуемых через конкретные полномочия.

В указанном контексте реализация адвокатом полномочия, будучи активной формой осуществления определенного процессуального поведения, предполагает наличие определенного механизма, средством воплощения процессуальной возможности в жизнь. Таким средством и является ходатайство адвоката.

С одной стороны, заявление ходатайств является одним из полномочий, которыми обладает адвокат, участвующий в уголовном деле на стадии предварительного расследования, но, с другой стороны, роль этого полномочия совершенно особая. И особенность эта заключается в том, что, помимо того, что **заявление ходатайств является самостоятельным полномочием, оно также представляет собой практически единственное средство реализации адвокатом всех других процессуальных полномочий.** Действительно, полномочие представления доказательств немислимо без соответствующего ходатайства адвоката, равно как и заключение специалиста не приобщается к делу без ходатайства, а также участие адвоката в следственных действиях, как правило, всегда сопровождается заявлением защитой различного рода ходатайств. Так, нельзя не согласиться с мнением И.В. Ревинной, определяющей ходатайства адвоката на стадии предварительного расследования как «итог всей процессуальной деятельности адвоката, наиболее концентрированное выражение оказываемого им содействия охране прав и законных интересов клиента, выражение эффективности его участия на данной стадии процесса» [10, с. 8].

С целью получения эмпирического материала о реализации полномочия адвоката заявить ходатайство на стадии предварительного расследования

в рамках состязательной модели по специально разработанной анкете было проанализировано 84 материала уголовных дел [1], в которых адвокаты участвовали на основании заключенного с доверителем соглашения. В качестве объекта анализа рассматривались только материалы дел на стадии предварительного расследования. Так, всего был выявлен 8831 процессуальный документ, из которых 647 – письменные процессуальные акты адвокатов-защитников. Среди последних 476 – ходатайства адвокатов, 132 – жалобы, 39 – иные документы. Среди ходатайств обнаружены: об исключении доказательств – 56, о переквалификации – 53, о прекращении уголовного преследования – 46, о приобщении к материалам дела доказательств – 122, о назначении экспертизы – 31, о рассмотрении дела в особом порядке – 39, об истребовании следователем сведений и документов – 36, о производстве следственных действий – 52, о допросе свидетелей защиты – 48, о назначении дополнительной экспертизы – 4, о приобщении к материалам дела заключения специалиста – 9, иные – 12. Из всех заявленных стороне обвинения ходатайств удовлетворено 23, из них о приобщении к материалам дела доказательств – 4, об истребовании следователем сведений и документов – 5, о производстве следственных действий – 11 (все о дополнительном допросе), иные – 3 (1 свидание, 2 – возврат изъятых вещей). Итого, удовлетворено 4%.

Таким образом, с одной стороны, заявление ходатайства является одним из наиболее часто реализуемых полномочий адвоката на стадии предварительного расследования, причем как самостоятельным, так и средством реализации иных полномочий, своеобразным рупором адвоката в рамках осуществления функции защиты в состязательном «треугольнике». С другой стороны, практическая реализация как данного полномочия, так и тех полномочий, где заявление ходатайства является практическим средством их реализации, крайне проблематична. И причин тому несколько.

Первой и наиболее очевидной является, конечно, полная зависимость от воли и усмотрения следователя по вопросу разрешения заявленного адвокатом ходатайства, а, по сути, полная зависимость исполнения своей функции одного субъекта состязательного процесса от другого, с другими, прямо противоположными функциями. Как справедливо отметила Т.Г. Морщакова, «состязательные процедуры в действительности не осуществляются. Всё, что может сделать адвокат-защитник по уголовном делу, находится полностью в сфере власти, в сфере решений органов, представляющих публичное обвинение. Ни одно ходатайство адвоката не будет удовлетворено, ни один материал не будет приобщен к материалам уголовного дела, если на это не согласится другая сторона. Это показывает, что процессуальные гарантии равноправия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве требуют существенного укрепления» [3].

Как правило, отказывая в удовлетворении ходатайства, следователь ссылается на пункт 3 части второй статьи 38 УПК РФ, согласно которой следователь уполномочен «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и процессуальных действий», иными словами, разрешение заявленного адвокатом ходатайства полностью

зависит от усмотрения следователя. Особо следует отметить ходатайства, указанные в части второй статьи 159 УПК РФ, согласно которой адвокату-защитнику «не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела». Здесь камнем преткновения становится фраза «имеют значение для данного дела», поскольку, опять же, определение значимости для дела или её отсутствия находится в исключительной компетенции стороны обвинения, то есть также зависят от ее усмотрения.

Было бы не вполне эффективно пытаться искать выход из сложившейся ситуации через «борьбу» с широкими дискреционными полномочиями следователя. Усмотрение субъекта состязательной деятельности (со всеми вытекающими последствиями) – это естественное порождение состязательной модели процесса. Нельзя не согласиться с Г.А. Печниковым, В.Г. Волколуповым и Г.И. Купавцевым, делающим вывод о том, что «именно состязательная форма уголовного судопроизводства тесно связана с дискрецией (усмотрением) – собственным, личным усмотрением субъекта-правоприменителя (судьи, прокурора, следователя, дознавателя) при принятии решения по уголовному делу» [8, с. 139]. Более того, по мнению указанных процессуалистов, грань между дискреционным поведением правоприменителя и произволом, а также правовым нигилизмом, очень тонка. Вполне очевидно, что в рамках состязательной модели уголовного судопроизводства следователь (равно как и любой иной субъект стороны обвинения), выполняя свою обвинительную функцию, пользуется всеми предоставленными ему законом полномочиями, в том числе по своему усмотрению разрешать ходатайства, представленные стороной защиты. В частности, если удовлетворение ходатайства адвоката может впоследствии негативно сказаться на выгодном для позиции обвинения разрешении дела, то, с большой долей вероятности, следователь не будет такое ходатайство удовлетворять. Односложные формулировки, изложенные в «отказных» постановлениях следствия, на которые часто обращает внимание адвокатское сообщество [7, с. 79], в данном случае вторичны. Первичной же является состязательная модель, которая подразумевает возможность беспрепятственной реализации сторонами своих процессуальных полномочий в рамках своих функций, что, собственно, следователь и делает.

В таком контексте механизм судебного обжалования отказов в удовлетворении ходатайств в порядке статьи 125 УПК РФ также не представляется эффективным способом. Суд, будучи самостоятельным субъектом состязательной деятельности, который не вправе вмешиваться в реализацию другими субъектами (сторонами) своих процессуальных функций, по сути, не может вмешаться в деятельность следователя на стадии предварительного расследования и дать ему обязательные указания касательно расследования, как то необходимость удовлетворения того или иного ходатайства защитника. Ссылаясь на право следователя самостоятельно определять ход расследования, суд отказывает защитникам в удовлетворении подобных жалоб в подавляющем большинстве случаев: согласно анализу произвольной выборки

100 апелляционных постановлений справочно-правовой системы «Консультант Плюс» в 87 случаях в удовлетворении подобных жалоб было отказано.

Конечно, следует упомянуть и об этической стороне взаимодействия следователя с адвокатом при рассмотрении ходатайств последнего. Так, И.В. Ревина, проводя исследование этической природы взаимоотношений адвоката со следователем при заявлении ходатайств в досудебном производстве, указывает на проблему недопонимания отдельными работниками органов следствия значения адвокатской деятельности на стадии предварительного расследования как предпосылку не вполне этичного поведения следователя, выражающегося, в частности, в необоснованном и немотивированном отказе от удовлетворения ходатайств, которые имеют значение для уголовного дела, в том числе и в рамках части 3 статьи 159 УПК РФ. В этой связи, безусловно, существенное значение будет иметь соответствующее просвещение органов следствия об особенностях адвокатской деятельности и ее роли на стадии предварительного расследования, раскрывающего суть адвоката не как «укрывателя» преступников, а как независимого профессионального советника по правовым вопросам, активного участника состязательного процесса, который защитой прав и законных интересов доверителя предотвращает ошибки при расследовании дела. Как справедливо отмечал Я.С. Киселев, «обязанность адвоката, обнаружив ошибку, немедленно на нее указать следователю или прокурору для устранения» [9, с. 249].

И тем не менее, даже при отсутствии этических проблем во взаимоотношениях стороны обвинения и защиты, в существующей состязательной модели уголовного судопроизводства требовать от следователя, исполняющего функцию обвинения, с таким же вниманием относиться к доводам защиты, практически, невозможно. Введение, к примеру, на законодательном уровне требования обязательного удовлетворения ряда ходатайств защиты будет означать отступление от модели состязательности и независимости ее процессуальных субъектов, ведь по сути следователь должен будет выполнять часть функций защиты и опровергать собственные же выводы. Здесь нельзя не согласиться с В.Л. Кудрявцевым, который называет такое положение дел «противоречащим всем законам психологии» [5, с. 117]. Следовательно, **решение проблемы беспрепятственного осуществления адвокатом своих полномочий путем заявления различных ходатайств следует искать в другой плоскости. И такой плоскостью является неопределенность статуса самостоятельных процессуальных актов адвоката, в частности, ходатайств, в системе всех процессуальных актов состязательного предварительного расследования.**

Согласно существующим в теории уголовного процесса классификациям, все процессуальные акты можно систематизировать по различным критериям:

– по критерию зафиксированного в них процессуального действия (акты, фиксирующие ход процессуальной деятельности (протоколы), акты, фиксирующие решения компетентных органов (постановления), прочие (поручения, предоставления и т.п.);

– по критерию стадии уголовного судопроизводства (следственные акты (протоколы, постановления), судебные акты (приговоры, постановления, определения), иные (жалобы, протесты и т.п.);

– по критерию обязательности присутствия на той или иной стадии (обязательные (постановления, заключения, протоколы), факультативные (описи, повестки, подписки) [2, с. 162-163];

– согласно классификации, предложенной П.А. Лупинской, все уголовно-процессуальные можно разделить на протоколы (следственных и судебных действий) и процессуальные решения.

Очевидно, что указанные классификации содержат лишь уголовно-процессуальные акты компетентных органов и должностных лиц, обладающих властными полномочиями. Ходатайство адвоката не попадает ни под один критерий классификации и, как правило, не рассматривается процессуалистами как некая особая самостоятельная группа, одна из причин чему является их «непозволительная малоизученность» [2, с. 163]. Между тем, ходатайство адвоката, как уже неоднократно отмечалось выше, является, по сути, единственным способом реализации предоставленных ему законом полномочий, а заявление ходатайства представляет собой акт выражения согласованной с доверителем позиции по делу в рамках реализации адвокатом своей главной процессуальной обязанности – оказания квалифицированной юридической помощи.

Говоря о состязательности предварительного расследования, следует подчеркнуть, что она подразумевает профессиональных участников в каждой вершине состязательного треугольника: функция обвинения реализуется профессиональными участниками, функция разрешения дела лежит на суде – также профессиональном участнике уголовного судопроизводства, но и функция защиты, реализуемая адвокатом, осуществляется профессионалом. Бесспорно, адвокат не наделен властными полномочиями, в отличие от двух других участников состязательного процесса. Однако, несмотря на то, что адвокат в подавляющем большинстве случаев действует в частных интересах, значение адвокатской деятельности имеет важнейший публичный характер, перекликаясь с фундаментальной максимой адвокатской деятельности, утверждающей о том, что «закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя» [4]. При этом, эффективность института адвокатуры, в свою очередь, является важнейшим показателем гражданского демократического общества.

При такой организации уголовного судопроизводства кажется весьма странным тот факт, что законодатель, декларируя состязательную модель на уровне состава участников, совершенно проигнорировал ее на уровне процессуальных актов, этими участниками составляемых и являющихся, по сути, единственным материальным выражением их деятельности.

В качестве вариантов решения проблемы реализации адвокатом принципа состязательности при осуществлении своих процессуальных полномочий путем заявления ходатайств можно указать следующие. **Во-первых, ходатайство адвоката не должно рассматриваться стороной обвинения;**

во-вторых, ходатайство адвоката не должно быть единственным средством реализации полномочий адвоката – система процессуальных документов должна быть дополнена, наряду с имеющимся ходатайством, иными процессуальными актами стороны защиты.

Итак, институт заявления адвокатом ходатайств на стадии предварительного расследования не вполне обеспечивает эффективную реализацию адвокатом своей главной процессуальной функции – функции защиты. Идея обязать сторону обвинения (через введение соответствующих законодательных изменений) принимать ряд ходатайств адвоката в обязательном порядке хотя и кажется весьма соблазнительной, но, нужно признать, всецело противоречит идее состязательности. Ходатайство – это всегда просьба. Обязанность кого-либо удовлетворять просьбу превращает последнюю в приказ. Таким образом, обеспечение возможности реализации адвокатом принципа состязательности на стадии предварительного расследования видится не сколько в видоизменении института заявления ходатайств, но в ведении, параллельно с ходатайством, иных процессуальных актов адвоката.

Так, представляется целесообразным ввести на стадии предварительного расследования еще две формы процессуальных актов адвоката – протокол и протест.

Протокол, составленный адвокатом, будет отражать ход определенных действий, которые защитник уполномочен, согласно действующему законодательству, проводить в рамках оказания квалифицированной юридической помощи на стадии предварительного расследования. Протоколом может оформляться опрос лица-потенциального свидетеля по делу. Также адвокат может составлять протокол исследования сведений (документов, материальных носителей информации, электронных ресурсов), подтверждающих те или иные доводы защиты. Протоколом может быть оформлен результат осмотра (места происшествия, интернет-страницы). В целях придания протоколу, составленному адвокатом статуса доказательства, имеет смысл обеспечить в протоколе указание на ответственность адвоката за фальсификацию доказательств, предусмотренную статьей 303 УК РФ. В свою очередь, часть 2 статьи 74 УПК РФ следует дополнить пунктом «5.1) протоколы действий защитника;».

Что касается протеста адвоката, то он призван быть процессуальным актом, издаваемым защитником на стадии предварительного расследования как форма реагирования адвокатом на единичный случай нарушения законности со стороны обвинения. В этом смысле протест адвоката может приноситься как на процессуальные нарушения и касаться как решений, так и действий следователя (к примеру, протест на постановление следователя о проведении психофизического исследования с использованием полиграфа, протест на проведение допроса с участием защитника «по назначению», если в деле участвует защитник «по соглашению»), так и нарушения материального права (протест на квалификацию действий обвиняемого). Не следует оценивать протест адвоката как «дублер» жалобы в порядке статей 124, 125 УПК РФ. Во-первых, предлагаемая модель протеста адвоката подра-

зумекает его рассмотрение и принятие мотивированного решения непосредственно лицом, чьи действия или решения опротестовываются. Во-вторых, если судебный способ обжалований решений/действий следователя не всегда эффективен по причине того, что суд не вправе вмешиваться в самостоятельную деятельность следователя, ссылаясь на его правомочие «самостоятельно определять ход расследования» и отсутствие права суда давать указания стороне обвинения, то рассмотрение протеста непосредственно его адресатом и принятие решения по результатам анализа приведенных доводов позволит оперативно устранить нарушения закона, соблюдая при этом принцип независимости следователя. В свою очередь, предполагается, что решение следователя по результату рассмотрения протеста может быть обжаловано в порядке статей 124-125 УПК РФ, при этом результатом рассмотрения станут не конкретные действия следователя в рамках осуществления предварительного расследования, а мотивированность отказа в удовлетворении протеста, в частности, причины отклонения доводов защиты.

Предвосхищая критику указанных предложений, в частности по мотивам увеличения «бумажной» работы следователя, следует отметить, что подавляющее большинство уголовных дел рассматривается в России в особом порядке. Вряд ли стоит ожидать большого количества протестов по таким делам. Что касается остальных дел, то сейчас отсутствие таких процессуальных актов адвоката как протокол и протест защитники «компенсируют» соответствующими ходатайствами, каждое из которых, в любом случае, в обязательном порядке поддержит рассмотрению следователем.

Список литературы

1. Архив Коллегии адвокатов города Москвы за 2014-2016 годы.
2. Величко А.С. Ходатайства адвоката в системе уголовно-процессуальных актов // Актуальные проблемы российского права. № 10. 2015. С. 162-167.
3. Выступление члена СПЧ, судьи КС РФ в отставке Тамары Георгиевны Морщакковой http://www.fparf.ru/news/all_news/news/15817 (дата обращения 13.06.2016).
4. Кодекс профессиональной этики адвоката (ч. 1 ст. 10).
5. Кудрявцев В.Л. Некоторые вопросы становления и реализации состязательности на досудебном производстве // Евразийский юридический журнал. № 11 (66). 2013. С. 115-120.
6. Муратова Н.Д. Правореализационная природа процессуальных актов адвоката в уголовном судопроизводстве // Вестник экономики, права и социологии. 2009. С. 57-64.
7. Муратова Н.Г. Состязательность сторон в уголовном судопроизводстве: мифы и реальность // Вестник экономики, права и социологии. № 2. 2010. С. 76-82.
8. Печников Г.А., Волколупов В.Г., Купавцев Г.И. Об усмотрении следователя и ходатайствах защитника в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 3 (36). 2016. С. 138-142.
9. Проблемы судебной этики / Под. ред. М.С. Строговича. – М., 1974. С. 249.
10. Ревина И.В. Этическая природа взаимоотношений адвоката со следователем при заявлении ходатайств в досудебном производстве // Российский следователь. № 5. 2006. С. 8-10.

ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Петросян М.А., Сулова К.М.

студентки, Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

В данной статье рассматривается обычай делового оборота как источник предпринимательского права. Наряду с обычаями также рассматриваются также особенности международных правовых принципов и норм и междурядных договоров. В частности, дается понятие обычая делового оборота, рассматривается законодательство, которым регулируются данные правоотношения. В статье указываются основные принципы обычая, как источника предпринимательского права, а также подводится итог о необходимости обычая в современных условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: обычаи делового оборота, принципы и нормы международного права, “привычка”, источники предпринимательского права.

К источникам предпринимательского права наряду с Конституцией Российской Федерации, гражданским законодательством, иными актами, содержащими нормы предпринимательского права, выступают обычаи, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры.

Обычаи, согласно пункту 1 статьи 5 первой части Гражданского Кодекса представляют собой сложившиеся и широко применимые в какой-либо предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренные законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо «документе» [1]. Аналогичное определения обычая было дано в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 8 от 1 июля 1996 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [2].

Обычаи делового оборота применяются в случаях, прямо указанных в законодательстве. Отсылки к обычаям содержатся в ряде статей ГК РФ (ст. ст. 309, 311, 314, 315, 474 и др.).

Профессор Шершеневич Г.Ф. писал: “Обычным правом называются нормы права, которые устанавливаются самой общественной средой путем постоянного, однообразного соблюдения правил поведения”. Следовательно, нормы права, которые были созданы путем длительного и постоянного применения, без соответствующего закрепления в законе, считаются источниками права, а также любое отклонение от советующего поведения влечет за собой ответственность [3].

Обычаи – правила поведения, не предусмотренные законодательством. Этим обычаями отличаются от правила (статьи) закона.

Обычаи выступают в виде отдельных изолированных друг от друга правил поведения. Они не образуют единой и целостной системы. В ряде случаев обычаями фиксируются в определенном документе, однако в силу ст.5

ГК РФ обычай существует независимо от того, зафиксировано ли оно (правило) в каком-либо документе.

Признаки обычая сводятся к следующему:

1) это правило поведения, не предусмотренное законодательством. Оно применяется, если не противоречит обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору;

2) правило поведения, сложившееся и широко применяемое на практике независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе;

3) правило поведения, применяемое исключительно в сфере предпринимательской деятельности. Оно применяется в большинстве стран в дополнение к закону, но в регулировании коммерческих отношений его роль не только велика, но и самостоятельна.

Обычаи исполняются в силу привычки. Однако будучи источником предпринимательского права обычай должен быть санкционирован государством. Существуют разные формы государственного санкционирования обычая. Одна из них уже называлась – это отсылка к нему в законодательстве, другая – восприятие его судебной или административной практикой. Однако судебная практика не всегда безоговорочно принимает обычай.

Достаточно часто на практике возникают споры относительно применения обычая. Суды считают, что в случае, когда отношения урегулированы нормами гражданского законодательства, а также ведомственными нормативными актами, то исключается применение обычая по спорным вопросам. Так, Арбитражный суд Республики Бурятия в своем решении по спору ОАО «Улан-Удэнское приборостроительное производственное объединение» с ОАО «Территориальная генерирующая компания № 14» об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора, решил следующее. Истец предлагал использовать в качестве обычая «Правила пользования тепловой энергией», утвержденные приказом Министра энергетики и электрификации СССР от 6.12.1981 №310. Однако суд на основании ч. 5 ст. 421 ГК РФ решил, что соответствующее условие уже определено сторонами в действующем договоре. Также оно содержится в диспозитивной норме, что прямо говорит о том, что возможность использования вышеуказанных правил в качестве обычая отсутствует [4].

Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются. Например, Международной торговой палатой разработаны Международные правила толкования торговых терминов ИНКОТЕРМС. Они применяются только в том случае, если есть на них ссылка в договоре между сторонами, но МКАС (Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ) признает ИНКОТЕРМС в качестве обычая делового оборота.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что на сегодняшний день обычаи делового оборота в сфере предпринимательской деятельности играют важную роль. Это проявляется в том, что предпринимательство – это одна из сфер деятельности, которая развивается вместе с раз-

витиём всего государства, его экономики в целом. Конечно же, представляется невозможным урегулировать все отдельные элементы деятельности, которая носит коммерческий характер. В связи с этим одним из основных источников является обычай делового оборота, которые наряду с нормативно-правовой базой и международными договорами является неотъемлемой частью правовой системы государства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016), Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. N 9; 1997. N 5.
3. Российское предпринимательское право. Алексеева Д.Г., Андреева Л.В., Андреев В.К. М.: Велби, Проспект, 2010. – С. 34-46.
4. Решение Арбитражного суда республики Бурятия от 23 июня 2014 г. По делу № А10-3300/2013 по иску ОАО «Улан-Удэнское приборостроительное производственное объединение» к ОАО «Территориальная генерирующая компания № 14»// <http://ras.arbitr.ru/>

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Писарев А.Н.

студент 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Лукьянчикова Е.Ф.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В данной статье рассмотрена проблема производства контроля и записи переговоров в современном уголовном процессе Российской Федерации. Проанализированы характерные особенности данного следственного действия и выявлено то, что формулировку ст.186 УПК РФ следует сравнить с одним из оперативно-розыскных мероприятий. Выявлена и обоснована необходимость изменить законодательную формулировку контроля и записи переговоров.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальное законодательство, следственные действия, контроль и запись переговоров.

Одним из важнейших мероприятий в рамках предварительного расследования является контроль и запись переговоров. Это самостоятельное следственное действие, процессуальный порядок которого закреплен в действующем Уголовно-процессуальном законе. Безусловно, введение данной нормы в процессуальное законодательство обусловлено тем, что в настоящее время происходит широкое применение технических средств, что требует де-

тальной процессуальной регламентации [2, ст. 186]. Современные технические средства позволяют людям обмениваться информацией, поэтому неоспоримым будет являться тот факт, что их использование могут осуществлять преступники при совершении уголовно наказуемых деяний.

Прежде чем исследовать проблемы данного следственного действия, необходимо обратиться к основному закону государства – Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому гражданину право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [1, ст.23]. Положения Конституции РФ о неприкосновенности частной жизни лица конкретизируются в правовых позициях Конституционного Суда РФ, в частности, в Определении Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. N 248-О указывается на предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера [3, п.1]. Поскольку данное следственное действие ограничивает конституционные права граждан, то его проведение возможно только на основании судебного решения.

Достаточно остро в научной литературе стоит вопрос, является ли следственным действием контроль и запись переговоров или это все же оперативно-розыскное мероприятие. Да, ныне действующий кодекс закрепил его в качестве следственного действия, однако Федеральный закон об ОРД, действующий к моменту принятия уголовно-процессуального кодекса уже семь лет, выделил его в качестве оперативно-розыскного мероприятия – прослушивание телефонных переговоров. Не умаляя значение данного оперативно-розыскного мероприятия, важно подчеркнуть то, что контроль и запись переговоров как следственное действие имеет некоторые преимущества. Во-первых, в уголовном процессе использовать данные, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, вызывает трудности, прежде всего, с позиции оценки допустимости в качестве доказательств. Во-вторых, введение данного следственного действия укрепляет права и законные интересы граждан, а также дает дополнительные гарантии, поскольку применять его могут только при наличии правовых и фактических оснований. В-третьих, данное следственное действие проводится только по возбужденным уголовным делам, это значит, что следователь обладает достаточным объемом оснований для его производства. Однако хоть и существует положительные моменты, есть ряд противоречий. Это выражается в том, что лица, проводящие предварительное расследование не всегда готовы проводить его, недооценивают его роль, а это, как правило, влечет сужение доказательственной базы. Причина кроется в стереотипности мышления, следователь проводит больше те следственные действия, которые он не раз проводил, а также те, по которым имеется практика, прошедшая через суд и не вызвавшая сомнений их производства [4, с. 25]. Более того, в некоторых учебных материалах, издаваемых в настоящее время, уже после принятия ныне действующего УПК, вообще отсутствуют разделы, посвященные данному следственному действию. Поэтому решение данной проблемы будет заключаться в должном внимании уче-

ных к вопросу тактики производства, а также к вопросу о сущности контроля и записи переговоров.

Также хотелось бы остановиться на проблеме максимального срока производства данного следственного действия, который равен шести месяцам. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в мере отпала, но не позднее окончания предварительного расследования. Следовательно, максимальный срок производства ограничен сроком в полгода. В этой связи разумно возникает целый ряд вопросов. Во-первых, что делать в ситуации, когда срок предварительного расследования продлен, например до 12 месяцев, а результаты по контролю и записи переговоров еще не получены? Ходатайствовать перед судом о продлении срока производства следственного действия? Но тогда нарушится процессуальный срок, установленный законом. Во-вторых, возможно ли осуществить данное следственное действие повторно? В-третьих, возможно ли временное приостановление данного мероприятия с тем условием, что следственное действие будет возобновлено при наличии новых обстоятельств, благоприятных для исхода дела? Совершенно очевидным признается тот факт, что подобные вопросы УПК не урегулировал, следовательно, у лиц, проводящих контроль и запись переговоров, будут возникать вышеназванные вопросы. По нашему мнению, если срок предварительного следствия установлен в два месяца, то и первоначальный срок производства контроля и записи переговоров не должен превышать двух месяцев. Если же срок следствия продляется, допустим, до шести месяцев, то исследуемое следственное действие следует также продлить, пока оно не даст положительных результатов. Поэтому оптимальным решением было бы, если срок осуществления контроля и записи переговоров не имел бы ограничительного срока, а осуществлялся вплоть до конца предварительного следствия по конкретному уголовному делу [5, с. 184].

Таким образом, такое следственное действие, как контроль и запись переговоров, должно активно использоваться следователем для выявления, раскрытия и расследования преступлений в качестве доказательственной и розыскной информации. А вопросы касаются сроков производства следует изменить на законодательном уровне для того, чтобы установить тождество между законодательством и современными реалиями.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2014, 27 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. N 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
3. Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. N 248-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Гаврилин Ю. В., Дубоносов Е. С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие. М., 2003. 86 с.
5. Ширев Д. А. Актуальные вопросы производства контроля и записи переговоров. 2007. № 2. 220 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Письмеренко В.А., Хомченко К.А.

студентки 4-го курса юридического факультета, Московский финансово-юридический университет, Орский филиал, Россия, г. Орск

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования избирательного процесса и возможные пути их решения.

Ключевые слова: избирательное право, результаты выборов, агитация, средства массовой информации.

На сегодняшний день, характерно, что количество избирательных споров, разрешаемых судом, год от года увеличивается. Но не стоит соглашаться с теми учеными и политиками, которые приписывают это лишь несовершенству закона. Речь может идти о нюансах в выработке нормативных требований к отдельным элементам деятельности участников избирательного процесса [5, с. 5].

За последние 5-6 лет произошло смещение содержания избирательных споров. Если раньше очень часто и, к сожалению, обоснованно в судах решались споры о фальсификации результатов выборов на отдельных избирательных участках, манипуляции бюллетенями, нарушениях закона, допускаемых избирательными комиссиями, то сегодня все чаще оспариваются действия самих кандидатов и их представителей. Если несколько лет назад о кандидатах не было вообще никакой информации и избиратели должны были на веру воспринимать то, что сообщал о себе человек, стремящийся во власть, то в настоящее время речь идет о детализации правил представления сведений о себе, имуществе, принадлежащем кандидату, в том числе в совместной собственности.

Каждое новое нормативное правило вызывает новые вопросы и выливается в уточнение и детализацию этого правила.

Вышесказанное было проиллюстрировано Аглеевой Лилией Тахиряновой на Втором Уральском форуме конституционалистов. В своем выступлении она осветила следующие вопросы:

Во-первых, принятие Государственной Думой закона, запрещающего кандидатам на выборах использование "изображения другого, известного человека" для проведения агитации среди избирателей. Речь идет о поправках в законы об основных гарантиях избирательных прав и о выборах депутатов Госдумы. Ими, в частности, устанавливается, что при проведении выборов в агитационных материалах допускается использование избирательным объединением изображений выдвинутых им кандидатов, а непосредственно кандидатом – только своих собственных изображений.

«При проведении референдума использование в агитационных материалах изображений физического лица возможно только с его письменного согласия. Документ, подтверждающий согласие, представляется в комиссию

референдума вместе с экземплярами агитационных материалов» [1], – говорится в законопроекте. Одновременно вводится официальный запрет на "высказывания физических лиц, которым федеральным законом запрещено проводить предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума" в предвыборных статьях и роликах.

По мнению спикера Государственной Думы- Сергей Нарышкина- смысл и цель этих поправок в том, чтобы избиратели видели своих кандидатов, ориентировались на их предвыборные программы, а не на собственные эмоции.

Во-вторых, в 2016 году все выборы прошли в один день – 18 сентября. Изменения в привычном уже времени проведения выборов произошли в соответствии с законом, подписанным президентом России. Этот документ утвердил проведение всех региональных выборов в РФ в один день с федеральными в случаях, если они приходятся на один год. Выходит, что отныне в годы, когда федеральные и региональные выборы будут совпадать, они будут постоянно назначаться на третье воскресенье сентября. Во все другие годы единым днем голосования будет считаться по-прежнему второе воскресенье сентября.

Эксперты отмечают: что перенос даты выборов действительно способствовал бюджетной экономии. Однако, помимо плюсов данный закон породил ряд проблем – это и большое количество бюллетеней, выдаваемых для выбора кандидатов, каждому избирателю, что вызвало неудобство их заполнения и нехватка средств на проведение выборов в региональных и местных бюджетах.

В-третьих, идея создания четвертой ветви власти – избирательной и наделение ВЦИК дополнительными полномочиями, создание избирательного кодекса. Надо отметить, что мнения российских ученых, которые являются одновременно и практиками, в отношении признания возможности выделения самостоятельной избирательной ветви власти разделились. Так, бывший член ЦИК РФ и один из ведущих российских специалистов в области избирательного права Ю.А. Веденеев полагает, что «Конституция Российской Федерации, определяя в качестве структурообразующего принципа организации государственной власти свободные выборы и референдум, а в качестве носителя и единственного источника власти в Российской Федерации народ, по существу ввела в юридический оборот новую для отечественной политико-правовой теории и практики категорию – избирательная власть». К этому же выводу он приходит и в другой своей работе. С ним не соглашается бывший Председатель ЦИК РФ, а также один из крупнейших отечественных специалистов в сфере избирательного права А.В. Иванченко, который считает, что определение комиссии как ветви власти весьма условно, поскольку все ветви власти, равно как и ее источник – народ, четко закреплены Конституцией, хотя и отмечает, что избирательные комиссии «не относятся ни к одной из трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной)». По его мнению, более уместно говорить о функции системы избирательных комиссий, которая состоит в оформлении воли народа, придании ей нормативного

(обязательного) характера, и «именно эта организующая, а вовсе не властная функция является сущностной прерогативой системы избирательных комиссий».

В-четвертых, избирательные комиссии много внимания уделяет работе со средствами массовой информации. С главными редакторами СМИ и журналистами, освещающими выборы, регулярно проводятся информационные и обучающие семинары, пресс-конференции Избирательной комиссии. Так же, в июле вступили в действие поправки к закону о СМИ [2]., которые внесли изменения в деятельность средств массовой информации: стало обязательное существование общедоступного телеканала субъекта Российской Федерации, который выбирается из числа телеканалов, продукция которых содержит не менее семидесяти пяти процентов национальной продукции средства массовой информации и трансляция которых осуществляется на территории проживания не менее пятидесяти процентов населения соответствующего субъекта Российской Федерации.

В-пятых, на сегодняшний день существует проблема обеспечения равенства прав избирателя, требующая пересмотра итогов голосования, и других избирателей, не предъявляющих претензий по поводу адекватного учета их голосов. По мнению Аглеевой Л.Т., в рассматриваемой ситуации необходимо соразмерное ограничение прав, требуются дополнительные законодательные меры, которые препятствовали бы необоснованному нарушению равенства прав избирателей в случае обжалования итогов голосования в судебном порядке [5, с. 28] (например, в определении минимального числа избирателей, имеющих право обжаловать итоги голосования) [4, с. 52-68].

В итоге, совершенствуя избирательное законодательство, повышая уровень информирования просвещения избирателей и других участников избирательного процесса, мы создаем условия для снижения количества судебных избирательных споров и ограничения возможностей манипулирования общественным мнением избирателей.

Для существования и развития демократии в России важно, чтобы процесс совершенствования избирательного права соответствовал и содействовал повышению правовой культуры населения. При таком подходе вполне реален и обратный эффект: когда уровень правовой культуры граждан страны позволит создать принципиально иное избирательное законодательство, базирующееся не на отрицании негативных примеров, а на поощрении позитивного багажа знаний общества.

Список литературы

1. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"// Российская газета, № 45, 26.02.2014 ред. от 05.04.2016.
2. Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1 "О средствах массовой информации"// "Российская газета", N 32, 08.02.1992, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016.
3. Аглеева Л.Т. Право избирателей на правильный подсчет голосов на выборах: понятие и возможность судебной защиты // Российский юридический журнал, 2014, № 5. С. 5.
4. Вискулова В. В. Недействительность выборов как следствие преступлений против избирательного права // Журн. рос. права. 2013. № 5. С. 57-68.

5. Юсов С.В. Практика проведения выборов в России: реальные проблемы и перспективы (на примере Ростовской области) / С.В. Юсов // Избирательная кампания: взгляд изнутри. – Сборник статей. – М.: Институт развития избирательных систем (ИРИС), 2002. – С. 28-35.

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Пятакова Н.С.

студентка 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Рябинин А.Г.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье рассматривается новое основание освобождения от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Исследуются проблемные вопросы реализации нового института, предлагаются возможные пути решения и совершенствования нормы.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, правовой статус потерпевшего, порядок и регламент судебного заседания.

Ведение в июле 2016 года в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации нового института – освобождение от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [11, ст. 76.2; 10, ст. 25.1], даже без наработанной судебной практики и её обобщения, продолжает вызывать вопросы правоприменителей и инициировать их обсуждение на конференциях и страницах юридических изданий [1-3; 6-8].

Ряд авторов высказывают довольно смелые суждения, что за подобной альтернативной формой ответственности будущее, поскольку ни одно здоровое государство и общество не заинтересовано в постоянном увеличении числа граждан, имеющих судимость и опыт пребывания в местах лишения свободы [1, с. 35; 2, с. 26].

В уголовном судопроизводстве действительно всё чаще актуальными становятся такие основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования как примирение сторон, деятельное раскаяние, применение принудительных мер воспитательного воздействия (для несовершеннолетних), назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Бесспорно, подобный подход не только призван обеспечить потерпевшим получение реального возмещения ущерба, а правонарушителям осо-

знать причины и последствия своих действий, но и создает условия, позволяющие лучше понять факторы, лежащие в основе преступности для её своевременного предупреждения [5].

Однако следует отметить, что основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, предусмотренные ст. ст. 25, 28 и 427 УПК РФ объединяет общий признак – все они являются не императивными, а дискреционными, т.е. не обязывают, а предоставляют право прекратить уголовное преследование, что способствует индивидуальному подходу при расследовании уголовного дела, в зависимости от складывающейся ситуации.

Напомним, что в соответствии с ч. 3 ст. 212 УПК РФ "если в ходе расследования будут установлены основания, предусмотренные статьей 25.1 настоящего Кодекса, следователь или дознаватель принимает предусмотренные главой 51.1 настоящего Кодекса меры по направлению в суд ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [10].

Анализируя этот новый для отечественного судопроизводства правовой институт, необходимо обратить внимание на ряд его проблемных вопросов, требующих скорейшего разрешения, поскольку без этого высока вероятность совершения следственных и судебных ошибок.

Прежде всего, необходимо определиться, обращение в суд с постановлением-ходатайством это обязанность или право следователя (дознавателя), если он усматривает в деле наличие оснований изложенных в ст. 25.1 УПК РФ? Почему законодатель слово "вправе", оставил только для суда, но не применил его к следователю (дознавателю) как это сделано в ст.ст. 25 и 28 УПК РФ? Это упущение или принципиальное решение авторов новеллы? Как быть, если в материалах дела одновременно наличествуют несколько оснований для прекращения уголовного дела, например: ст. ст. 25 и 25.1 УПК РФ? Какое основание считать приоритетным? Выйдут ли здесь на первый план интересы заинтересованных в исходе дела участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого) или будут превалировать корпоративные интересы органов предварительного расследования и суда, в части, показателей их ведомственной отчетности?

Полагаем, что лица, ведущие предварительное расследование и осуществляющие его процессуальное руководство, не "откажутся" от основного, определяющего показателя работы подразделений дознания и следственных органов – количество уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением (актом).

Указанную правовую неопределенность можно решить несколькими способами. Дополнить нормы ст. 25.1 и ч. 3 ст. 212 УПК РФ положением об обязанности лица, производящего предварительное расследование, при наличии правовых оснований, принимать меры и направлять в суд ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Либо, дополнить ст. 25.1 УПК РФ положением о необходимости получения письменного согласия или, как вариант, "отсутствие возражения потерпевшего" (при наличии его в деле), о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Это же его право необходимо будет включить и в ст. 42 УПК РФ, регламентирующую правовое положение потерпевшего в уголовном процессе.

Ведь в ряде случаев, потерпевший считает для себя более справедливым, не получение возмещения ущерба за причиненный ему вред, а привлечение виновного к реальной уголовной ответственности. Особенно актуально это становится на фоне глубокой поляризации нашего общества по уровню жизни, доходам, наличия категорий так называемых "мажоров" и других социальных разграничений граждан.

Рассматривая и оценивая роль потерпевшего, при принятии решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, следует отметить, что его согласия закон не требует. Действующая на сегодня редакция ст. 25.1 УПК РФ позволяет ходатайствовать о прекращении уголовного дела или уголовного преследования без согласия потерпевшего по довольно серьезным составам преступления (до 5 лет лишения свободы), практически не создавая уголовно-правовых последствий для виновного. Всё это обосновано и допустимо, в случаях, когда потерпевший в уголовном деле отсутствует, но как быть, когда он участвует и выступает на стороне обвинения?

Требуется конкретизации и правовой статус потерпевшего при рассмотрении постановления-ходатайства в суде. Несмотря на то, что ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ закрепила положение, что суд рассматривает подобные дела с обязательным участием сторон, в ней не нашло отражение зависит ли решение суда от позиции стороны обвинения и потерпевшего. Более того, при отсутствии в суде надлежащим образом извещенного потерпевшего, допускается рассмотрение дела без его участия [10, ст.446.2]. Каким образом в этом случае устанавливать возмещен ли в полном объеме ущерб или заглажен ли потерпевшему причиненный преступлением вред?

Полагаем целесообразным предложить дополнить ст. 446.2 УПК РФ положением о необходимости суда удостовериться в соблюдении всех условий, изложенных в ст. 25.1 УПК РФ, в частности, проводить заседание только с участием потерпевшего или при наличии в материалах деле его письменного заявления о возмещении ему подозреваемым, обвиняемым ущерба в полном объеме.

Не вызывает особых вопросов процессуальный порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования, когда в уголовном деле нет потерпевшего. На практике не редки ситуации, когда уголовное наказание к лицу, совершившему преступление впервые и загладившее причиненный при этом вред, применять нет необходимости. Однако прекратить в отношении него уголовное преследование по ст. 25 УПК РФ невозможно, поскольку для примирения нет потерпевшего.

В рассматриваемой ст. 25.1 УПК РФ согласие потерпевшего не требуется, даже если он против подобного решения по делу возражает. Тем самым, впервые дознаватель, следователь, прокурор и суд могут игнорировать мнение потерпевшего по преступлениям небольшой и средней тяжести совершенным в отношении него.

Есть опасение, что органы предварительного расследования могут злоупотреблять институтом судебного штрафа и выходить в суд с постановлением-ходатайством о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, когда не уверены в доказанности выдвинутых ими подозрений (обвинений) и последующим постановлением судом обвинительного приговора в процессе судебного разбирательства. Ведь даже формального согласия на это подозреваемого (обвиняемого), закон не требует. Добиться же и получить согласие на это будет не сложно, обещая, например, отсутствие судимости при прекращении дела с назначением судебного штрафа. О том, что информация о совершенном им преступлении останется в информационных центрах органов внутренних дел и в некоторых правах, даже при отсутствии судимости, он все же будет ограничен, как правило, упомянуть "забывают".

Необходимо конкретизировать и уточнить механизм принятия решения по уголовному делу в порядке ст. 25.1 УПК РФ в ходе досудебного производства. В положении ст. 446.2 УПК РФ какое-либо упоминание о процедуре рассмотрения судом постановления-ходатайства следователя (дознавателя) отсутствует [10]. В частности, нет ясности, по каким нормам/правилам уголовного судопроизводства оно должно проходить? По тем, которые схожи по содержанию с применением мер пресечения (ст. 106 – 108 УПК); судебного порядка рассмотрения жалоб (ст. 125 УПК) или рассмотрения уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения? Представляется, что какой бы вариант не был избран, трудно ожидать полного судебного следствия, прений сторон, тем более, последнего слова подсудимого, в классическом их понимании, как это происходит в судебном разбирательстве [10, гл.37].

Требуется разрешения и вопрос, что должен исследовать суд, рассматривая ходатайство следователя? Ведь он вправе отказать следователю (дознавателю) если установит, что изложенные в постановлении сведения "не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства" [10, ст.446.2]. Что понимать под фактическими обстоятельствами? Все положения подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ или за исключением каких-то изъятий, как при особом порядке принятия судебного решения?

Проблемных вопросов как видим много и в этой связи невольно возникает вопрос, а кто конечный бенефициар принятия подобной нормы? Ведь по основаниям она во многом похожа на ст. 25 УПК РФ – прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, но там одним из оснований выступает заявление (согласие) потерпевшего. Здесь же видится потенциально высокая коррупционная составляющая и поле для различных злоупотреблений,

в том числе, с ущемление прав потерпевших, что не соответствует ни духу закона, ни тренду времени. Как не странно, помимо нерадивых лиц, проводящих предварительное расследование и суда, не сумевших собрать доказательства и доказать вину, это выгодно еще и подозреваемому, обвиняемому. Ведь теперь, игнорируя согласие потерпевшего, он будет искать "понимания" у органов предварительного расследования и суда, за которыми, как известно, стоят конкретные лица. Почему авторы многочисленных статей, посвященных разбору, проблемам и критики данной нормы ни разу не указали на высокую коррупционную составляющую данной новеллы? Не для этого ли "статья-двойник" так поспешно собственно и была принята? Может быть бенефициаром должен стать бюджет, ожидающий, в это тяжелое для страны, в экономическом плане время, пополнения за счет назначаемых, значительных по суммам, судебных штрафов?

Как не вспомнить в этой связи недавнее заявление профессора, доктора юридических наук, члена Федерального Собрания РФ Е.Б. Мизулиной посетовавшей, что за 15 лет поправок в УПК РФ внесено столько, что "складывается впечатление, что поправки являются не результатом согласованной позиции всех основных участников уголовного судопроизводства, а обусловлены исключительно пробивными способностями отдельных представителей ведомств, проталкивающих те изменения в УПК, которые удобны именно данному ведомству без учета их последствий для решения задач уголовного правосудия в целом. Такая нестабильность основного процессуального закона отрицательно сказывается на правоприменительной практике...". Поправки "...не всегда обоснованы, имеет место нарушение внутренней логики, вносится терминологическая неопределенность и путаница...", формируется пренебрежительное отношение к необходимости соблюдения норм УПК РФ [4].

Наряду с отмеченными нами проблемами и ряд других авторов в своих работах и исследованиях обращают внимание на вопросы не урегулирования порядка прекращения уголовных дел при наличии нескольких правовых оснований для этого [7, с. 55-59], проблемы, с восстановлением сроков давности, сроков оплаты судебного штрафа и др. [3, с. 60]. Отсутствие в законе определенных и четких правил не способствуют единству следственной и судебной практике.

В этой связи необходимо дальнейшее определение и законодательное конструирование границ, связанных с механизмом и пределами реализации должностными лицами дискреционных оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования, в том числе, при назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Полагаем, что проблемы и вопросы, отмеченные нами и поднимаемые другими авторами, должны как можно скорее стать предметом рассмотрения уже анонсированного Пленума Верховного Суда РФ [9], поскольку без разъяснения последнего ожидать единой правоприменительной и судебной практики данной новеллы, не приходится. Только в этом случае институт судебного штрафа станет действенной мерой уголовно-правового воздействия на подозреваемых и обвиняемых. Позволит не только реализовывать принцип

неотвратимости наказания, но и при надлежащем его использовании, в кратчайшие сроки обеспечивать потерпевшим и гражданским истцам возмещение ущерба причиненного в результате преступного посягательства.

Список литературы

1. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. //Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34-37.
2. Арямов А.А. Альтернативные формы развития уголовно-правового конфликта: новые направления развития. // Российский следователь. 2015. № 23. С. 25-30.
3. Дудченко М.Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике. //Уголовный процесс. 2016. №10. С. 59-63.
4. Мизулина предложила ужесточить правки УПК из-за печальных рекордов. Электронный ресурс. URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/10/25/mizulina-predlozhila-uzhestochit-pravki-upk-izza-pechalnykh-rekordov.html> (дата обращения: 28.11.2016г.)
5. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в уголовных делах: резолюция Экономического и Социального Совета ООН от 24 июля 2002г. № 2002/12. URL: <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/2002/r2002-12.pdf> (дата обращения: 28.11.2016).
6. Прокуроров настроили на правозащиту //Коммерсантъ. – 2015. Электронный ресурс. URL: <http://kommersant.ru/doc/2693859> (дата обращения: 28.11.2016г.)
7. Рыжаков А.П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения. //Уголовный процесс. 2016. № 10. С.52-58.
8. Рябинин А.Г. Проблемные вопросы производства о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности // Сборник материалов Международной научно-практической конференции "Юриспруденция: научные приоритеты учёных". 2016.Пермь.
9. Судьи объяснили, как правильно заглаживать вину. //Московский комсомолец. № 27266 от 29.11.2016.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1.10.2016. – М.: Эксмо. 2016. – 16 0с.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 20.11.2016. – М.: Эксмо. 2016. – 336 с.

ЛИЗИНГ И ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА – ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рубанова Н.А.

доцент кафедры права и культурологии, канд. юрид. наук,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Россия, г. Магнитогорск

Лавриченко Г.А.

студентка группы СТХб-16-2,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Россия, г. Магнитогорск

В статье лизинговая услуга для физических лиц рассматривается в качестве одного из направлений развития рынка финансовых услуг. Физическое лицо – новый партнер в

договоре лизинга, участие которого в этих отношениях имеет ряд положительных факторов, влияющих на конкурентные отношения между лизинговыми компаниями. Расширение субъектной составляющей лизинговых отношений положительно повлияет в целом на перспективы развития финансового рынка в России.

Ключевые слова: лизинг, лизингополучатель, субъектный состав лизинговых отношений, перспективы развития финансового рынка.

Продолжая тему о лизинге, можно оценить его современное положение на рынке финансовых услуг. Лизинговое направление в бизнесе – одно из сложных видов предпринимательской деятельности. В нем взаимодействуют различные финансовые механизмы: арендные отношения, элементы кредитного финансирования под залог, расчеты по долговым обязательствам и другие [7, с. 159]. Тенденции правового развития лизинговых отношений меняются в правильном направлении. Еще несколько лет назад лизинговое имущество могло использоваться только для предпринимательских целей в соответствии с Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) [9]. Закон о лизинге ограничивал возможность использования лизингового продукта физическими лицами и организациями некоммерческой и бюджетной сферы. В реальной жизни многое зависит от широты спектра предлагаемых направлений развития и для субъекта важно видеть границы своих возможностей, понимать правовую ситуацию [1, с. 251; 2; 3, с. 755]. Следуя потребностям и практическим запросам общества, в 2010 году в Закон о лизинге были внесены изменения, что дало возможность использовать лизинговый инструмент физическим лицам. Во многих научных работах отмечается, что при недостаточности самостоятельного финансирования начинает возрастать роль средств, привлекаемых из других источников, именно это предопределяет дальнейшее совершенствование современных тенденций развития страны [4, с. 85; 5, с. 111; 8, с. 84].

При заключении договоров с физическими лицами льготы по лизингу не применяются, но, тем не менее, лизинг для физического лица сегодня имеет ряд преимуществ. Лизинговые компании, предлагая свои услуги отмечают, что:

- при лизинге для физических лиц к заемщику предъявляются менее жесткие требования, нежели при банковском кредите;
- в лизинге существуют программы, по которым нет альтернативы в банковском кредитовании – например, лизинг для физических лиц грузовых автомобилей;
- по программам лизинга на физическое лицо можно получить более дешевое финансирование за счет того, что имущество до конца срока действия договора является собственностью лизинговой компании;
- при покупке имущества в лизинг физическое лицо может получить существенную скидку, так как лизинговые компании, являясь корпоративными клиентами, имеют специальные условия;
- на лизинг нет необходимости получать согласие супруга [6].

Чем же отличается лизинговый продукт от кредитного продукта? Можно перечислить ряд специфических особенностей:

- при оформлении договора лизинга все расходы по обслуживанию предмета договора несет владелец, то есть лизингодатель, а при покупке путем банковского кредитования – все затраты несет покупатель;

- оформление лизинговой сделки требует минимальное количество документов;

- лизинговым компаниям не требуется подробная информация о клиенте и его кредитной истории в отличие от банков, предлагающих кредиты.

Так же существует различие между лизингом и арендой: договоры, которые заключают с клиентами физическими лицами лизинговые компании, являются договорами аренды с последующим выкупом. После оговоренного срока клиент физическое лицо может выкупить имущество, находящееся в лизинге по остаточной стоимости. В тоже время возможно распределение стоимости равномерно по всему сроку договора и включение в размер лизинговых платежей. Зарубежная практика показывает, что лизингополучатель может не забирать в собственность предмет лизинга (например, легковой автомобиль), а по окончании срока договора вернуть ее лизингодателю с оформлением нового договора лизинга уже на следующую модель.

Рынок лизинговых услуг молодой, развивающийся. Растет количество лизинговых компаний, предлагающих свой продукт физическим лицам, а значит, начинает работать принцип «здоровой конкуренции», что в будущем позволит поднять на новый уровень условия по договору лизинга. Все это, безусловно, повлияет на рынок финансовых услуг в целом, даст возможность увидеть и реализовать новые перспективы, как для стороны предлагающей услуги, так и для стороны получающей услуги.

Список литературы

1. Карпова Е.В. Правовая ситуация: онтологические аспекты // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2014. Т. 2. № 1. С. 250-253.

2. Карпова Е.В. Философско-правовое восприятие пространства: монография / Е. В. Карпова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Магнитогорский гос. технический ун-т им. Г. И. Носова. Магнитогорск, 2012.

3. Карпова Е.В. Символические образы правового восприятия пространства // Политика и общество. 2015. № 6. С. 755-762.

4. Кива-Хамзина Ю.Л. Объекты гражданских правоотношений в Российской Федерации: образовательная услуга – экономико-правовой аспект // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. Издательская группа «Юрист». С. 85-89.

5. Кива-Хамзина Ю.Л. Гражданско-правовая ответственность в спектре проблем правового регулирования // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. Научный журнал № 1(9) май 2016 г. С. 111-114.

6. Официальный сайт Лизинговой компании ООО «ТЕХНОЛОГИИ РОСТА». URL: [www.http://tehrost-leasing.ru/lizing_dlja_fiz_lic/](http://tehrost-leasing.ru/lizing_dlja_fiz_lic/) (дата обращения: 19.11.2016).

7. Рубанова Н.А., Лавриченко Г.А. К вопросу о лизинговых отношениях в России // В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 159-160.

8. Рубанова Н.А. Видовая специфика осуществления контроля: общественный контроль // В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2015. С. 82-84.

9. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 44. ст. 5394.

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОВ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ПРОКУРОРСКО-НАДЗОРНЫЙ АСПЕКТ

Рубцова М.В.

ст. научный сотрудник, Академия Генеральной прокуратуры РФ,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается деятельность таможенных органов в области таможенного администрирования, соблюдения законности в части оказания качественных государственных услуг в таможенной сфере. Значимость прокурорского надзора, обусловленная тем, что данный надзор является важнейшей гарантией соблюдения прав участников ВЭД.

Ключевые слова: соблюдение законов, таможенные органы, прокурорский надзор, внешнеэкономическая деятельность, предоставление государственных услуг, таможенное дело, нарушения закона.

Основным из стратегических направлений развития таможенной службы Российской Федерации является совершенствование системы государственных услуг. Таможенные услуги относятся к важной сфере государственных услуг, обслуживающих внешнеторговую деятельность российских и иностранных экспортеров и импортеров. Необходимость развития сектора государственных услуг в области таможенного дела обусловлена тенденциями административной реформы в Российской Федерации, а также принятием Таможенного кодекса Таможенного союза, закрепившего идеологические основы, направленные на улучшение предоставляемых услуг в области таможенного администрирования, то есть на оказание качественных государственных услуг в области таможенного дела. Одним из факторов достижения стратегической цели таможенной службы Российской Федерации в части содействия международной торговле является качественное предоставление государственных услуг в области таможенного дела участникам внешнеэкономической деятельности. В таможенных органах такая деятельность осуществляется безвозмездно в рамках соответствующих административных регламентов. Таможенная служба Российской Федерации предоставляет государственные услуги, опираясь на мировой опыт в области взаимодействия с бизнес-сообществом. На сегодняшний день в таможенных органах применяется 15 административных регламентов по исполнению государственных функций (предоставлению государственных услуг) [1]. Таможенные услуги

связаны с обеспечением внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Субъектами этой деятельности и, соответственно, получателями таможенных услуг могут выступать как частные, так и государственные предприятия. В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федеральный закон № 210-ФЗ) в ФТС России созданы возможности предоставления государственных услуг (функций) в электронном виде через портал госуслуг [2]. Административными регламентами прописан порядок, сроки, стандарт и описание результата предоставления государственных услуг, а также состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур, требования к порядку их выполнения и основания предоставления государственной услуги. В настоящее время в целях упрощения таможенного оформления и повышения качества предоставления государственных услуг в сфере ВЭД разработан и внедрен ряд информационных таможенных технологий. Единая автоматизированная система таможенных органов (ЕАИС ТО) снижает административные барьеры и содействует развитию бизнеса не только в Российской Федерации, но и в государствах – участниках Евразийского экономического союза. Многоуровневая система ЕАИС обеспечивает деятельность таможенных органов по всей стране. Между тем, данная сфера деятельности в значительной мере подвержена коррупционным проявлениям. В административных регламентах по предоставлению государственных услуг в области таможенного дела административных процедур можно встретить положения, выходящие за рамки их содержательной направленности, что может привести к коррупционным правонарушениям. Нередко административные барьеры создаются для понуждения участников ВЭД к даче взяток или иным действиям, сопряженным с коррупционными проявлениями, что приводит их к обращению в правоохранительные органы.

Роль прокурорского надзора за соблюдением прав участников ВЭД возросла в условиях мирового экономического кризиса, который затрагивает и сферу ВЭД, а также – в условиях сложной ситуации в российской экономике, требующей новых серьезных реформ. Основными целями прокурорского надзора за исполнением законодательства при предоставлении государственных услуг в таможенной сфере является защита прав участников ВЭД. Соответственно все это повышает роль прокурорского надзора за соблюдением прав участников ВЭД) [3, с.3]. Приказом Генерального прокурора РФ от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» в целях обеспечения правопорядка на транспорте и в таможенных органах на транспортные прокуратуры возложены полномочия по организации и осуществлению надзора за соблюдением прав юридических и физических лиц, осуществляющих деятельность в таможенной сфере. Прокурорский надзор направлен на выявление нарушений, допускаемых таможенными органами в сфере предоставления государственных услуг. Многочисленные нарушения выявлялись в деятельности органов власти при предоставлении субъектам предпринимательской деятельности государственных услуг. Наиболее характерные нарушения заключались в не-

обеспечении надлежащего нормативного регулирования данной сферы; несоблюдении порядка предоставления услуг, установленного административными регламентами, в том числе сроков предоставления услуг; истребовании излишних документов, не предусмотренных правовыми актами; отсутствии возможности предоставления услуг в электронной форме; нарушениях при информационном обеспечении предоставления услуг. В нарушение Федерального закона № 210-ФЗ таможенные органы требовали от предпринимателей предоставления информации или документов, которые уже имеются в соответствии с законодательством в распоряжении государственных органов, а также информации или документов, предоставление которых не предусматривается напрямую нормативными актами. В транспортные прокуратуры поступает высокое количество жалоб и обращений граждан, участников ВЭД, которые в значительной части находят свое подтверждение. Выявлялись нарушения прав участников ВЭД по предоставлению государственных услуг по консультированию по вопросам таможенного дела, выражающиеся в отказе предоставления данной услуги. В нарушение требований ст. 5 Федерального закона № 210-ФЗ не по всем запросам о проведении консультации предоставлялась государственная услуга в полном объеме. В ряде случаев письменная консультация не соответствовала требованиям федерального законодательства. Имелись факты непринятия мер по организации рассмотрения жалобы на оказанную государственную услугу по консультированию по вопросам таможенного дела, что являлось нарушением п. 6 ст. 11.2 Федерального закона № 210-ФЗ. Транспортными прокурорами при проверке исполнения законодательства по предоставлению государственных услуг ведения реестра владельцев складов временного хранения и реестра владельцев таможенных складов выявлялись неправомерные факты отказа в согласовании обеспечения складов временного хранения (далее – СВХ) техническими средствами таможенного контроля. Выявлялись факты взимания владельцами СВХ с участников внешнеэкономической деятельности платы за услуги, которые в соответствии с таможенным законодательством предоставляются безвозмездно. В целях предотвращения случаев взимания платы, не предусмотренной нормативными правовыми актами, прокурорами принимались соответствующие меры по пресечению взимания платы с заявителей при предоставлении государственных услуг. Только после вмешательства органов прокуратуры, незаконные требования отменялись и применялись меры к наказанию виновных лиц. Установлены факты нарушения таможенными органами прав участников внешнеэкономической деятельности, проведения необоснованных проверок и незаконного возложения функций должностных лиц таможни на предпринимателей) [4]. Имелись факты нарушения требований законодательства при привлечении участников ВЭД к административной ответственности, в том числе несоблюдение прав лиц, привлекаемых к административной ответственности. Основные меры прокурорского реагирования при выявлении нарушений прав участников ВЭД – это внесение представлений об устранении нарушений закона, вынесение постановлений о привлечении лиц к дисциплинарной ответственности, принесение протестов, направ-

ление исков (заявлений) в суд общей юрисдикции, арбитражный суд. В ряде случаев прокурорами применялась мера – предостережение о недопустимости нарушения закона. В данном аспекте необходимо отметить, что надзор за соблюдением законодательства о предоставлении государственных услуг в таможенной сфере продолжает оставаться одним из магистральных направлений работы органов прокуратуры по защите прав предпринимателей, участников ВЭД. Как вид государственной деятельности прокурорский надзор является самостоятельным и осуществляется от имени государства, сущностью которого является в проверке точности соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, действующих на ее территории, соответствия нормативных правовых актов закону.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года».
2. URL: www.gosuslugi.ru (дата обращения: 29.11.2016).
3. Александрова Л.И., Диканова Т.А., Ястребов В.В. Надзор транспортного прокурора за соблюдение прав участников внешнеэкономической деятельности. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2013. С. 3.
4. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-925419/> (дата обращения: 16.08.2016).

ПРЕДЕЛЫ УЧАСТИЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Сальников А.В.

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Россия, г. Иркутск

В статье рассматриваются различные следственные действия и пределы участия в них подозреваемых, обвиняемых и иных лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Ключевые слова: вменяемость, психическое заболевание, доказательство, следственное действие.

Расследование уголовного дела представляет собой непрерывный процесс, направленный на всестороннее выяснение обстоятельств совершения преступления.

Вместе с тем, согласно ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), по уголовному делу подлежит доказыванию как событие преступления, его характер, размер вреда, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, так и виновность лица в совершении преступления, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, могущие повлечь освобождение от наказания и иные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В ходе досудебного производства следователь, дознаватель и иные должностные лица, способствующие раскрытию и расследованию преступ-

ления, работают с различными источниками доказательственной информации. Мотивация преступного поведения, механизм слеодообразования, показания подозреваемого, потерпевшего и очевидцев преступления, справочная информация – все это существенно влияет на принятие решений о дальнейшем ходе расследования уголовного дела. В некоторых случаях, должностным лицам, проводящим расследование, может поступить информация о наличии у одного или нескольких участников досудебного производства психической болезни, предполагающей невозможность дальнейшего участия такого лица в производстве по уголовному делу или ограничивающей такое участие.

Данная информация в значительной степени влияет на дальнейшее расследование. Непременно возникает необходимость установить степень нарушения психики лица, вызванной болезнью. Как известно, согласно статье 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

В то же время, вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Кроме того, согласно статье 81 УК РФ – лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера.

Что касается иных участников досудебного производства по уголовному делу, то среди них также нередко встречаются лица, страдающие психическими заболеваниями, в силу чего, к показаниям таких лиц, как к источнику прямых доказательств, нужно относиться осторожно и определенной долей скепсиса. Использовать такие источники доказательственной информации целесообразно только в совокупности со всеми остальными доказательствами. К иным участникам, в данном случае, относятся потерпевшие, свидетели, частные обвинители, гражданские истцы, гражданские ответчики.

Исходя из вышесказанного следует, что лица, страдающие психическими заболеваниями, заметно затрудняют производство по уголовному делу и отношение к таким категориям лиц, как к источникам доказательств, иное. Однако, если такие лица являются источником доказательственной информации, то могут ли они участвовать в следственных действиях? Если да, то ограничены ли они какими-то пределами, являются ли они полноправными

участниками досудебного производства? Для того, чтобы ответить на эти вопросы сначала необходимо определиться с понятием следственных действий и их видами.

Для выяснения всех обстоятельств совершения преступления следователь или дознаватель в пределах своих полномочий использует предусмотренные законом средства доказывания. К таким средствам можно отнести и следственные действия. Четкого определения следственного действия нет ни в УПК РФ, ни в ином нормативно-правовом акте, хотя этот термин неоднократно указывается в нормах Кодекса.

Отсутствие официального толкования понятия «следственные действия» ограничивает нас в утверждении, какую часть процессуальных действий необходимо относить к следственным, а какую нет.

Во всяком случае, чтобы определиться с пониманием, что такое следственные действия, необходимо выделить их характерные черты. Шхагапсоев З.Л. выделяет следующие характерные черты следственных действий:

1) следственные действия за исключением осмотра места происшествия производятся только после возбуждения уголовного дела;

2) следственные действия проводятся уполномоченными на то уголовно-процессуальным законом участниками уголовного судопроизводства;

3) процессуальный порядок производства следственных действий регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом;

4) следственные действия проводятся при наличии фактических и (или) формально-процессуальных оснований;

5) производство следственных действий связано с мерами государственного принуждения в рамках закона;

6) производство следственных действий возможно только в ходе предварительного расследования и при расследовании по вновь открывшимся обстоятельствам;

7) производство следственных действий направлено на отыскание, восприятие, закрепление и оценку доказательственной информации [2, с. 186-190].

Таким образом, можно выделить следующие виды следственных действий, обладающих вышеописанными характерными чертами: осмотр; освидетельствование; следственный эксперимент; обыск; выемка; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; допрос; очная ставка; опознание; проверка показаний на месте; назначение и производство судебной экспертизы.

Основную сложность вызывает участие лиц, страдающих психическими заболеваниями, в таких следственных действиях, которые предполагают необходимость в осознании своего «Я», потребности логического осмысления происходящего, восприятия объективной действительности. К таким следственным действиям можно отнести все виды допроса, очную ставку, проверку показаний на месте, следственный эксперимент.

Так, следователь, дознаватель перед проведением допроса, очной ставки выполняет требования предусмотренные статьей 164 УПК РФ, разъясняет участникам следственного действия их права, ответственность и порядок

производства следственного действия. Целесообразно в указанных ситуациях привлекать к участию законного представителя и врача-психиатра, которые бы смогли прокомментировать психическое состояние допрашиваемого лица в момент проведения следственного действия и служили бы гарантом соблюдения порядка производства следственного действия и его законности. Считаем целесообразным следователю, дознавателю также в каждом случае решать вопрос о применении технических средств при проведении следственного действия, так как, к примеру, применение видеофиксации впоследствии наглядно бы показывало состояние допрашиваемого лица, и исключало сомнение в истинности содержания протокола следственного действия.

Кроме того, проведение проверки показаний на месте и (или) следственного эксперимента с участием лица, страдающим психическим заболеванием после допроса, позволило бы закрепить ранее данные показания такого лица, в случае если они им не противоречат.

Нередко болезнь проецирует в сознании человека такие обстоятельства совершения преступления, которые на самом деле не происходили или происходили не так, однако больной искренне верит в описываемые им события и выдает их за объективную действительность. В таком случае, устанавливать событие преступления придется на основе иных источников значимой информации.

При проведении опознания, от лица, страдающего психическим заболеванием, также требуется проявления мыслительного процесса, в части возможности запоминания и дальнейшего распознавания объекта среди группы однородных. Однако, в данном случае нет такой степени психической нагрузки на опознающего, так как нет необходимости восстанавливать картину происшествия в памяти и воспроизводить ее следователю, достаточно указать по каким признакам объект был опознан.

Остальные следственные действия не предполагают психической нагрузки на лицо, страдающее психическим расстройством, либо предполагают ее в малом объеме, в связи с чем, проведение таких следственных действий с участием психически больных лиц не вызывает каких-либо сложностей.

Во всяком случае, следователь, дознаватель в процессе своей работы пользуется некоторыми психологическими знаниями, позволяющими качественно и быстро расследовать уголовное дело. Так, коммуникативная способность, как инструмент работы, позволяет получить «... необходимую для раскрытия преступления информацию от людей, путем общения с ними» [6, с. 110-111]. Так как, «успешная коммуникация следователя и допрашиваемого зависит от психологического контакта между ними, задача следователя создать необходимый контакт для раскрытия преступления» [6, с. 110-111]. Участие же врача-психиатра способствует данной деятельности.

Подводя итог, необходимо сделать вывод о том, что участие в уголовном производстве лиц, страдающих психическими заболеваниями, не является редкостью, а их участие не исключает возможность правильного и своевременного расследования уголовного дела, хотя и затрудняет процесс дока-

звания. Психически больные лица могут участвовать в следственных действиях, однако, необходимо учитывать их «особое» положение.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2001 г. № 249.
2. Шагапсоев З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий // Общество и право. – 2013. – №3 (45). – С. 186-190.
3. Князьков А.С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №352. – С. 129-133.
4. Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. – 2014. – №1. – С. 99-104.
5. Семенцов В. А. Технические средства фиксации содержания и результатов следственных действий // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – №3. – С. 157-162.
6. Савин П.А. Отдельные аспекты применения следователем психологических знаний при проведении следственных действий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – №3, том 13. – С. 110-111.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сапельник Л.С.

студентка 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Лукьянчикова Е.Ф.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В настоящей статье исследована проблема участия понятых на современном этапе развития уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Также в статье дается характеристика современной регламентации процессуального статуса понятых и лиц, которые не могут ими являться. Рассмотрены отдельные проблемы, возникающие при участии в следственных действиях понятых.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, понятые.

Значение института понятых в уголовном судопроизводстве обусловлено тем, что данные лица привлекаются для содействия достижению задач уголовного судопроизводства. В настоящее время, в соответствии со ст.170 УПК РФ обязательное участие понятых необходимо лишь при следующих следственных действиях: обыске и личном обыске, опознании и следственных действий, которые производятся на основании судебного решения (в соответствии со ст. 165 УПК РФ). Однако участие понятых не ограничивается данными следственными действиями, и они могут быть привлечены к участию в следственном действии по усмотрению следователя, дознавателя.

Участие понятых в уголовном судопроизводстве обусловлено следующими целями: обеспечение процессуальных гарантий прав личности и интересов правосудия, присутствие понятых усиливает надежность получения достоверных и допустимых доказательств, исключение условий возможной фальсификации доказательств органами уголовного преследования.

В соответствии с ч.1 ст. 60 УПК РФ понятым признается не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, которое привлекается дознавателем, следователем с целью удостоверения факта производства следственного действия, а также его содержания, хода и результатов [1, ст. 60]. При этом законодательно определен круг лиц, которые не могут являться понятыми и участвовать в следственных действиях в таком статусе. Частью 2 ст. 60 установлено, что не могут являться понятыми лица, не достигшие 18 лет; участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники; работники органов исполнительной власти, которые наделены законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования. Однако, несмотря на отсутствие законодательного указания, можно сделать вывод о том, что данный список лиц не является исчерпывающим и фактически круг лиц, чье участие в производстве следственных действий может оказать негативное влияние на результат дела, более широк [5, с. 2]. В частности, учитывая регламентированный главой 9 УПК РФ институт отводов, детализирует и расширяет данный перечень. В качестве понятых также не могут участвовать душевно больные, т.к. они не способны осознавать характер, суть проводимых действий. В качестве понятых не должны привлекать лиц, у которых имеются физические и психические недостатки, заболевания, мешающие правильному и объективному восприятию хода и результатов действия (страдающие глухотой, с плохим зрением и т.д.) [2, с. 4]. Не стоит также приглашать лицо, которое имеет какую-либо прямую или косвенную заинтересованность (например, в практике нередко понятыми становятся соседи), т.к. удостоверение в дальнейшем данного факта может повлечь за собой сомнения в достоверности проведенного действия, признания полученных в ходе доказательств недопустимыми (ст.75 УПК РФ).

В настоящее время существует следующая проблема, касающаяся участия понятых в следственных действиях – проблема нежелания, незаинтересованности участия в следственном действии и оказания содействия следствию, правосудию в целом. Граждане зачастую не желают участвовать в качестве понятых, так как боятся, что на них может быть впоследствии оказано влияние, либо они могут быть в дальнейшем привлечены в качестве свидетелей по уголовному делу, что сопровождается рядом «последствий» (вызовы к следователю, в суд, участие в иных следственных действиях в качестве свидетелей и т.д.). Много времени требуется на то, чтобы уговорить человека участвовать в качестве понятого, что усложняет работу следователя, дознавателя. Кроме того, в данной связи видится проблема низкой активности понятых в следственном действии [4, с. 2]. Человек, который неохотно согласился участвовать в качестве понятого, вряд ли будет ответственно относиться к

исполнению своих обязанностей, и его участие будет сводиться лишь к факту подтверждения присутствия, без удостоверения каких-либо конкретных фактов [3, с. 110].

Следует также предположить, что многие граждане в силу своей правовой неграмотности не могут в полной мере понять, что представляет собой понятой, его обязанности, его права. Даже несмотря на тот факт, что следователь, дознаватель до проведения следственного действия разъясняют права, обязанности, суть действия, лица, привлеченные в качестве понятых, могут не осознавать, что происходит в ходе действия. А также в силу отсутствия специальных познаний в области юриспруденции, криминалистики данные лица могут не понимать, правильно ли следователь, дознаватель осуществляет какое-либо следственное действие.

К проблеме участия понятых в следственных действиях стоит также отнести то, что понятые, несмотря на их обязанность удостоверять содержание следственного действия, нередко держатся в стороне от проведения следственного действия, в связи с чем не могут обратить внимание на детали, порядок проведения, которые могут иметь значение для дела. Ярким примером может служить осмотр трупа, когда понятые не могут даже подойти к нему, не говоря о том, чтобы посмотреть более детально.

В некоторых случаях понятые могут лишь мешать следователю в проведении следственного действия, отвлекать, нарушать порядок проведения, поэтому в таких случаях целесообразнее применение специальной техники (видеосъемка, фотосъемка).

Таким образом, решение отдельных проблем участия понятых на законодательном уровне будет способствовать повышению эффективности участия данных лиц в уголовном судопроизводстве. Поэтому для решения вышеуказанных проблем следовало бы законодательно изложить и закрепить обязанности понятых, установить ответственность за ненадлежащее исполнение данных обязанностей. Данные проблемы могут быть решены посредством создания базы понятых, прошедших инструктаж и проверку на наличие оснований, препятствующих участию данных лиц в следственных действиях в этом статусе. Данная база упростила бы и сократила время на поиск понятых, их инструктаж и проверку.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Багаутдинов Ф.Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить // Законность. 2012. N 4. С. 50-53.
3. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001. – 122 с.
4. Семенцов В.А. О проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 593 с.
5. Соболев А.В. Понятые как участники уголовного судопроизводства, не имеющие юридического интереса к результатам расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета, № 1-1/ 2011. С. 351-358.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ

Сибякин А.Е.

соискатель кафедры уголовного права,
Уральский государственный юридический университет,
Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются такие юридические категории, как информация, инсайдерская информация, банковская тайна. Автором приведены их признаки, проведен сравнительно-правовой анализ, приведены различия, приведены статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за нарушение режима банковской тайны и инсайдерской информации.

Ключевые слова: уголовный закон, информация, инсайдерская информация, банковская тайна.

В современной науке информация, несмотря на то, что каждый образованный человек имеет некоторое представление о том, что это такое, понимается неоднозначно. Ученые давно убедились, что информация – отнюдь не простое явление. Именно поэтому в работах разных авторов, представляющих всевозможные области знания, можно встретить существенно различные определения информации, разные точки зрения на эту проблему, разные позиции и концепции.

Информация (от лат. *Informātiō* – «разъяснение, представление, понятие о чем-либо», от лат. *Informare* – «придавать вид, форму, обучать; мыслить, воображать») – сведения, независимо от формы их представления, воспринимаемые человеком или специальными устройствами как отражение фактов материального мира в процессе коммуникации [1].

На важную, значимую информацию государство устанавливает особый режим, законодательно устанавливая правила оборота данного вида информация.

Как справедливо отметила Терещенко Л.К., с помощью правового режима государство создает условия для обеспечения информационной безопасности личности, коммерческих структур, общества и самого государства. Таким образом, кратко целевое назначение правового режима информации можно охарактеризовать как обеспечение информационной безопасности субъектов [2].

Таким образом, информацию можно разделить на общедоступную и ограниченного доступа. К последней относится информация с особым правовым статусом, и информация, содержащая тайну. Отличие этих двух видов информации в том, что тайна, по общему правилу, нигде и не при каких условиях не может быть раскрыта, а информация с особым правовым статусом может быть разглашена при определенных условиях и т.д.

В настоящей работе остановимся на информации со специальным режимом: банковской тайне и инсайдерской информации.

В соответствии со ст.26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» банковская тайна – тайна об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону [3].

Отсюда необходимо выделить отличительные особенности банковской тайны.

1. Банковская тайна возникает в силу закона вне зависимости от волеизъявления субъектов отношений по поводу ее охраны.

2. Банковская тайна – это конфиденциальная информация предоставляется клиентом банку в целях обеспечения надлежащего оказания банком соответствующих услуг по договору с клиентом. Таким образом, передача сведений носит вспомогательный (акцессорный) характер по отношению к заключенному между банком и клиентом договору. Обязанность хранить банковскую тайну неотделима от других обязательств банка по такому договору.

3. Обязанность по охране банковской тайны является относительной: одному управомоченному лицу (клиенту) противостоит одно обязанное (банк).

4. Для режима банковской тайны характерно закрепление обязанности по охране конфиденциальности сведений только за владельцами и пользователями информации в интересах обладателя, но не за самим обладателем информации.

5. Банковская тайна не может передаваться лицом, осуществляющим ее охрану, по сделкам с третьими лицами.

6. Банковская тайна предполагает охрану не только информации, связанной с предпринимательской деятельностью, а любой информации, которая связана с соответствующими банковскими операциями, в том числе и не имеющей коммерческого характера. Для банка осуществление охраны банковской тайны имеет лишь негативный стимул в виде ответственности за ее разглашение [4].

Сафаралиев Г.К., Бердашкевич А.П., исследуя этот вид информации, выделяют следующие особенности: понятие банковской тайны является одним из видов правовых режимов информации, обладающих ограниченным доступом; этот режим сопоставим с режимами коммерческой, религиозной, медицинской, следственной и судебной тайны; наряду с общими правилами режим банковской тайны регулируют специальные правила и процедуры, установленные на законодательном уровне [5].

Федеральный закон № 241-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] ввел в главу 22 УК РФ две новые статьи: ст. 185.3 – манипулирова-

ние рынком и ст. 185.6 – неправомерное использование инсайдерской информации [7].

Теперь обратимся к определению инсайдерской информации, закрепленной в этом законе. Инсайдерская информация – точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну), распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее – эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее – управляющая компания), одного или нескольких хозяйствующих субъектов, указанных в пункте 2 статьи 4 настоящего Федерального закона, либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров) и которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации, указанный в статье 3 настоящего Федерального закона.

Отсюда можно выделить признаки инсайдерской информации.

1. Инсайдерская информация является конфиденциальной.
2. Инсайдерская информация может оказать существенное воздействие на стоимость ценных бумаг на рынке ценных бумаг.
3. По содержанию инсайдерская информация – это точная, конкретная информация об эмитенте, его деятельности или выпущенных им эмиссионных ценных бумагах и сделках с ними.
4. Инсайдерская информация используется на рынке ценных бумаг, т.е. всегда имеет отношение именно к ценным бумагам.
5. Инсайдерская информация известна лицу в силу его служебного положения, трудовых обязанностей, гражданско-правового договора или иных обстоятельств.
6. Обладание такой информацией ставит инсайдера в преимущественное положение по сравнению с другими участниками рынка ценных бумаг.
7. Использование инсайдерской информации должно оказать существенное влияние на рыночные котировки ценных бумаг или, в целом, на рынок ценных бумаг.

Полагаю, что необходимо соотнести понятие банковская тайна и инсайдерская информация, однако стоит отметить тот факт, что конкретных исследовательских работ по сравнительно-правовому анализу инсайдерской информации и банковской тайны не проводились, исследователи занимались лишь сравнением инсайдерской информации с конфиденциальной информацией, или же коммерческой тайной, куда к последней относили и банковскую, что явно является заблуждением.

Итак, общие признаки банковской тайны и инсайдерской информации:

- 1) эта определенная (какая-то, о чем-либо) информация, 2) это необщедо-

ступная информация, 3) на оба вида информации распространяются специальные правовые режимы.

Отличия банковской тайны от инсайдерской информации: 1) разное нормативное регулирование на федеральном уровне, 2) банковская тайна может иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность, а ее раскрытие влечет: а) со стороны банка и банковских работников – нарушение норм банковского права; б) со стороны клиента, собственника информации, – перевод банковской тайны в коммерческую; инсайдерская информация имеет ценность, но должна и обязана быть раскрыта ее обладателем в установленный законом срок и в установленных обстоятельствах; 3) ответственность по УК РФ: в соответствии с ч.1 ст.183 УК РФ предусмотрена за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих банковскую тайну, а по ст.185.6 УК РФ – за неправомерное использование инсайдерской информации.

Таким образом, на каждый вид специальной информации распространяется специальный правовой режим, во многом, и придающим специфику охраняемой им информации. Однако стоит отметить, что в случае с правовым регулированием инсайдерской информацией, законодатель, по какой-то причине включил в ее состав и другую информацию, охраняемую отдельным законом. Полагаю, что из понятия инсайдерской информации стоит исключить такой вид информации, как коммерческая, служебная, банковская тайна, тайна связи, и иную охраняемую законом тайну, так как в противном случае, на практике будут возникать ряд вопросов, в том числе и с уголовно-правовой квалификацией ст.183 и ст.185.6 УК РФ.

Список литературы

1. Информация. // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Информация>
2. Терещенко Л.К. Правовой режим информации // <http://dislib.ru/yuridicheskie/21317-4-pravovoy-rezhim-informacii.php>
3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ. Режим доступа // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/
4. Селивановский А.С. Банковская тайна: состояние и проблемы. // http://www.selivanovsky.ru/pages/bankovskaya_tajna/
5. Сафаралиев Г.К., Бердашкевич А.П. Анализ правовой концепции режима коммерческой тайны. // <http://www.klerk.ru/law/articles/4758/>
6. Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 № 224-ФЗ. СПС «Консультант Плюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016). // Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Скребов И.В.

студент 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Лукьянчикова Е.Ф.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В данной статье рассмотрена проблема производства допроса несовершеннолетних в современном уголовном процессе Российской Федерации. Проанализированы характерные особенности неотъемлемого для расследования уголовных дел следственного действия. Выявлена и обоснована необходимость реализации мер, способствующих устранению ряда противоречий, накопившихся в правоприменительной практике.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальное законодательство, следственные действия, допрос.

Значение такого следственного действия как допрос для уголовного процесса в целом достаточно велико, поскольку именно он по своей распространенности и значимости занимает одно ведущих мест в числе средств получения доказательственной информации по уголовным делам. Допрос – это процессуальный расспрос одного лица, заключающийся в получении и фиксации правомочным должностным лицом вербальных сведений, имеющих значение для уголовного дела. В научных исследованиях в настоящее время стремительно возрастает интерес к данному следственному действию, поскольку на практике возникает ряд противоречивых моментов по поводу его производства.

Согласно положениям Конституции РФ в нашем государстве каждому гарантируется право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на охрану собственного достоинства и ряд других неотъемлемых прав [1, ст.20-23]. Эти предписания в полной мере распространяются и на лиц, не достигших возраста восемнадцати лет. Анализируя международные нормативно-правовые акты, например, Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека, можно выделить следующее положение: «каждый несовершеннолетний имеет право на особые меры защиты» [2, ст.17]. По нашему мнению, этот факт без сомнения дает основание полагать то, что во время осуществления процессуальных действий по преступлениям, где потерпевшими выступают дети, необходимо гарантировать приоритет их прав и законных интересов над интересами следствия и других участников уголовного процесса.

Общие правила производства допроса установлены УПК [3, ст.187-190]. Одновременно на законодательном уровне закреплены и специальные

правила осуществления данного следственного действия в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста. Однако по итогам ряда исследований, одной из распространенных ошибок, которые допускают должностные лица при производстве допроса несовершеннолетних, является не усмотрение разницы между допросом взрослого и несовершеннолетнего. Если проанализировать показания ребенка, то можно сделать вывод о том, что они излагаются языком взрослого человека, а вопросы, как правило, задаются без учета его психологических особенностей. Между тем, осуществляя допрос, следователь обязан предполагать то, что несовершеннолетний может опасаться расправы со стороны преступников, а также может находиться в состоянии зависимости от взрослых преступников из-за ряда причин, например, отсутствие средств к существованию, постоянного места жительства и т.д. [4, с. 54].

Решением данной проблемы может выступать присутствие психолога во всех без исключения случаях при допросе несовершеннолетних [5, с. 22]. Ученый Мамайчук И.И. считает, что психолог – это лицо, которое окажет ребенку помощь в способности давать им правдивые, объективные и полные показания. Данный специалист может способствовать активизировать память ребенка для получения информации о месте, времени, способе совершения преступления, о лицах, совершивших преступление, с учетом их примет, деталей одежды и других деталей.

Кроме того, в силу вышеизложенных обстоятельств было бы правильно, если первоначальный допрос несовершеннолетних будут осуществлять профессионально подготовленные сотрудники правоохранительных органов одного и того же пола, что и ребенок. Немаловажным является тот факт, что допрос должен исключать возможность прямого контакта потерпевшего-несовершеннолетнего с подозреваемым (обвиняемым) во время предварительного следствия.

Одной из важных проблем также является факт трактовки признания или непризнания своей вины подозреваемым (обвиняемым) в качестве доказательства по уголовному делу. При осуществлении предварительного расследования могут возникать неоднозначные ситуации, когда человек на вопрос признает ли себя виновным, отвечает утвердительно, однако из последующих показаний ясно видно, что виновным себя не признает, и наоборот. В процессуальной литературе существует такое понятие, как самооговор. Мотивы, которыми руководствуется подозреваемый (обвиняемый) могут быть различными: желание уберечь от уголовной ответственности своих родных, стремление выгородить соучастников, желание показать себя «матерым» преступником, необходимость обеспечить себя местом жительства в местах лишения свободы, болезненные мотивы душевнобольных и т.д. Однако важным моментом может служить простая юридическая безграмотность. Приведем пример из практики. 16-летний К. на вопрос о том, признает ли он себя виновным в изнасиловании 13-летней Н, ответил утвердительно. Он подробно рассказал, как пошел с Н. на берег реки, предложил прогуляться по лесу и, воспользовавшись отсутствием людей, « изнасиловал» свою знако-

мую. Защитник, присутствовавший при допросе, не заявлял каких-либо ходатайств и был согласен с квалификацией деяния. Лишь позже, заинтересовавшись значением слова «изнасилование», следователь решил у обвиняемого узнать, что он имел в виду, под этим термином. Оказалось, К. считал, что так называется любой половой акт. Кроме того, Н. согласилась на это добровольно, поскольку и ранее вступала с К. в половые контакты. Из этого следует то, что признание обвиняемым своей вины доказательственного значения не должно было иметь.

Таким образом, решение проблем производства допроса на законодательном уровне, разработка тактических рекомендаций по его проведению будет способствовать повышению его доказательственной значимости.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2014, 27 июля.

2. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в ходе уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2012. N 12. С. 51-53.

5. Мамайчук И.И. Психологические аспекты следственных действий с участием несовершеннолетних: Учебное пособие. СПб., 1995. 63 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Часновская И.А.

магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, Россия, г. Липецк

В статье торговая деятельность рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов развития внутренней и внешней экономики. Рынок и торговля всегда были составной частью национальной экономики. Цель государственного регулирования экономики заключается в развитии рыночных отношений.

Ключевые слова: рыночная экономика, торговая деятельность, экономические отношения.

Традиционной и наиболее развитой формой экономических отношений является внутренняя торговля. Внутренняя торговля в РФ выполняет функции обращения товаров народного потребления, выступает посредником между производством и потреблением. В Федеральном законе от 28 декабря

2009 г. № 381-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г.) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности» к числу мероприятий, содействующих развитию торговой деятельности, относятся:

1) стимулирование инвестиционных проектов, направленных на строительство логистических центров поставок, осуществляющих прием и хранение сельскохозяйственной продукции, формирование партий товаров для отгрузки хозяйствующим субъектам, осуществляющим оптовую и (или) розничную торговлю продовольственными товарами;

2) поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов, организаций потребительской кооперации, осуществляющих торговую закупочную деятельность в сельской местности;

3) стимулирование деловой активности хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и обеспечение взаимодействия хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки товаров, путем организации и проведения выставок в области торговой деятельности, ярмарок [1].

Из этого следует, что местные органы самоуправления должны провести агитацию и план строительства под торговые площади и склады. Привлечение инвесторов приводит к положительным результатам при правильном плане строительства и вложений. Следует отметить, что перед строительством должен проводиться анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей состояния развития торговой деятельности на этих территориях.

К числу мероприятий, содействующих развитию торговой деятельности, относятся торговые ярмарки и выставки. Данные мероприятия привлекают внимание частных предпринимателей. Предприниматели организуют в определенный день продажу своего товара, надеясь распродать продукцию большому потоку людей. Ярмарки и торговые выставки пользуются популярностью в сельских местностях, так как новый товар в большом количестве интересен и пользуется потребительским спросом. Естественно, что в первую очередь на данных мероприятиях предприниматели должны проводить мониторинг цен на товар и относиться к снижению цен с легкостью.

Можно отметить, что для развития торговой деятельности необходимо изучение и составление покупательского спроса. Список товаров, наиболее востребованный на рынке должен развиваться, модифицироваться и поставляться на точки продаж торговыми представителями.

Успех развития всей экономики во многом зависит от законодательного регулирования. Рыночная экономика, несмотря на ее многие положительные черты, не способна автоматически регулировать все социальные процессы в интересах всего общества и каждого гражданина [2]. Ей не удастся постоянно поддерживать устойчивое, инновационное и динамичное развитие экономики, модернизацию производства. Рынок не обеспечивает социально справедливое распределение дохода, не гарантирует право на труд и не поддерживает незащищенные слои населения, не позволяет добиваться формирования социального государства.

Цель государственного регулирования всей экономикой, в том числе и внутренней торговлей, реализуется через три основные функции [3]:

1) создание условий цивилизованного функционирования рынка. К этим условиям следует отнести: формирование и укрепление рыночных институтов, развитие всех форм собственности, осуществление мер по формированию внутреннего спроса, защита интересов и прав потребителей продукции и хозяйствующих субъектов, установление технических условий и стандартов на продукцию.

2) стратегическое планирование науки и научно-технического прогресса, поддержки инновационного развития и инвестиционной деятельности предприятий важнейших отраслей.

3) решение макроэкономических проблем, которое включает: повышение производительности труда во всех секторах экономики, обеспечение соответствующего уровня занятости трудоспособного населения страны [3].

Решение этих задач будет побуждать интерес товаропроизводителей к самооценке экономических результатов на предмет конкурентоспособности продукции, экологической чистоты, социальной направленности и значимости результатов деятельности, обеспечению реального вклада в экономическую и национальную безопасность государства.

В данный момент стоит упомянуть о мировом финансовом кризисе, последствия которого можно наблюдать в качестве различных санкций в сторону Российской Федерации. В первую очередь действие санкций коснулись торговой деятельности, в результате которых список стран не поставляет товар на территорию России. Этот период подходит для крупного развития внутренней торговли и предприятий, изготавливающий продукт для продаж. На всей территории страны должен проводиться мониторинг цен, развитие адекватной конкуренции, мероприятия, посвященные рекламе различного вида товаров, а также разработки концепций производства тех видов товаров, которые имеют большое распространение за рубежом. В связи с низкой развитостью высокотехнологичного производства в России сто процентного замещения импорта невозможно, поэтому Правительство РФ разработало программу «Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2015-2016 годы и период до 2020 года» (утв. приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 25 декабря 2014 г. № 2733). Данная стратегия должна внести большой вклад в развитие экономики Российской Федерации, так как доля малого и среднего бизнеса в развитых странах составляет 60% ВВП, тогда как в Российской Федерации этот показатель равен 20%.

Список литературы

1. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 28 декабря 2009 г. 3 381-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12071992/#ixzz4QftVpqib> (дата обращения: 01.11.2016).

2. Экономика переходного периода. Учебное пособие / Под ред. В.В. Радаева и др. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – С. 334-335.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ГАРАНТИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВИНОВНЫХ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Черненко И.Н., Бронфман Б.Е.

преподаватели кафедры профессиональной подготовки,
Уфимский юридический институт МВД России, Россия, г. Уфа

В статье необходимость предоставления защиты участникам уголовного судопроизводства рассматривается в качестве одной из мер, необходимой для исключения случаев уклонения лиц, совершивших преступление от уголовной ответственности, ввиду недостаточности доказательств, доказывающих их виновность и причастность к совершенному преступлению, из-за опасения свидетелей и потерпевших за свою жизнь.

Ключевые слова: защита, безопасность, государственная защита, федеральный закон, преступление, свидетель.

В уголовном судопроизводстве определен круг органов и лиц, которые могут принимать в нем участие, именуемые как участники уголовного судопроизводства. Исходя из определения, участники уголовного судопроизводства, можно сделать вывод о том, что это государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, а также иные физические и юридические лица, вовлеченные в процесс уголовного судопроизводства, являющиеся носителями определенных прав, обязанностей и ответственности. Перечень лиц, обладающих правом принимать участие в ходе производства предварительного расследования по уголовным делам и рассмотрения их в суде приведен в главе 7 УПК Российской Федерации.

Одними из таких участников уголовного судопроизводства, со стороны обвинения, являются потерпевшие и свидетели, на показаниях которых строится вся доказательная база вины лица совершившего преступление. Однако реалии современности таковы, что многие преступления совершаются с тщательной подготовкой, уничтожением, сокрытием и маскировкой улик, после его совершения, в том числе и запугиванием очевидцев, что усложняет весь процесс доказывания. Во многом сведения, представленные потерпевшим и свидетелем, явившимися непосредственными очевидцами преступления, важны для установления истины по уголовному делу и привлечения виновного лица к уголовной ответственности за совершенное им преступление, но получение необходимых доказательств не редко становится трудоемкой процедурой.

Возникающие сложности в получении показаний потерпевших и свидетелей, так необходимых для полноценного расследования, заключаются в том, что не все лица, ставшие невольными свидетелями совершения преступ-

ления, спешат сообщить обо всех известных им обстоятельствах правоохранительным органам. Одной из причин не желая помогать органам расследования является страх лица за собственную жизнь и здоровье. Для охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, предусмотрена статья 11 УПК РФ, согласно которой при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 (частью девятой), 186 (частью второй), 193 (частью восьмой), 241 (пунктом 4 части второй) и 278 (частью пятой) настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации [1, с. 11].

Говоря об иных мерах безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, сюда можно отнести предусмотренные Федеральным законом от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" меры безопасности, направленные на защиту жизни, здоровья и имущества, а также меры социальной поддержки лиц в связи с их участием в уголовном процессе уполномоченными на то государственными органами.

Рассмотренный Федеральный Закон определяет систему мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства, включающую в себя меры безопасности и меры социальной поддержки указанных лиц, а также определяет основания и порядок их применения.

Кроме участников уголовного судопроизводства имеющих право на применение в отношении них мер государственной защите, закон так же устанавливает и исполнителей, а именно органы, обеспечивающие государственную защиту, к которым согласно ст.3 Федерального Закона "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" отнесены: 1) органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты; 2) органы, осуществляющие меры безопасности; 3) органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

Как и любой нормативно-правовой документ, Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" включает в себя и меры безопасности, которые применяются для реализации одной из важнейших задач настоящего Закона, а именно осуществление защиты жизни, здоровья и (или) имущества, лиц в связи с их участием в уголовном процессе [2].

Предусмотренные в Федеральном Законе меры безопасности, применяются к лицу, в отношении которого осуществляется государственная защи-

та, как в комплексе, так и в единичном использовании, в зависимости от эффективности и достаточности выбранного способа для достижения необходимого результата.

Кроме существующих в Федеральном Законе мер безопасности, не маловажное значение имеет и психологическая поддержка, оказываемая потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, осуществляемая сотрудниками подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих защите [3, с. 89].

Наличие государственной программы, по защите свидетелей, не говорит о том, что все лица, получившие статус потерпевшего или свидетеля, подлежат немедленному включению в данную программу и последующей защите. Для применения в отношении лица предусмотренных Федеральным Законом мер защиты, необходимы основания, которыми в данном случае будут являться данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном процессе, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Меры безопасности применяются на основании письменного заявления, об угрозе убийства потерпевшего либо свидетеля, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества либо иного опасного противоправного деяния, защищаемого лица или с его согласия, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства или с их согласия.

Для наиболее успешного и эффективного решения задач по осуществлению защиты жизни и здоровья потерпевших и свидетелей, необходимо создание единого специализированного правоохранительного органа, отвечающего за обеспечение мер защиты, подготовку профессиональных кадров, способные на высоком профессиональном уровне выполнять поставленные перед ними задачи.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: утв. ФЗ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. 11 с.
2. Федеральный Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.
3. Габзалилов В.Ф., Куприянова О.В. Психологическая поддержка потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса в деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – № 4. 89 с.

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С КАРЛИКОВЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ: НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Штокало В.А.

доцент кафедры государственного права, канд. юрид. наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
Россия, г. Владикавказ

Штокало С.В.

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
Россия, г. Владикавказ

В статье рассматриваются перспективы развития сотрудничества с карликовыми государствами Европы, в частности, отражены основные направления развития сотрудничества России с Люксембургом.

Ключевые слова: Россия, Люксембург, сотрудничество государств, европейские карликовые государства.

Традиционно внимание юристов, экономистов, политологов и представителей других социальных наук сосредоточено главным образом на исследовании крупных государств [1; 4]. Однако не меньший интерес в целях развития сотрудничества представляют малые государства или карликовые государства, как их иногда называют.

Под карликовыми государствами понимаются страны, значительно отличающиеся в меньшую сторону от других государств по некоторым критериям, в частности, по площади, численности населения и т.п. Исходя из размеров площади, к карликовым, как правило, причисляют государства, уступающие по площади Люксембургу.

В Европе к карликовым государствам относятся Андорра, Ватикан, Гернси (владение Британской короны), Гибралтар (заморская территория Великобритании), Джерси (владение Британской короны), Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Мэн (владение Британской короны), Сан-Марино, Фарерские острова (часть Королевства Дании) [9].

Некоторые карликовые государства, несмотря на небольшие размеры, являются довольно значимыми в мире. Рассмотрим в контексте настоящей статьи возможности развития сотрудничества с Люксембургом – самой большой карликовой страной Европы.

Люксембург, официально Великое Герцогство Люксембург – государство в Западной Европе. Граничит с Бельгией на севере и западе, с Германией на востоке и с Францией на юге. Общая площадь Люксембурга составляет 2 586 кв. км [10], что делает его одним из самых маленьких суверенных государств в Европе. Население – 585 156 человек [7].

Люксембург является финансовым центром Европы, где банковские дела и финансовые услуги стали главным видом экономической деятельно-

сти. Каждое утро на работу в офисы представительств самых крупных и известных банков в Люксембург съезжаются около 160 тысяч человек из соседних государств – Бельгии, Германии, Франции. Практически все жители Великого Герцогства являются полиглотами. В школах в обязательном порядке помимо родного люксембургского изучают немецкий, французский и английский [2, с. 77-78].

Уровень преступности в Люксембурге является одним из самых низких в Европе. Как отметил посол Великого Герцогства в России Гастон Стронк, – «Государство у нас невелико, все друг друга знают, как в большой деревне. Нарушать правила, какие бы то ни было, просто неудобно! Даже на красный сигнал светофора никто на улицах не проедет. Что скажут соседи! Ведь ментально потеряешь уважение людей» [2, с. 78].

Кроме того, маленькая европейская страна – Люксембург претендует на иную славу: она хочет стать пионером добычи полезных ископаемых в космосе [3]. Поиск полезных ископаемых в пределах нашей Солнечной системы стал новым огромным полем деятельности для великого княжества. Страна инвестировала 25 миллионов евро в американскую компанию Planetary Resources (далее – PR), которая является одной из двух ведущих мировых компаний, разрабатывающих способы добычи металлов и минеральных ресурсов на астероидах Солнечной системы. «Возможно, это звучит как научная фантастика о далеком будущем, но проект может быть очень скоро реализован», – заявил генеральный директор PR Крис Левицки [3]. «Первую коммерческую миссию по проведению геолого-разведочных работ мы планируем запустить в 2020 году и рассчитываем на сотрудничество с нашими европейскими партнерами в этой важной новой области», – подчеркнул он [3].

До сих пор лишь одно государство – США проявило больший интерес к отрасли, потенциально способной заменить почти всю добычу сырья на нашей планете. «Удивительно, что они с Люксембургом – два государства, серьезно намеренных инвестировать миллиарды в эту индустрию» – говорит юрист Турбьёрн Лундсгор, который специализируется на космическом праве и в особенности на правовых аспектах добычи полезных ископаемых в космосе [3].

Министр экономики и вице-премьер Этьен Шнайдер сообщил прессе, что инвестиции в PR «демонстрируют приверженность правительства к поддержке национальной космической отрасли Люксембурга за счет привлечения инновационной деятельности в области использования космических ресурсов» [3]. Согласно базе данных Asterank, в которой хранится информация о более чем 600 тысячах астероидов [6], речь может идти об огромных суммах. С учетом земных цен на металлы – десятках тысяч миллиардов евро.

Многие астероиды в ходе развития Солнечной системы сталкивались друг с другом и сила столкновения была такова, что теперь большую их часть занимают ядра из сжатых металлов. Это значит, что они содержат огромные объемы, например, железа, никеля, кобальта. Один из восьми астероидов, освоение которых в настоящее время рассматривает PR, «может со-

держат больше платины, чем когда-либо добывалось на Земле», – сообщает компания [3]. Если проект будет успешным, то прибыль окажется астрономической, а Люксембург превратится в глобальную супердержаву в данной области.

Что касается развития сотрудничества России с Люксембургом, то оно представляется весьма перспективным в торгово-экономической сфере [11]. Данное сотрудничество возможно развивать по следующим направлениям: 1) энергетика; 2) металлургия; 3) эко- и биотехнологии; 4) современные технологии в здравоохранении; 5) финансовый сектор экономики и т.д.

Люксембург обладает богатым опытом в реализации различных программ по повышению энергетической эффективности, энергосбережению и использованию возобновляемых источников энергии. Ряд российских металлургических компаний активно сотрудничают с компанией «Поль Вюрт», которая является одним из мировых лидеров по проектированию и поставке комплектных установок, систем и технологий, а также механического оборудования для металлургических предприятий. Эко- и биотехнологии выбраны Советом Экономического развития Люксембурга как одно из основных направлений развития высоких технологий. В Люксембурге накоплен значительный опыт переработки отходов стального производства, производства теплоотражающих стекол для автомобилей, использования солнечной энергии и энергии ветра. В Люксембурге ведутся научно-исследовательские работы в области совершенствования медицинской и диагностической аппаратуры, в частности таких секторов как материаловедение, клиническое оборудование и производство полимеров. Министерством экономики и внешней торговли Люксембурга разработан план, в соответствии с которым оказывается правительственная помощь исследовательским и бизнес-проектам в области слияния технологий и биомедицины. В стране действует кластер биомедицинских технологий. Люксембург обладает уникальным международным опытом в финансовой сфере, а также владеет особым ноу-хау в реализации программ по построению финансовых центров, что приобретает особую актуальность в контексте планов по созданию в Москве Международного финансового центра [8].

Всё больший интерес к установлению связей с Люксембургом проявляют и субъекты Российской Федерации. Получило развитие сотрудничество на уровне некоторых регионов Европейской части России – по линии экономических и культурных связей, а также в научной и медицинской областях, в рамках студенческих обменов и др. [5].

Таким образом, развитие сотрудничества необходимо осуществлять практически по всем направлениям не только с признанными во всем мире крупными государствами, но и с карликовыми государствами Европы, значимость которых не стоит недооценивать в связи с их небольшими размерами. Так, в частности, если Люксембургу все же удастся воплотить свои смелые идеи и стать «галактическим золотоискателем», то развитие сотрудничества с этим карликовым государством будет представлять неисчерпаемый потенциал не только для России, но и для других стран мира независимо от их размера.

Список литературы

1. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы. М.: Междунар. отношения, 2010. 256 с.
2. Люксембург: жизнь в стиле люкс // Семь дней. 2010. № 44. С. 76-78.
3. Люксембург хочет быть галактическим золотоискателем. URL: <http://tpp-inform.ru/vedomosti/mir/42199/>(дата обращения: 12.11.2016).
4. Политическая наука в Западной Европе / Под ред. Ханса-Дитера Клингеманна; пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука. М.: Аспект-Пресс, 2009. 487 с.
5. Посольство Российской Федерации в Великом Герцогстве Люксембург. URL: <http://ambruslu.com/dvustoronnie-otnosheniya> (дата обращения: 12.11.2016).
6. URL: <http://www.asterank.com/> (дата обращения: 12.11.2016).
7. URL: <http://countrymeters.info/ru/Luxembourg> (дата обращения: 18.11.2016).
8. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/finances/creation/> (дата обращения: 12.11.2016).
9. URL: <http://www.karliki.ru/lht/index.htm> (дата обращения: 12.11.2016).
10. URL: http://ostranah.ru/_lists/area.php (дата обращения: 12.11.2016).
11. URL:http://www.ved.gov.ru/exportcountries/lu/lu_ru_relations/lu_ru_trade/ (дата обращения: 12.11.2016).

НЕИСПОЛНЕНИЕ ЛИЦОМ, ЛИШЕННЫМ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ, РЕШЕНИЯ СУДА – ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ?

Якименко П.И.

магистрант 1 курса Юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Майборода Э.Т.

доцент кафедры теории и истории государства и права, к.ф.н., доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

В настоящей статье рассматривается вариант решения актуальной проблемы управления транспортными средствами людьми, которые были лишены данного права. Статья выполнена по гранту Благотворительного Фонда В. Потанина разработка нового учебного курса «Правовое проактивное управление межэтническими процессами и сферой государственно-конфессиональных отношений» магистерской программы «Государственно-правовая политика, правотворчество, правореализация» по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

Ключевые слова: правосудие, право, нарушение, дорога, транспорт, Российская Федерация, уголовное законодательство.

В Российской Федерации каждый год увеличивается число автолюбителей и автомобилистов. Пропорционально росту числа автомобилей и автовладельцев увеличивается и количество неадекватных людей на дорогах, и как следствие гибель неповинных в этом людей. В число виновных в гибели и травматизме потерпевших входят и люди, которые садятся за руль, не обращая внимания на факт лишения права управления транспортными средствами, а зачастую, и вовсе в состоянии опьянения. Отсутствие страха перед

ответственностью у таких водителей порождается чрезмерным гуманизмом и пробелами в действующем законодательстве.

После резонансного инцидента в Москве, связанного с аварией Ferrari FF, автомобилист которого не имел водительского удостоверения, Следственный комитет России (СКР) выступал с жёстким заявлением. В данном заявлении было предложено приравнять езду без прав к ношению оружия без соответствующего разрешения и наказывать за это преступление лишением свободы на срок до четырёх лет. Владимир Маркин, как представитель СКР (на тот момент), отметил – «улучшится ли у нас статистика по ДТП, если по-прежнему единственным наказанием за управление автомобилем без водительского удостоверения будет оставаться штраф в размере от 5000 до 15 000 рублей? Можно с собой просто вместо прав возить эту сумму, поймут за руку – отдашь, и поехал дальше, до следующего раза» [1].

В декабре 2015 члены Совета Федерации (сенаторы) Вадим Тюльпанов и Владимир Федоров выступили с законопроектом, который предполагает заметное ужесточение наказания для тех граждан, которые, не имея действующих прав, сели за руль и были пойманы сотрудниками ГИБДД в очередной раз. Согласно данным поправкам в статью 12.7 КоАП РФ, предлагается установить ответственность за повторное совершение административного правонарушения для лиц, не имеющих права управления транспортным средством, в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей, либо административного ареста на срок до 15 суток, либо обязательных работ на срок от 100 до 200 часов [2]. В пояснительной записке к данному законопроекту отмечается, что «такого рода лица заведомо являются правонарушителями и представляют общественную опасность жизни и здоровью граждан в силу прямого умышленного нарушения установленного запрета». Авторы инициативы считают, что необходимо обратить внимание на то, что «по данным ГИБДД, только за 2015 год 343 тысячи нарушителей управляли автомобилем без действующего водительского удостоверения». В пояснительной записке они также отметили, что «из представленного количества более 11 тысяч водителей и не могли иметь права, поскольку на момент совершения нарушения им не исполнилось ещё 16 лет» [3].

На наш взгляд административная ответственность для такого проступка является слишком мягкой. Ведь человек, лишенный права управления транспортным средством приговора, решения суда или иным судебным актом и вновь садящийся за руль знает о том, что лишен права, но умышленно игнорирует данный факт, совершая очередное правонарушение. В данном случае он поступает сознательно и умышленно, однако, не несет никакой ответственности за деяние, совершенное, по факту, против правосудия. Поскольку лишает права управлением транспортным средством именно суд.

Пункт 8 статьи 5 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» четко устанавливает, что вступившие в силу судебные акты судов общей юрисдикции, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и иные обращения являются обязательными для всех федеральных органов государственной

власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации [4]. Данное требование закона является одним из принципов правосудия – обязательность судебных решений, то есть обязательность исполнения решения суда всеми гражданами на территории Российской Федерации.

В связи с этим, предлагается внести поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации. Дополнить главу 31 УК РФ («Преступления против правосудия») статьей следующего содержания:

«Статья 315.1 Неисполнение лицом, лишенным права управления транспортным средством приговора, решения суда или иного судебного акта

1. Неисполнение лицом, лишенным права управления транспортным средством приговора, решения суда или иного судебного акта, – наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же действия, совершенные лицом в состоянии опьянения, – наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей, либо принудительными работами на срок до трёх лет, либо лишением свободы на срок до трёх лет».

Тогда как статью 264.1 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Повторное управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, которое ещё не было подвергнуто административному наказанию за первое подобное правонарушение, – наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Например, лицо управляло транспортным средством в состоянии опьянения 1 мая 2016 года. На данное лицо был составлен протокол об административном правонарушении, автомобиль поставили на стоянку, но сотру-

ники ГИБДД ещё не направили административное дело в суд. Однако, правонарушитель 9 мая 2016 управлял уже другим имеющимся у него транспортным средством в состоянии опьянения повторно. А возможен случай, при котором суд не смог рассмотреть первое правонарушение в двухмесячный срок и в отношении правонарушителя прекратили административное дело за истечением срока давности. Таким образом, лицо вообще не будет привлечено к ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Подобные поправки должны привести сразу к нескольким положительным моментам. Во-первых, они станут реальным обеспечением исполнения решений в отношении таких «водителей», а во-вторых изменения позитивно скажутся на авторитете суда и судебной власти.

Список литературы

1. Заявление СК России в связи с расследованием уголовного дела Александра Мирилашвили // Электронный ресурс: <http://sledcom.ru/news/item/979112/>
2. Проект Федерального закона № 953373-6 «О внесении изменений в статью 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.12.2015).
3. Сенаторы предлагают существенно ужесточить наказание за повторное вождение без прав // Электронный ресурс: <http://tass.ru/obschestvo/2524724>.
4. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

РЕЛИГИЯ КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Якименко П.И.

магистрант 1 курса Юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Бакланов И.С.

профессор кафедры философии, д.ф.н.,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

В настоящей статье рассматривается религия как явление и регулятор общественных отношений, её значение для общества, а также функции.

Ключевые слова: религия, право, конституция, вера, Российская Федерация, законодательство.

В настоящее время в России не стихают нападки на религию и церковь, их связь с государством, а потому необходимо поговорить о значении религии в обществе, как регуляторе общественных отношений. Для начала нужно выяснить, что же из себя представляет религия. Религия от латинского слова «*religio*» означает – святыня, благочестие, набожность. Цицерон понимал под религией поклонение кому-либо, чему-либо; отношение к чему-нибудь с

особым почтением, уважением. Он обосновывал свою точку зрения, тем фактом, что римляне с древности поклонялись многочисленным богам, почитали души умерших предков, такое поклонение и называли религией. Данную оценку религии называют взглядом на неё извне, со стороны. По той причине, что для многих конфессий данная точка зрения является ошибочной, ей принято противопоставлять мнение христианского богослова Лактанция. Он полагал, что религия ничто иное как связь между Богом и человеком, между небесным и земным миром. Точка зрения Лактанция считается взглядом на религию изнутри, поскольку для верующего человека неоспоримо существование Божественного мира.

Плюрализм мнений касательно определения религии существует и по сей день, но наиболее обобщенно религию можно охарактеризовать как особую форму осознания мира, которая обусловлена верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий, а также, как правило, предполагает объединение людей в организации. При этом теологи придерживаются точки зрения, что каким бы всеобъемлющим не было определение религии, неверующий человек не способен понять и определить её сущность.

На наш взгляд, необходимо различать религиозного человека от верующего и религиозного фанатика. Верующий – это человек, который во что-либо верит, ведь нет ни одного неверующего человека, каждый из нас во что-то или в кого-то верит. Одни верят в Бога, а другие верят в идолов, в самих себя, в деньги, в силу природы, в приметы и т.д. Религиозный фанатик – человек, который слепо следует за какой-то идеей или человеком, это человек «исступлённой религиозности, изувер». Фанатик – человек одержимый какой-то идеей, а фанатизм – это слепая вера. Религиозный человек – набожный, он служит Богу и людям, делает всё по церковным уставам, то есть исполняет то, что написано в «священных писаниях» (Ветхом Завете, Новом Завете, Коране, Сунне).

Как правило, многие не видят разницы между религиозными и верующими людьми, либо просто не задумываются об этом. В современном обществе подавляющее большинство людей называют и считают себя «верующими», но совсем не ведут подобающий образ жизни. Они считают себя таковыми лишь потому, что были рождены в верующих семьях, но не исполняют ничего, что подразумевает в себе вера или религия. Люди не считают себя атеистами, но в церковь приходят, в лучшем случае, по праздникам или не появляются там вообще, а иногда и вовсе боятся. Церковь из-за своей «негативной репутации» в некоторых кругах общества может казаться не самым удачным примером, потому здесь можно говорить и о соблюдении постов, церковных уставов (обряды, молитвы и т.п.).

Можно по-разному относиться к религии, тем не менее, мало кто может возразить, что религия – один из наиболее основных факторов человеческой истории. Религия – это существующая часть человеческой жизни, и её нужно воспринимать именно как часть реальности. Значение религии всегда следует рассматривать в определенном обществе и в конкретно заданный период.

Для каждого государства, общества, человека религия имеет разное значение, её роль различна. Один индивид придерживается канонов замкнутой и строгой секты, а другой не воспринимает религию вообще, ведет светский образ жизни. На уровне государств можно также увидеть большую разницу по отношению к религии: одни живут по строгим законам религии (страны исламского права), другие предоставляют полную свободу гражданам в вопросах веры и вообще не вмешиваются в религиозную сферу, третьи держат религию под частичным запретом (КНДР). Некоторые государства могут пересматривать вопрос отношения к религии в ходе своей истории, например, подобное происходило в России (Российская империя, СССР, Российская Федерация).

Религия, будучи одним из наиболее консервативных общественных институтов, стремится сохранить существующие устои, к покою и стабильности. У разных конфессий существуют свои требования, которые выдвигаются по отношению к человеку, некие кодексы морали или законы поведения, но при этом всё равно можно выделить наиболее общие функции религии. К её функциям по отношению к обществу и отдельным людям относят следующие:

- являясь мировоззрением, она показывает устройство мира, указывает на место человека в этом мире и в чем кроется его смысл жизни;

- она может предстать духовным утешением, утешением, опорой и даже надеждой в трудные моменты жизни человека;

- религия через систему ценностей, духовных установок и запретов контролирует поступки человека;

- предстает причиной, которая вдохновляет и сохраняет духовную жизнь общества, можно говорить, что берет под защиту общественное культурное наследие;

- религия может быть постулатом конкретных общественных порядков, традиций и законов жизни, помогает их закреплению и упрочению.

При этом не стоит так идеализировать религию, ведь история показала и множество примеров обратного.

Вера в Бога не всегда являлась гарантией высоких моральных качеств, преградой для преступлений, творившихся под эгидой священнослужителей. Достаточно вспомнить такое явление в католицизме как инквизиция (которая во имя якобы спасения душ грешников уничтожила в Европе несколько миллионов человек в XIII-XIX вв.). История Средних веков доказывает, что участники крестовых походов огнем и мечом устанавливали веру на покоренных территориях, а порой мародерствовали даже на христианских землях [4]. Религия может привести к разделению, расщеплению государств и обществ, когда начинается противоборство по религиозному принципу; принадлежность к той или иной религиозно-нравственной системе не всегда останавливает человека от совершения предосудительных поступков, а общество – от аморальности и беззакония. Говоря о защите общественного культурного наследия, можно вспомнить обратный пример – события конца 2015 года, которые устроили боевики так называемого Исламского государства (запрещенной в России террористической организации) в Пальмире,

Мосуле, а также городе Маалуля где была взорвана статуя Девы Марии, разрушена древняя церковь святых Саркиса и Бахуса (а иконы, хранившиеся в ней, похищены), а также разграблен женский монастырь святой Фёклы [1]. Хотя деятельность сей организации вряд ли можно назвать религиозной, но её участники считают, что несут «веру» в массы и борются за неё. Отсюда можно говорить о том, что порядочные и честные люди, негодяи и преступники обнаруживаются как среди атеистов, так и среди верующих. Слишком наивно полагать, что страх преступника перед мифической «небесной карой» сильнее страха перед реальной силой закона на Земле. Религия может как сплотить людей, так и наоборот разобщить, может воодушевить на подвиг или творческий труд, призывать к бездействию, помочь развитию искусства, либо ограничивать какие-либо сферы культуры, накладывая запреты на отдельные виды деятельности, науки и т.д.

Плавно переходим к религиозным нормам, под которыми понимаются правила, установленные различными вероисповеданиями, содержащиеся в религиозных писаниях, в решениях собраний верующих или духовенства, в произведениях авторитетных религиозных писателей или сознании верующих, исповедующих различные религии. Религиозные нормы определяют отношение религии, верующих к окружающему миру, истине; определяют порядок организации и деятельности религиозных объединений, общин, монастырей; регламентируют отношение верующих друг к другу, к окружающим людям, их деятельность в «мирской» жизни; закрепляют порядок отправления религиозных обрядов.

Важно заметить, что в истории права были целые эпохи, когда многие религиозные нормы носили юридический характер, регулировали некоторые государственные, политические, гражданско-правовые, процессуальные, брачно-семейные и иные отношения [2]. В настоящее время тоже существуют такие «прецеденты», например, в исламских странах Коран и Сунна являются основой не только религиозных и моральных, но и правовых норм. В странах континентального и англосаксонского права всячески стараются отделить церковь от государства, люди могут выбирать верить в Бога или нет, обращаться в веру или же остаться в стороне. Так статья 28 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [5]. Но, иногда государству попросту необходимо вмешиваться в религиозную сферу, что зачастую вызывает общественный резонанс, например, в феврале 2016 года начался суд по уголовному делу ставропольца Виктора Краснова, в ходе спора, написавшего в социальной сети «кошунственные высказывания» [3]. Основными религиозными нормами можно назвать следующие: соблюдение заповедей; регулярное посещение церкви; ежедневные молитвы; соблюдение церковных постов; проведение определенных действий по церковным канонам (крещение, венчание, похороны).

Отсюда можно сделать вывод о том, что как бы субъекты современного общества не относились к религии, вере, церкви, иногда называя их «пере-

житками прошлого», нельзя умолять факт того, что данные институты фактически помогают урегулировать и нивелировать некоторые этнические и региональные проблемы. С учетом специфики национального, этнического и конфессионального состава Российской Федерации – это является одним из ключевых факторов существования государства. Закончить мысль необходимо следующими словами: «верить в Бога невозможно, не верить в него – абсурдно».

Список литературы

1. 13 памятников, которые разрушили террористы ИГИЛ // Интернет-ресурс: <http://www.kp.ru/daily/26441.5/3312201/>
2. Бакланов И.С. Функционирование знания и социальная рационализация в период тотальности религиозного мировоззрения // Социум и религия. Философский альманах. – Ставрополь, – 2010. – С. 50-62.
3. В Ставрополе начался суд над блогером за фразу «бога нет» // Интернет-ресурс: <https://lenta.ru/news/2016/03/02/god/>
4. Грицак Е. Краткая история крестовых походов. – М., 2002. – С. 38-40.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)